

О. А. Абагурова

БОЛЬШОЙ
УРАЛЬСКОЙ
ПЕРВЕНЕЦ
НЕФТИ
КРАСНОКАМСК

65-летию города
Краснокамска посвящается

Краснокамск — очаровательный город... Лес нефтяных вышек. Это неожиданно для всякого нового глаза. Городская вышка, или «качалка», сосущая из недр нефть. Вышки на территории бумажного комбината. Пермь получила не какое-то подземное озерцо нефти типа Чусовского, а перспективное месторождение длительного звучания. Обильная нефть Краснокамска всего лишь преамбула многих разведанных и разведываемых скопищ этого, как его называют и как не хочется уже называть, «черного золота». Кроме «черного золота» да «второго Баку», мы не нашли лучших величальных слов при встрече с долгожданной, долго ставшей, всемогущей смуглой чаровницей. Она впервые удивила нас, сгорая керосином в лампе без копоти и чада. Ее многоликость воистину неперечислима... И только ли одним качалкам-«богомолкам» должно кланяться ее нарастающему пробуждению, может быть, не зазорно поклониться и нам нами же разбуженной и поставленной на службу всем людям дочери наших недр.

Евгений Пермяк. Мой край

Страницы истории краснокамской нефти

УДК 622.32
ББК 33.36(2Рос – 4ПЕР)
А13

Общественная редколлегия

В. Д. Гребнев
А. Н. Макаров
А. М. Паклин
Н. А. Фадеев
Н. И. Хисматулова
В. А. Шаврина

Автор-составитель — О. А. Абатурова

При создании книги использованы материалы газет «Звезда», «Краснокамская звезда», документы и фотографии архивного отдела Краснокамской администрации, музея истории нефти (пос. Полазна), Краснокамского городского музея, архива АО «Пермнефть», Учебно-го центра повышения квалификации кадров «Пермь-нефть», а также архивные материалы Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО), архива редакции газеты «Частинские вести» (Частые) и отдела краеведения областной библиотеки им. М. Горького.

От составителя

Выражаю искреннюю благодарность ветеранам краснокамской нефти Т. Г. Михневич, Л. Г. Заниной, Н. В. Егоровой за неоценимую помощь в подготовке и сборе материалов для книги. Слова признательности за доброе участие адресую И. Т. Некрасовой, А. И. Соловьеву, Л. П. Ткаченко, специалистам технологической службы и службы автоматизации производства нефтепромысла № 2, отделов по работе с персоналом ПДДН ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» и ОАО «ЛУКОЙЛ-Пермнефть», а также всем, кто поделился своими воспоминаниями и фотографиями.

А13 О. А. Абатурова. Первенец большой уральской нефти Краснокамск. — Пермь: ООО Студия «ЗёБРА», 2003. — 176 с.

ISBN 5-88187-191-X

© О. А. Абатурова, 2003
© ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»
© Студия «ЗёБРА»

О. А. Абагурова

ПЕРВЕНЕЦ БОЛЬШОЙ
УРАЛЬСКОЙ
НЕФТИ
КРАСНОКАМСК

Краснокамск

2003

Глава I

У ИСТОКОВ

Там, где заря полнеба обожгла,
Туман гуляет на речных затонах,
Нефтяников дорога пролегла
Среди лесов, на дальних перегонах.

Из песни 1930-х годов

СЛУЧАЙНЫЕ находки «нефтяных ключей» в Поволжье и Приуралье были известны еще в XVIII веке. Об этих выходах нефти в районах Самарской Луки, на территории Татари и Башкирии, в бассейнах Печоры и Камы писали академики Лепехин и Паллас, геологи Еремеев и Романовский. Сохранились записи английского путешественника и геолога Родерика Импи Мурчисона о признаках нефти в районах Прикамья. Были предприняты даже попытки бурения на нефть. Однако они не дали положительных результатов, что способствовало созданию многолетней отрицательной репутации Волго-Уральскому району. Только в двадцатые годы прошлого столетия исследовательские работы в районах Урало-Поволжья приобрели необходимый размах. Организатором и научным руководителем этих работ был виднейший ученый, создатель советской нефтяной геологии Иван Михайлович Губкин. Сравнивая геологическое строение территории между Волгой и Уралом с геологией старых, изученных им ранее нефтяных районов, он пришел к выводу, что глубокое разведочное бурение целесообразнее всего начать на западных склонах Урала. Немало противников было у этой идеи, не желающих всерьез воспринимать нефтеносность нашего края. Это продолжалось до 1929 года. Именно тогда, 16 апреля, в буровом растворе скважины № 20, заложенной Березниковской разведывательной партией в районе Верхнечусовских Городков, в 50 кило-

метрах от Перми, для определения границ залегания калийных солей, были обнаружены следы нефти, а затем с глубины 322 метра ударил нефтяной фонтан. Позже скважину — родоначальницу прикамской нефти — уважительно стали называть «бабушкой», и за все годы существования из ее недр было добыто около 8 тыс. тонн нефти.

Благодаря стараниям видного советского ученого-геолога П. И. Преображенского этому событию было придано большое значение. Уже в июне 1929 года в Верхнечусовских Городках была организована первая на востоке страны контора бурения «Уралнефть», преобразованная вскоре в трест с тем же названием. Чусовской фонтан нефти был первым камнем в фундаменте «второго Баку», укрепившим убеждение, что нефть в недрах Урало-Поволжья есть и ее надо искать. Среди тех, кто в это время разрабатывал первое уральское месторождение, была **Тамара Ивановна Васильева**, впоследствии долгие годы отдавшая становлению Краснокамского промысла. Она вспоминает:

Т. И. ВАСИЛЬЕВА

— *Открытие Верхнечусовского месторождения на Урале было оценено как событие исключительной важности, а в геологии особенно. Ведь подтверждались прогнозы академика И. М. Губкина и других видных ученых о высокой перспективности огромной территории Западного склона Урала и русской платформы на нефть. Несмотря на то что начало тридцатых годов не было периодом большой уральской нефти, работа на этом промысле стала для меня очень интересной, богатой школой теории и практического опыта. Во-первых, там работали замечательные специалисты, такие как Цвигун, Пяткин, Кропачев, Катков, Рудометов; во-вторых, промысел в скором времени стал экспериментальной площадкой для испытания новых технологий. Впервые в Союзе мы стали проводить опытные соляно-кислотные обработки скважин, новым был и метод увеличения отдачи пласта путем его торпедирования. Верхнечусовской промысел стал первым, где была проведена подземная газификация нефтяного пласта. Накопленный здесь опыт впоследствии широко использовался при разработке вновь открываемых на Урале месторождений. За весь период эксплуатации этого месторождения из его недр было добыто около 80 тысяч тонн нефти.*

В конце 1930 года на базе треста «Уралнефть» образуется трест «Востокнефть» с целью поиска нефти не только в Пермской области, но и в Поволжье, Башкирии, близ Сызрани, в Забайкалье. Непосредственно в Перми в июле 1934 года в системе «Главнефти» по личному указанию народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе была создана специальная контора «Прикамнефтеразведка». Связано это было с новым этапом развития отрасли — **открытием нефтеносного месторождения в районе Краснокамска**. И что интересно, на нефть наткнулись опять же совершенно случайно, в поисках источника воды для производственных целей.

Стройплощадка ЦБК, кислотный цех. Справа скважина, заложённая буровым мастером И. М. Пичугиным

О том, как это произошло, рассказывал первый начальник целлюлозного завода **М. Г. Элиашберг**:

— Для обеспечения кислотного цеха холодной артезианской водой рядом с корпусом бурили колодезь... Меня весьма беспокоило то обстоятельство, что, несмотря на большую уже глубину колодезя, вода все не появлялась. Наконец, когда скважина была глубиной 180 метров, буровой мастер Иван Михайлович Пичугин радостно воскликнул: «Вода!» Вода действительно появилась, но она сильно пахла сероводородом. Нечего было и думать об использовании ее для производства. Вместе с буровым мастером мы с огорчением налили бутылку только что найденной воды. На поверхности тотчас же образовался маслянистый слой. «Откуда в воду попало масло?» — недоумевали мы. Тщательно промыли установку, слили большое количество воды и снова взяли пробу. И опять на поверхности образовался маслянистый слой. На этот раз он был еще гуще. Стало ясно: это нефть! Произошло это **16 июня 1934 года**.

Позже, в мае 1941 года, специальным приказом Наркомата нефтяной промышленности И. М. Пичугин был признан первооткрывателем Краснокамского месторождения нефти и награжден орденом Трудового Красного Знамени. «Счастливому случаю необходимо помочь, если уж удалось его организовать», — гласит известная мудрость. Вскоре дальнейшее бурение на стройплощадке и ближайших территориях поручается Левшинской нефтеразведке треста «Востокнефть», которую в то время возглавлял А. И. Сидоров. Позже организуется контора «Краснокамскнефтеразведка» (довольно скоро переименованная в «Прикамнефтеразведку»). Ее первыми руководителями были начальник С. А. Фукс и главный геолог Н. П. Герасимов. Для нефтяников в Краснокамске были построены два барака и один восьмиквартирный дом. С 1934 года геологи Е. Н. Ларионова и В. Н. Косоротов возглавили разведочные работы на Краснокамском месторождении. Одновременно велись электроразведочные работы под руководством В. Д. Печерникова и Е. Н. Каленова. Магнитную

организуется контора «Краснокамскнефтеразведка» (довольно скоро переименованная в «Прикамнефтеразведку»). Ее первыми руководителями были начальник С. А. Фукс и главный геолог Н. П. Герасимов. Для нефтяников в Краснокамске были построены два барака и один восьмиквартирный дом. С 1934 года геологи Е. Н. Ларионова и В. Н. Косоротов возглавили разведочные работы на Краснокамском месторождении. Одновременно велись электроразведочные работы под руководством В. Д. Печерникова и Е. Н. Каленова. Магнитную

Бригада бурового мастера И. М. Пичугина

разведку вел Б. А. Колганов, гравиметрическую съемку — П. Н. Меньшиков, газовую — М. В. Аристархова.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Пермь, 19 июня (РОСТА). При бурении скважины на воду на строительной площадке Бумкомбината (в 40 км от Перми) на глубине 156 м стала появляться нефтяная эмульсия. На глубине 162 м скважина начала газировать. Добытая нефть — желто-бурого цвета с зеленоватым отливом. По

признакам она напоминает нефть Чусовского и Стерлитамакского месторождений. Бурение скважины продолжается. Одновременно «Востокнефть» предполагает начать бурить в этом районе вторую скважину.

Газета «Правда»,
20 июня 1934 г.

Уже в августе 1934 года основные работы на первой скважине были завершены: построена вышка, смонтированы насос и станок. В двадцатых числах надо было начать бурение. Необходимую для работы глину нашли возле деревни Симонята, куда практически отсутствовали какие-либо дороги. Пришлось заняться их строительством. Параллельно велось и сооружение жилья для рабочих. В ноябре был построен 26-квартирный барак. В деревне Шилово, где временно обитали рабочие нефтеразведки, организовали фельдшерский пункт, построили для детей четырехлетнюю школу.

В октябре 1935 года был организован промысел «Краснокамск», который возглавил **Иван Тимофеевич Цвигун**. Позже он вспоминал:

— Мне, как начальнику конторы нефтеразведки, пришлось руководить освоением залежей нефти на большом участке района. Вначале были пробурены разведочные скважины № 7, 29, 23, 22. Эта четверка, как мы ее называли, стала давать нефть при очень неплохом дебите. К 1939 году со всего месторождения уже удалось получать свыше 400 тонн нефти в сутки. Для того чтобы пущенные в действие насосы постоянно добывали из глубины достаточное количество нефти, была организована **контора вторичных методов**. Меня направили туда начальником. В наши обязанности входило регулярно увеличивать коэффициент отдачи нефтеносных пластов земли за счет подачи в скважины воздуха, нагнетаемого компрессорами. Я счастлив сознавать, что участвовал в разработке первых гектаров Краснокамского месторождения.

С. К. ЛЕВАНОВИЧ

Разведочные работы в поселке Бумстрой велись в течение второй половины 1934 года, весь 1935-й и первые месяцы 1936 года. Результаты были самые неутешительные. К сожалению, нефть кунгурской залежи оказалась очень густой, инертной, плохо насыщенной газом и лишенной почти всех легких фракций. Бедная бензином и керосином, тяжелая, с малым притоком, она не имела промышленного значения. Некоторые руководители нефтеразведки убеждали правительство прекратить дорогостоящие поиски. Однако главный геолог Н. П. Герасимов настоял на углублении одной скважины.

Он хотел добуриться до верейских горизонтов, так как на Самарской Луке этот горизонт давал фонтан нефти. И вот осталась в работе знаменитая скважина № 7, запроектированная на глубину 1200 метров. В конце марта 1936 года поступило распоряжение прекратить на ней всякое бурение. Но геолог С. К. Леванович, буровой мастер С. В. Белов и его бригада решили действовать на свой страх и риск. Интересный эпизод, связанный с этими событиями, вспоминает ветеран пермской нефти, бывший геолог **Семен Ваксман**:

— Страшное было время. Мне один случай рассказал Павел Александрович Софроницкий — наш известный профессор геологии Пермского университета. Он в 1938 году был молодым геологом и работал в «Прикамнефти», а главным геологом был Николай Павлович Герасимов. В это время в Краснокамске углубляли скважину. Нефти не было, и Герасимова вызвали в Москву, в наркомат. Он чувствовал, что может не вернуться: объявить врагом народа могли прямо на заседании. Софроницкий рассказывал: «Герасимов взял меня с собой, а по приезде в Москву посадил на главпочтамт. Я сидел у окошечка, в Краснокамске шло бурение, а мне регулярно шли телеграммы «до востребования» о результатах. Уже началось заседание коллегии, а я все сидел и ждал. И вдруг — как в кино! — телеграмма: «С такой-то глубины поднят нефтяной керн». Я схватил эту телеграмму и бегом в наркомат. Влетаю, отдаю секретарше — скорее, скорее! Она открывает дверь в зал, и я вижу: стоит весь красный Николай Павлович, а с трибуны его громит начальник управления. И тут — телеграмма. Герасимов был спасен!»

Итак, риск оказался оправданным. **2 апреля 1936 года** с глубины 954 метра, при достижении основных нефтемещающих пород верхнекаменноугольной толщи, из скважины начала выделяться высококачественная чистая нефть. Анализ показал, что в нефти содержится до 26 % бензина и 20 % керосина. Это была лучшая нефть из всех, открытых к тому времени в Прикамье. Кроме того, краснокамская нефть выдерживала сорокаградусные морозы, что в условиях суровых уральских зим было неоценимым качеством.

Из геологического отчета
треста «Прикамнефть»
за 1940 год

Скважина № 7 первая открыла нефть на Краснокамской площади. Эта скважина бурилась больше года, с большими перерывами из-за организационных неполадок. Бурение начато 8.02.1935 года, окончено 28.04.1936 года. С момента вступления в эксплуатацию 12.07.1936 года скважина периодически фонтанировала через насос и насосные трубы, спущенные в скважину для глубоконасосной эксплуатации.

Это событие было воистину эпохальным: оно дало мощный толчок развитию нефтедобычи на огромной территории Союза — от берегов Волги до Ледовитого океана. Фонтан нефти, полученной из разведочной скважины № 7, явился началом освоения всей богатейшей Волго-Уральской провинции, на которой в последующие годы работало семь крупнейших в Союзе нефтегазодобывающих объединений, а 2 апреля стало датой, которую нефтяники Краснокамска ежегодно отмечают как день рождения своего предприятия.

О найденной нефти Краснокамска нами было доложено на совещании в Москве у академика И. М. Губкина. Совещание, где принимали участие ряд авторитетных геологов-нефтяников, констатировало весьма серьезное значение открытия новой нефти: «Открытие нефти вводит Краснокамский участок в качестве мощного нефтяного месторождения в систему наличных нефтяных месторождений Союза».

Требуется обратить внимание на разведку нижней части верхнекаменноугольных отложений на участках, имеющих геологическое строение, подобное строению краснокамского.

А. К. Скуенек, управляющий «Камнефть»
Н. П. Герасимов, главный геолог
18 апреля 1936 г.

А. К. СКУЕНЕК

На базе конторы «Прикамнефтеразведка» в 1936 году организуется трест «Прикамнефть». Из Баку и Грозного прибывают специалисты-нефтяники, в том числе и первый управляющий трестом Арвид Карлович Скуенек. Из Азнефтекомбината, «Грознефти» и «Майнефти» в трест направляются 10 буровых бригад и по 4 бригады монтажников и плотников-выщечников. В Краснокамск переводится значительная часть нефтяников из Верхнечусовских Городков. Осенью 1936 года начинается эксплуатация двух скважин месторождения (№ 3 и 7), из которых до конца года было добыто около 2,5 тыс. тонн нефти.

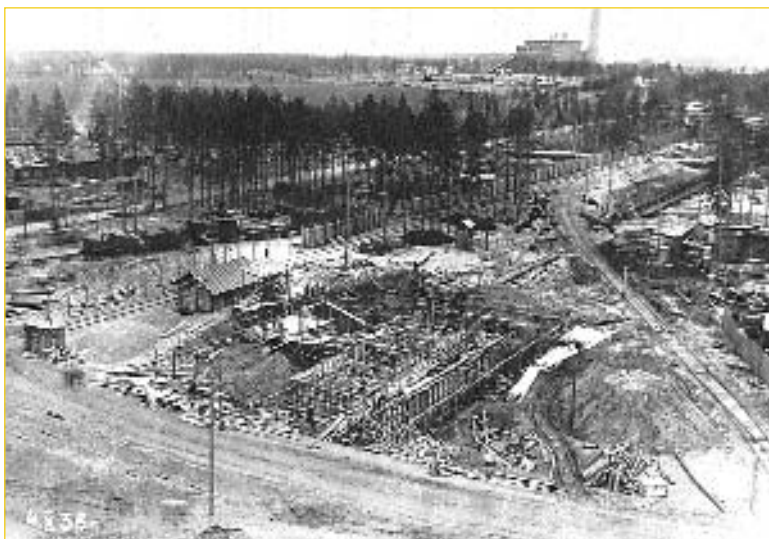
Из геологического отчета
Краснокамского нефтепромысла
за 1938 год

К моменту получения нефти скважинами № 3, 7 наилучшая присводная часть на правом берегу Камы, которая была разведана, оказалась занятой промышленными сооружениями, имеющими крупное народно-хозяйственное значение, — бумкомбинатом, фабрикой «Гознак», Закамской ТЭЦ-5 и другими, а также жилыми постройками города Краснокамска. В результате поставленного перед Правительством СССР вопроса по этому поводу было вынесено постановление о переносе г. Краснокамска на другое место. Перенос города Краснокамска задержался по причине невыясненности контуров нефтеносности.

Какие чувства испытывали краснокамцы при открытии на их земле «черного золота»?

«Радость? Скорее испуг, — утверждал пермский писатель Евгений Пермяк. — Дело в том, что на Урале, до того как что-то строить, обязаны досконально разведать недра, чтобы не возвести город или завод на золоте или хотя бы на угле. Такое бывало. И золотом попутиться невозможно, и невозможно город оставлять в зоне обрушения и оседания подземных выработок. Кончилось тем, чем всегда кончается, — торжеством победителей, которых обычно не судят».

В 1938 году в трест «Прикамнефть» входит девять структурных единиц: Краснокамский и Чусовской нефтепромыслы, контора бурения, контора строительных работ, контора монтажных работ, коммунальная контора, Вотгалинская нефтеразведка, дорожно-транспортная и геологическая (геолого-поисковая) конторы, располагавшиеся в г. Перми (тогда г. Молотов).

Поселок Бумстрой. 1936 год

Тем временем нарастают темпы бурения и добычи нефти на Краснокамском месторождении. В 1937 году добыто 18,5 тыс. тонн; в 1938-м — 57,1; в 1939-м — 82,8 и в 1940 году уже 143,9 тыс. тонн. К 1940 году на месторождении было пробурено 83 скважины.

П. И. ЛЕВИЦКИЙ

В трест и на промысел приходят новые люди: Петр Иванович Левицкий — главный геолог треста в 1937–1941 гг., Освальд Янович Почкус — первый директор дорожно-транспортной конторы (работал в этой должности до 1939 года), Михаил Степанович Тошев — прораб вышкостроения, Илья Дмитриевич Кузнецов — начальник цеха бурения, Илья Илларионович Парамонов — директор конторы бурения в 1939–1940 гг., Алексей Дмитриевич Ашукин — заведующий Краснокамским нефтепромыслом № 1, а затем № 2, Наталья Владимировна Князева — старший геолог треста, Степан Иванович Аликин — главный инженер конторы бурения и многие другие. Впоследствии некоторые из них покинули Краснокамск, выросли до крупных руководителей и ученых. Имена этих людей навсегда остались в истории развития Краснокамского нефтяного района, они вписаны в нее золотыми буквами.

С. И. АЛИКИН

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

В 1939 году областная газета «Звезда» в статье «Люди «второго Баку» писала: «*Душой камских новаторов является главный инженер конторы бурения тов. Аликин. Спросите о нем у любого на промысле, и вам ответят примерно так: «Отличный знаток нефти, прекрасный человек». В 1944 году Степан Иванович Аликин был назначен главным инженером треста «Краснокамскнефть». Способного инженера отличали целеустремленность, настойчивость, способность жертвовать личными интересами ради общего дела. В 1947 году вместе с группой других инженеров ему была присуждена Ленинская премия. После войны Аликин был отозван в Государственное управление советским имуществом за границей.*

Он работал в Индии, был главным советником министра нефтяной и газовой промышленности в Румынии, советником по бурению в Польше. Его заслуги в развитии нефтяной промышленности страны отмечены высокими наградами — орденом Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», многими медалями. Кроме того, правительство Румынии наградило советского специалиста орденом Труда I степени, а польское — Рыцарским крестом I степени. Степан Иванович умер в Москве в 1973 году.

Октябрь 1937 года ознаменовался трудовым успехом краснокамских нефтяников: была достигнута самая высокая добыча за время существования нового промысла — 2337 тонн нефти. В этом же году в Москве состоялся XVII Международный геологический конгресс. Делегация из 37 иностранных ученых посетила Краснокамск. Ознакомившись с работой геолого-разведочной службы, буровой № 2 в Северокамске и Краснокамского нефтепромысла, зарубежные специалисты с одобрением отзывались о деятельности нефтяников.

Разведочные работы в Краснокамском районе тем временем продолжались, и 3 мая 1938 года из скважины № 2-бис была получена первая нефть Северокамского месторождения. Возглавляли разведочный участок в Северокамске начальник Михаил Станиславович Быстрицкий, старший инженер Михаил Иванович Ганцев, старший геолог Павел Марианович Кулаев.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Пермь, 15 июня (ТАСС). Поиски нефти севернее Перми (Северокамский разведочный район треста «Прикамнефть») увенчались новым успехом. Недавно здесь дала промышленную нефть

скважина № 3. Сейчас получена нефть на глубине 1010 метров из новой скважины № 2.

*Газета «Правда»,
16 июня 1938 г.*

Дорогой ценой давалось становление нефтедобычи в Краснокамске — не хватало жилья, квалифицированных кадров, оборудования. Жили первые нефтяники вместе с крестьянскими семьями в деревенских избушках, в бараках. На работу за 6–8 километров ходили пешком. Кроме того, не обошли их стороной и суровые годы сталинских репрессий. Первопроходцы краснокамской нефти, сре-

Поселок Бумстрой, одна из первых нефтяных скважин

ди которых значительную часть составляли трудпоселенцы из Татарии, с Украины, из Молдавии, в полной мере на себе испытали все ужасы террора. Многим из них припомнили и службу в Белой армии, и раскулачивание конца 1920-х... Только в декабре 1937-го — январе 1938 года в Краснокамске без наличия реальных оснований было арестовано 750 трудпоселенцев. Среди них были и рабочие нефтепромысла: бурильщик Р. Ананьев, помощник бурильщика С. Вахоркин, кочегар Х. Адеев, тракторист А. Шаяхметов и другие. В следственном деле они фигурируют в основном как участники шпионских, контрреволюционных организаций. Однако, читая материалы дел, архивные документы, нельзя не поражаться нелепости обвинений и фантазии следователей НКВД. Показательно дело № 36301 плотника нефтепромысла Хафиса Галеева, пожилого крестьянина, отца шестерых детей, обвиненного в шпионаже в пользу японской разведки. Протокол допроса малограмотного, плохо понимающего русский язык нефтяника был явно сочинен «на скорую руку». Несмотря на отсутствие в деле доказательств его вины, особой тройкой при УНКВД Свердловской области Галеев был передан под гласный надзор сроком на 3 года. Другой работник нефтепромысла, Агафон Горбунов, осужденный по той же 58-й статье, умер в тюремной больнице спустя полгода после ареста. Через 70 лет за отсутствием состава преступления он в числе многих репрессированных в те годы краснокамцев был реабилитирован. По данным Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО), среди краснокамских нефтяников, репрессированных в эти годы, в отличие от первых бумажников и металлочкачей, не было ни одного пригово-

ренного к расстрелу. Многие, проведя в тюремных стенах месяцы или годы, все же возвращались домой. Труд этих людей, используемый на самых тяжелых работах, бесспорно, был выгоден государству. Это была своего рода дармовая рабочая сила. На это указывали и сами официальные органы. «Ударник-спецпереселенец мог рассчитывать на гарантированный кусок хлеба для себя и своей семьи», — говорилось в одном из документов того времени.

С целью лучшей организации производства весной 1939 года буровые бригады на нефтепромыслах начали переводить на хозяйственный расчет. По примеру бакинских и грозненских промысловиков краснокамцы создали комплексные бригады, где в одном коллективе трудились добытчики нефти и мастера подземного ремонта. В этом же году краснокамцы использовали и другой резерв — отказались от скважин с открытым забоем. Скважины новой конструкции исключали образование глинистых пробок, возникновение которых было настоящим бедствием. Старший геолог промысла Г. А. Васильев позже вспоминал, что благодаря внедрению передовых методов нефтеотдачи, предложенных геологами, краснокамские нефтяники в течение короткого срока добились суточного прироста на сто с лишним тонн нефти. К таким методам можно отнести термическое воздействие на пласт, перфорацию открытых пластов, обработку удвоенной порцией соляной кислоты и др.

МЫ — ПЕРВЫЕ

В 1939 году началось внедрение турбинного способа бурения скважин. Основное преимущество этого метода по сравнению с существующим роторным заключалось в том, что с применением турбобура почти исключались аварии, а механическая скорость бурения увеличивалась в два раза. По приказу наркома нефтяной промышленности в ноябре 1939 года на Краснокамском нефтепро-

Коллектив первопроходцев у первой турбинной скважины

мысле были созданы курсы буровых мастеров, а в 1940 году заложена первая турбинная буровая № 106. В предвоенные годы в стране широким фронтом развернулось стахановское движение — за перевыполнение намеченных планов, за повышение эффективности производства, за право быть в числе лучших в отрасли. Инициаторами этого движения в области стали нефтяники Краснокамска. Так, бригада мастера И. Ф. Бессмертных пробурила на 47 дней раньше срока скважину № 43, бригада мастера Е. О. Березина достигла рубежа месячной проходки 500–700 метров (у бакинских буровиков стахановской нормой считалось 275 метров), бригада вышкомонтажников С. Г. Якупкина деревянную буровую вышку построила всего за 2 дня. Такие темпы не могут не удивлять даже сегодня.

В декабре 1939 года в Краснокамске состоялся слет стахановцев и руководителей прикамских нефтяных промыслов, который обратился ко всем нефтяникам «второго Баку» с призывом развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетки. На призыв откликнулись нефтяники Сызрани, Ишимбая, Туймазов и других промыслов.

Из обращения слета нефтяников
треста «Прикамнефть», 1940 г.

К работе нефтяников «второго Баку» приковано внимание всего советского народа. На нас возлагаются большие надежды партии и правительства. Оправдаем это большое доверие, оказанное страной. Сделаем стройки нового Баку образцовыми, рентабельными. Дадим нашей Родине больше нефти, чтобы социалистический транспорт, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, все народное хозяйство получили топлива столько, сколько требуется.

Конец 1930-х годов был отмечен прямо-таки революционным событием в технологии нефтедобычи. Куст скважин на Северокамском участке был переведен на безвышечную эксплуатацию. Появились **первые качалки**. Тот же Евгений Пермьяк вспоминал, что качалки и нефтяные вышки прямо на улицах города были в то время свойственны, пожалуй, только Краснокамску. «Их много, и они

так неожиданны, — говорил он, — что удивляешься, почему нет «качалки» в партере городского театра. Эти качалки с легкой руки Алексея Максимовича Горького называют «богомолами». И впрямь, они похожи на кланяющихся щедрой уральской земле, вознаграждающей за каждый поклон хорошей порцией нефти.

В 1940 году была получена промышленная нефть на левом берегу Камы. Там организуется самостоятельный промысел, где работают прославившиеся в последующие годы нефтяники **Александр Федорович Богомятков** — начальник участка и **Алексей Михайлович Заморин** — мастер по добыче нефти. Этот год стал для нефтяников Краснокамска переломным. Они дали 95,7 % всей добычи треста «Прикамнефть», закрепив за собой роль флагамена. Добыча нефти возросла здесь с 2,4 тыс. тонн в 1936 году до 143,9 тыс. тонн в 1940-м. На нефтепромыслах развернулось большое строительство емкостей и нефтепроводов, гаражей, дорог,

А. М. ЗАМОРИН

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Нефтеносная площадь Краснокамского месторождения в 1500 раз больше площади Чусовских городков. Эти богатейшие месторождения, включая Северокамское и Полазненское, являются частями единого Краснокамско-Полазненского антиклинала, который имеет 80 км в длину и 15 км в ширину. Общая перспективная площадь нефтеносности этой структуры более 62 тыс. га, с запасами нефти свыше 162 млн тонн. Материальные затраты на стройки нового Баку колоссальны. За 1939 год трест «Прикамнефть» вложил в свои предприятия более 30 млн рублей.

Большие трудности встают на пути краснокамских нефтяников. Разрез промысла более сложный, чем на всех остальных месторождениях Урала. Неустойчивые глины, залегающие между нефтяными пластами, осложняют эксплуатацию скважин. Отсутствие серьезной научно-исследовательской и ремонтной баз, недостаток жилья и кадров сказываются на продуктивности работы промысла. Но трудности не останавливают и не пугают энтузиастов «Второго Баку».

*Бирюков В., Файн В.
Черные жемчужины.*

Молотов: Молотовгиз, 1940

складов, сливных эстакад, жилья и детских учреждений. В первых рядах борьбы за выполнение производственной программы шла молодежь. В ее рядах старший оператор Пуликов, бурильщик Дурыманов, токарь Магалимов и другие.

В осуществлении этих работ большую помощь нефтяникам оказывали местные предприятия, общественность. Так, бумкомбинат помогал отстраивать рабочий поселок, лесозавод предоставил строительные материалы, энергетики принимали участие в сооружении эстакады, колхозники окрестных деревень помогали прокладывать шоссе к Перми. В 1940 году впервые за все время своего существования Краснокамский промысел выполнил годовой план добычи нефти. Нефтяники-эксплуатационники дали государству 560 тонн нефти сверх плана. Всего же за первые пять лет существования нефтяники Краснокамска дали стране более 300 тыс. тонн нефти.

ДОБЫЧА НЕФТИ (тонны)

Годы	1936	1937	1938	1939	1940
По тресту «Прикамнефть»	8 997	23 715	60 273	87 295	147 497
В том числе по Краснокамскому месторождению	2 398	18 537	57 084	82 700	143 891

Краснокамский промысел развивался, требовалось все больше новых рабочих рук. В январе 1940 года первая конференция женщин-общественниц в Краснокамске приняла обращение к женщинам-домохозяйкам: овладеть профессией нефтяника, чтобы в случае необходимости заменить своих мужей. Это была дальновидная политика. Особенно если учесть, что приближалась война. Краснокамский промысел считался перспективным районом нефтедобычи, на который Наркомат нефтяной промышленности возлагал большие надежды.

Этим надеждам вскоре предстояло оправдаться...

1929-1941

Коллектив нефтепромысла № 1. 1940 год

Глава II

Нефть — фронту

«Все для Победы!»,
«На разгром фашизма!» —
такими были лозунги войны.
Бессмертную страницей героизма
Они вписались в летопись страны.

Н. Черняев

Война пришла для большинства советских людей неожиданно, и сразу многие дела стали второстепенными и ненужными, другие же выросли в своей значимости для страны и народа. Война приблизила труд нефтяников к военным профессиям. Краснокамская нефть сыграла значительную роль в боевых успехах Красной армии, в развитии оборонной промышленности Урала. Задачи военного времени в корне меняли мирные представления о рекордной работе. Необходимо было вдвое, втрое перекрывать достигнутые результаты. «Работать не жалея сил, не считаясь со временем — столько, сколько потребуется для разгрома врага», «Дадим нефти столько, сколько потребуется для страны» — это строки из обязательств, принятых нефтяниками Краснокамска, на массовых митингах, которые прошли в первые военные дни во всех трудовых коллективах промысла.

Была поставлена задача — на 40 % увеличить добычу нефти. Выполнение ее было сопряжено с огромными трудностями. Многие специалисты, квалифицированные мастера ушли на фронт. Для военных нужд были мобилизованы трактора и автомашины, сократились поставки материалов и труб. В кратчайшие сроки прошла перестройка производства на военный лад.

Начальник буровой № 168 В. М. Васьков в первые дни войны призвал проходчиков сменить лозунг мирного времени «За 500 метров проходки на станок в месяц» на «За 1000 метров проходки на

станок в месяц». Его поддержали буровики мастеров Д. А. Максименко, И. И. Черемных, Ф. В. Чесалова. Так, бурильщик Г. Зарипов из бригады Ф. В. Чесалова после принятия бригадой повышенных обязательств вдвое перекрыл норму проходки, а 3 июля 1941 года бригада дала проходку, в пять раз превышающую норму.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Нефтяники единодушно заявили о своей решимости беспощадно бороться с врагом. «Мы, буровики бригады тов. Чекуши, считаем себя мобилизованными на трудовой фронт и готовы выполнить любое задание партии и правительства. Обязуемся ежедневно выполнять планы по бурению не ниже 110 %, не допуская простоев и аварий...» Вышкомонтажники брали обязательства ежемесячно

устанавливать и монтировать по 6 вышек, с тем чтобы в ближайшее время увеличить число действующих станков. Бригады тт. Абузярова, Ташина и Ибрагимова обязались работать по 10–11 часов в сутки. Большинство рабочих механической мастерской взяло обязательство ежедневно выполнять задание на 250 %.

*Газета «Краснокамская звезда»,
6 июля 1941 г.*

Не отставали от проходчиков и промысловики. Начальник участка № 1 Краснокамского промысла А. И. Глушков добился увеличения дебита ряда скважин вдвое; оператор С. А. Семенов, отработав 12-часовую смену, остался на скважине в связи с аварией и не ушел домой до восстановления на ней добычи нефти.

МЫ — ПЕРВЫЕ

В конце 1941 года первыми на Западном Урале краснокамские нефтяники начали использовать попутный газ в промышленных целях — в качестве топлива для котельных. Нужда заставила использовать водопроводные трубы после опрессовки для обсадки колонн на скважинах. Инженер Ушаков сконструировал и построил очень нужный станок — турборезный, механик Неприн — первый парокотел для буровых...

В 1942 году за успехи в труде по увеличению добычи нефти в условиях военного времени большая группа краснокамских нефтяников была награждена орденами и медалями.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

ВЫСОКАЯ НАГРАДА ОБЯЗЫВАЕТ

Советское правительство высоко оценило заслуги нефтяников перед Родиной. Орденом Трудового Красного Знамени награжден знатный буровой мастер И. И. Черемных. В дни войны тов. Черемных на буровой № 142 дал рекордные показатели: закончил бурение скважины за 43 дня вмес-

то 61 по норме. В. М. Васьков — пионер турбинного бурения в Краснокамске. Он давал скорость проходки турбобуром втрое, вчетверо большую, чем при роторном бурении. Его заслуги отмечены орденом «Знак Почета».

*Газета «Краснокамская звезда»,
18 февраля 1942 г.*

Нефтяники единодушно объявили себя мобилизованными на трудовой фронт, отказались от выходных дней, работали по 12 часов, участвовали в ударных фронтовых месячниках. Усилилась борьба за экономию материалов, за снижение себестоимости продукции, активизировали свою работу рационализаторы. Трудовое соперничество под девизом «Работай за себя и за товарищей, ушедших на фронт» стало еще острее, когда вместе с другими тружениками Западного Урала нефтяники Краснокамска вступили в социалистическое соревнование с воинами Северо-Западного фронта.

Бригада по добыче нефти левобережного участка (начальник А. Ф. Богомятков). 1943 год

Это был яркий пример укрепления единства фронта и тыла. У абсолютного большинства краснокамских нефтяников на фронте были родные и близкие. Это поднимало ответственность, заставляло работать не покладая рук, несмотря на все невзгоды и лишения.

Письмо
заместителю директора
конторы бурения

Фронту требуется все больше и больше горючего, и нефтяники обязаны его дать. Дело чести краснокамских нефтяников оправдать высокую награду правительства резким увеличением добычи нефти, разбуриванием нефтеносных площадей. Предлагаем вам, товарищи нефтяники, вступить в соревнование с нашей частью. Берем на себя обязательство беспощадно истреблять и гнать фашистов из пределов нашей Родины. От вас мы требуем систематически перевыполнять задания, чтобы обеспечить непрерывное увеличение добычи нефти для фронта.

Е. Минин, командир части,
бывший нефтяник

Работал на буровой во время войны и пермский писатель **Лев Иванович Давыдычев**, тогда практикант Пермского нефтяного техникума.

— Зима была беспощадной, — вспоминал он, — а мы ездили на буровые в открытом кузове готовой вот-вот развалиться полуторки. Работа была трудная, временами непосильная, не ели, не спали сутками. Но приказ, отданный себе своей гражданской совестью: все силы на разгром врага, — оказывал действие куда более сильное, чем голод и холод. И казалось, мы едем не на старой полуторке замерять скважину, а мчимся на танке в атаку.

Нефтяники Краснокамска проявляли в годы войны массовый патриотизм, выражавшийся не только в ударной работе, но и в материальной помощи фронту — собирали теплые вещи и подарки для наших воинов, средства на вооружение, подписывались на военные займы, денежно-вещевые лотереи в пользу фронта, заботились о семьях фронтовиков. На фронт было отправлено 133 тыс. единиц теплых вещей, в том числе 18 тыс. полушубков и 45 тыс. валенок. В январе 1943 года была организована подписка на строительство эскадрильи самолетов «Краснокамский нефтяник» и собрано около 5 млн рублей (огромные деньги в ценах 1940 года).

Коллектив нефтепромысла № 1. 1940-е гг.

Особенно тяжело в эти суровые годы приходилось женщинам-труженицам, на плечи которых легла непосильная мужская ноша. Достаточно сказать, что в 1942 году почти 50 % рабочих нефтепромыслов Краснокамска составляли женщины, которые пришли на смену ушедшим на фронт отцам, мужьям, братьям. Большинство из них не имело квалификации, но они настойчиво перенимали опыт кадровых рабочих, делали все, чтобы быстрее освоить сложную технику и технологию производства. Женщины осваивали профессии операторов, масленщиков, токарей, строителей, механизаторов. Же-

на красноармейца Григорьянц стала сменным бригадиром на наливной эстакаде, Мишина после курсов стала оператором по добычке нефти, Мокрушина — подручным токаря. Мария Леонова заменила своего мужа, ушедшего на фронт, освоив специальность масленицы; Вера Зеленина работала на трубной базе; Шура Новикова, Вера Петиндорф окончили курсы и стали водителями. Систематически перевыполняла нормы стахановка электромонтажного цеха Евдокия Усталова, единственная тогда женщина-верхолаз. В коллективе нефтяников хорошо знали помощника бурильщика Марию Чугаеву, которая из Осинской деревни в 1940 году пришла на промысел, освоила профессию буровика и ударно трудилась с первого дня войны. В 1942 году она была награждена орденом «Знак Почета». Работала в буровой бригаде и **Валентина Степановна Драчева** (Пищальникова). Она вспоминала:

— Идешь, бывало, на смену и думаешь: кого недосчитаемся сегодня? Ребят 18–19-летних брали на фронт прямо с буровой. Так ушли Гриша Чесалов, слесарь Саша Малков, Гриша Бурдин. Работа у бурильщиков невероятно тяжелая, а тогда и вовсе почти все вручную делалось. Так за день, за ночь по «ротору» набегаясь, в глазах тельмень. Раствор мешаешь — реवेशь, все руки смозолишь. Только в сорок втором году, когда бакинцы приехали, появился у нас специальный ключ для завинчивания труб. Приходилось троим бурить, где раньше четверо мужиков работали. Буровая долмом была — жили здесь, спали и работали.

Коллектив конторы по ремонту электродвигателей и электрооборудования. 1943 год

В этом же году пришла на предприятие краснокамских нефтяников **Виктория Анатольевна Шаврина**, проработавшая здесь около полувека. Она принимала самое непосредственное участие в становлении энергетической службы промыслов Краснокамска, Полазны, Осы, Ножовки. Награждена семью медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За трудовое отличие». Память часто возвращает ее в те «сороковые роковые», которые не забыть никогда.

В. А. ШАВРИНА

— Коллектив электромонтажного цеха, куда я пришла в 1942 году, был сплошь молодежный. Например, в мастерской по ремонту оборудования было 22 подростка по 13–15 лет. В цехе связи работали 12 подростков. И не удивительно, что в обеденное время ребяташки играли в прятки или сидели в песке и лепили «пирожки». Работали по 12 часов, без выходных и отпусков. Жили почти все одинаково — в неблагоустроенных бараках поселков Рейд, Майский, Запальта, Ласьва. Автобусов не было, но никто не опаздывал. По законам военного времени за опоздание на работу на 15 минут судили. Работали очень напряженно. Часто оставались сверхурочно, в

ночную смену. Высокие нормы не только выполняли, а перевыполняли. К тому же все бригады соревновались. Особо отличившимся присваивали звания фронтовых и гвардейских. Наша контора в областных соревнованиях регулярно занимала призовые места. Людей не хватало, поэтому нередко ручные работы выполнялись и самими руководителями цехов, участков. Так, в 1943 году для пуска скважины требовалось срочно построить воздушную линию электропередач протяженностью в километр. Работы выполняли управляющий трестом В. С. Быстрицкий, главный инженер нашей конторы «Электроток» Г. П. Тихомиров, начальник электромонтажного цеха В. Я. Чернышов. Постепенно рабочие места стали заполняться эвакуированными специалистами-нефтяниками из Баку, трудармейцами. Многие навсегда связали свою жизнь с Краснокамским промыслом. Это Е. В. Белаш, З. В. Бажукова, М. Г. Романова, З. Г. Хасанова, М. А. Савчина, Д. Д. Графов, А. С. Москвина и другие. В это время и до мая 1945 года в Краснокамске издавалась наша нефтянская газета «Нефть — фронту», которая служила боевым лозунгом нефтяников «второ-

го Баку», как нас называли. Одним из ее первых редакторов и активных корреспондентов была А. С. Москвина, впоследствии долгие годы проработавшая на предприятии краснокамских нефтяников. Очень тяжелое было время, и все же молодость брала свое, находили время для интересного досуга. Я была активной участницей художественной самодеятельности, очень любила петь. Мы со своим коллективом объездили почти все участки на промысле, костюмы мастерили из отработанных конденсаторов... С декабря 1942 года над нами взяла шефство бригада артистов Молотовской филармонии, которая приезжала к нам раз в неделю с концертами.

В конце 1942 года в город по мобилизации органов НКВД прибыло около трех тысяч девушек и женщин немецкой национальности. Многие из них пришли работать к нефтяникам, чаще всего устраивались в электромонтажный цех. Руководил им в то время молодой инженер **Виталий Яковлевич Чернышов**, которого ценили за душевную чуткость и справедливость. Много лет спустя после войны он вспоминал:

В. Я. ЧЕРНЫШОВ

— Жили немки на так называемом Деловом дворе на берегу Камы, в землянках и бараках, на расстоянии нескольких километров от деревянного домика, в котором размещался электромонтажный цех. Необходимо было поддерживать в работоспособном состоянии все действующие электролинии, а также строить новые к скважинам, сдаваемым в эксплуатацию буровиками. Помню Розу Шваб и Агнессу Реймер, из наиболее быстро «взбегавших» по столбу на высоту 6–12 метров от земли. Помню Олю Бендер, Иду Фридрих, Валю Мартин (Тарасову), Катю Зелих, Валю Эпп (Фукс), Эльзу Куриц. Всего у нас в цехе работало, если мне не изменяет память, порядка

20 девушек-немок. Мы все, инженеры и бригадиры, относились к ним как к основным работникам. Я не помню, чтобы кто-то из нас, работающих, упрекнул их в принадлежности к немецкой национальности. Они трудились, вкладывая все силы в победу над врагом. Работать на восстановлении электроснабжения после аварий приходилось в любую погоду. Часто и ночью, ведь аварии всегда происходят в дождь, снег, мороз, да еще с сильным ветром. Вот и представьте себе, сколько можно наверху в таких условиях работать — а работали!»

В списке награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» по предприятиям треста «Краснокамскнефть», предоставленном спецотделом горсовета Краснокамска, числилось 236 работников немецкой национальности. В основном это разнорабочие, электромонтеры, грузчики. По краткой производственной характеристике нетрудно определить значимость вклада каждого из них в повышение нефтедобычи в военные годы. Многие, например сестры Вист, сестры Цоллер, трактористка В. Я. Шмунг, помощник бурильщика Р. И. Миллер, были стахановками, перевыполняли ежедневные нормы на 140–150 %. За короткий срок освоила профессию монтера-линейщика В. Я. Штах, совмещая ударный труд и большую общественную работу. Такие примеры были далеко не единичны. Однако ни во время войны, ни сразу после нее бывшие трудармейцы не были награждены этой медалью. Справедливость восторжествовала лишь многие годы спустя.

Одной из тех, кто приехал в Краснокамск в годы войны, была **Берта Эдуардовна Кауфман**. Вот что она рассказывает:

Б. Э. КАУФМАН

— В 1943 году я волею судьбы оказалась в Краснокамске. Здесь, прямо на берегу Камы, располагался Деловой двор, что-то типа гостиницы. В нем меня поселили, дали работу дежурной: следила за чистотой и порядком. А через несколько месяцев судьба привела к нефтяникам. Начала с механических мастерских, но вскоре после одного из собраний подошел ко мне инженер Амиров и, показывая на нефтяные качалки, которыми был усеян город, сказал: «Вот где будешь работать!» Так я стала оператором добычи нефти. Неимоверно тяжелым был труд оператора, когда к концу смены еле тащишь ноги, а тут выясняется, что за несколько километров встала скважина, необходимо идти запускать... И шла — а как иначе? В один из таких дождливых осенних дней я изувечила руку, хотя сразу и не поняла, что случилось. Это уж потом мне чуть палец не пришлось ампутировать, на всю жизнь отметину оставила. Но тогда на это и внимания-то не обращали, казалось — мелочь. Главным была работа, чувство долга. Думали, скорей бы победа, а там легче будет. Работали так, чтоб ни за один свой шаг не было стыдно. Наше начальство это видело и относилось к нам с пониманием и заботой.

Из отчета НКВД
за октябрь 1943 года

Спецодеждой большинство работающих немок в нефтяной промышленности города Краснокамска не обеспечено. В зимний и весенний период ежедневно из-за отсутствия обуви не работали 150–200 человек. В настоящее время 500–600 человек из-за отсутствия обуви работают босыми.

Действительно, время было напряженное, все силы были брошены на увеличение добычи нефти. Созданию нормальных бытовых условий для нефтяников внимания уделялось мало. Эти вопросы постоянно ставились рабочими перед руководством треста, а критические заметки регулярно появлялись в местной газете того времени.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Почти все бараки, в которых расселены нефтяники, мало пригодны для жилья. Например, в бараке № 6 за Пальтой ни одна комната не утеплена — дыры в стенах заткнуты тряпками или наспех заделаны фанерой, двери не закрываются. В стенах и потолках щели, в коридоре пол настолько разрушен, что там и днем можно сломать ногу. Печи в боль-

шинстве бараков не обогревают комнаты, а только дымят. Плохо организовано снабжение топливом. Часто рабочие, особенно недавно приехавшие в Краснокамск, идя с работы, вынуждены искать в снегу всевозможные щепки и сучки, чтобы хоть немного согреть квартиру.

*Газета «Краснокамская звезда»,
18 февраля 1943 г.*

Героический труд людей, организованная работа партийных, советских и хозяйственных органов принесли свои плоды. В 1943 году была достигнута максимальная за военные годы добыча — 210,7 тыс. тонн нефти. Надо отдать должное эвакуированным из Баку и Грозного специалистам-нефтяникам, которые внесли неопенимый вклад в увеличение добычи нефти, совершенствование ее технологии, обучая и передавая свой опыт местным нефтяникам. Так, уже в первый год войны из Баку в Краснокамск выехала экспериментальная контора турбинного бурения (ЭКТБ), созданная накануне войны и успешная пробурить в Баку лишь несколько экспериментальных наклонно направленных скважин. В непривычно суровых для них условиях

уральского климата и тяжелых испытаний военных лет бакинцы сразу же развернули на новых местах бурение наклонно направленных скважин, одновременно дорабатывая конструкцию турбобура и технологический процесс. О работе кавказских нефтяников на промыслах «второго Баку» в военные годы вспоминает в своих записках видный государственный деятель **Н. К. Байбаков**.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

В течение двух–трех месяцев все 9 бакинских контор бурения, нефтеразведочные, нефтестроительные тресты, трубные базы и некоторые другие нефтяные предприятия со всем личным составом, оборудованием были перебазированы на восток. На колесах оказалась весь цвет нефтяной промышленности Азербайджана: прославленные мастера эксплуатационного и

разведочного бурения, высококвалифицированные инженерно-технические работники, мастера по добыче нефти и ремонту скважин, люди, влюбленные в свою профессию, в свой нелегкий труд. Прямо с колес начинали они бурение на новых площадях.

Байбаков Н. К.

Дело жизни: Записки нефтяника.

М.: Сов. Россия, 1984

Волевые качества нефтяников-бакинцев, терпеливо обучающих краснокамцев новому делу, вызывали к ним искреннее уважение. Свидетельствует об этом и статья в газете «Правда», опубликованная в годы войны.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Бакинцев в Краснокамске много. Их можно видеть всюду. 28 лет проработал в Баку Муса Ахмедов, знал капризы каждой своей скважины. В Краснокамске его назначили мастером самого крупного и самого отстающего участка. Вскоре участок уже перевыполнял план. Мастеру помогли известные ему из бакин-

ской практики способы повышения дебитности скважин. Одна из его учениц с участка говорит: «Вспоминаешь, как много возились и возятся с новичками Ахмедов и другие бакинцы, и диву даешься, откуда у них столько терпения!»

Газета «Правда»,

23 мая 1943 г.

В немалой степени успехи нефтяников Краснокамска в военные годы были обусловлены работой здесь многих знатных нефтяных

А. Д. АМИРОВ

специалистов, таких как А. Д. Амиров, впоследствии секретарь ЦК Компартии Азербайджана; Э. И. Тагиев и Р. А. Ионесян, изобретатели турбобура; Т. Ф. Рустамбеков, будущий главный инженер Главного управления Министерства нефтяной промышленности СССР; орденоносец С. И. Аликин и многие другие.

Большой наплыв высококлассных специалистов, техники и одновременно недостаток профессиональных рабочих кадров (мужчины ушли на фронт, их заменили допризывная молодежь, женщины) поставили на повестку дня незамедлительную организацию повсеместного их обучения во всем нефтепромысловом регионе. И вот **23 апреля 1942 года** на базе постоянно действующих курсов при транспортной конторе Краснокамска был организован **учебный комбинат**. Первоначально он разместился в бараке рабочей столовой. После окончания войны учкомбинат переехал в помещение промышленной котельной, которое оперативно переделали под учебные классы и мастерские. Забегая несколько вперед, скажем, что именно с учебным комбинатом будет связана вся трудовая биография заслуженного работника

нефтяной и газовой промышленности **Геннадия Дмитриевича Филиппова**, тридцать лет проработавшего здесь директором. Не случайно в обиходе учебный комбинат получил название «Филипповской академии» и долгие годы являлся кузницей кадров не только для нефтяных районов Прикамья, но и далеко за его пределами.

Позже в этом же здании был открыт вечерний филиал Пермского геолого-разведочного техникума. Наряду с пермскими здесь преподавали и работники Краснокамского НПУ Г. М. Павлюкович, Е. А. Глинушкина, Ю. В. Иванов, Т. Г. Узенская и многие другие. Почти тридцать лет завучем учебно-курсового комбината была **Любовь Ивановна Зотикова**, которую благодарным словом вспоминают сотни и сотни выпускников. Среди них даже целые семьи краснокамских нефтяников, например Дербеневы, Митюхляевы. Только в 1981 году учебно-курсовой комбинат был переведен из Краснокамска в город Пермь. Как напишет много позже в юбилейном посвящении учкомбинату нефтяник А. Н. Марков:

*Простой барак как альма-матер
Тридцать восемь лет служил,
Пока Филиппов — славный Vater —
В Перми фундамент заложил.*

Летом и осенью 1942 года было положено начало изменению структуры руководства промыслов Западного Урала. Вместо треста «Прикамнефть» был создан Молотовнефтекомбинат (начальник Э. И. Тагиев), подчиненный Наркомату нефтяной промышленности. Комбинату вменялось в обязанность руководство всеми нефтяными предприятиями области. Краснокамский промысел был разделен на два самостоятельных. На базе левобережного участка № 2 создается нефтепромысел, руководимый А. Д. Ашукиным; на базе конторы турбинного бурения и бакинской экспериментальной конторы — контора турбинного бурения (КТБ) во главе с Е. И. Швецовым. В Молотовнефтекомбинате организуются транспортная контора (директор А. Ф. Шекалов), тракторный гараж (начальник А. И. Киселев) и, как указывалось выше, учебно-курсовой комбинат (директор И. Т. Цвигун). В 1943 году в составе того же Молотовнефтекомбината были организованы тресты «Краснокамснефть» и «Молотовнефтьстрой», создана контора «Электроток» (начальник Г. И. Шаламов).

Фронту нужна была нефть, много нефти. Как увеличить ее добычу? И вновь краснокамские нефтяники проявляют чудеса смекалки и изобретательности.

МЫ — ПЕРВЫЕ

22 сентября 1942 года Государственный комитет обороны принял постановление о мерах по развитию бурения, добычи и переработки нефти на востоке страны. Это постановление обязывало коренным образом изменить характер буровых работ и на Краснокамском месторождении. Скважины, запланированные бурением в 1943 году, были расположены в большинстве своем на заболоченной торфяной площади. Отсутствие дорог ставило под угрозу выполнение государственного плана. По данным геологи-

ческой службы, на нефтяной площади, занятой промышленными предприятиями, можно было разместить несколько десятков скважин и ежедневно добывать сотни тонн нефти. Однако бурение этих скважин обычным вертикальным способом потребовало бы огромных капиталовложений. Строительство вышек на Каме — дело исключительно сложное, сносить же промышленные предприятия для освобождения площадей под бурение вообще не представлялось возможным. Применение наклонно направленного способа бурения, предложенного авторами турбобура — лауреатами Сталинской премии Шумиловым, Ионесяном, Тагиевым и Гусманом, радикально разрешало проблему. Но опыта бурения наклонным способом здесь еще не было, и заимствовать его было неоткуда. По настоянию партийной организации конторы турбинного бурения решение о бурении скважин наклонно направленным способом было принято, и в декабре 1942 года приступили к бурению первой наклонной скважины 2-н. Проходка скважины была поручена лучшему буровому мастеру Али Абубекирову. Блестящий опыт бурения этой скважины показал, что мы располагаем всеми возможностями для массового применения наклонно направленного бурения.

Вартанов А. Бурильщики Краснокамска в борьбе за нефть. Молотов: Молотовгиз, 1944

31 декабря 1942 года Краснокамская контора турбинного бурения впервые в мире начала турбинное бурение опытной наклонно направленной скважины. Ствол тысячеметровой скважины стали искривлять с глубины 550 метров. Для этого в низ бурильной колонны установили кривую трубу. На глубине 950 метров наклон ствола скважины достиг 30. Забой находился в 106 метрах от ее устья точно по заданному азимуту!

Но на достигнутом краснокамские нефтяники не остановились, и вскоре был сделан новый шаг вперед. Когда потребовалось заложить несколько скважин на топком пальтинском болоте, встал вопрос обустройства дорог. Решили располагать скважины экономно — кустами, то есть в одной площадке бурить несколько наклонных скважин, забои которых направлены в разные точки нефтяного пласта. Так родилось кустовое бурение. Первые три куста скважин были пробурены мастерами В. Ф. Тихоновым и А. Д. Бочковым. В последующие годы на

Краснокамском месторождении было пробурено 208 наклонных скважин, из них 196 скважин расположились в 70 кустах. Такого размаха кустового бурения мировая практика еще никогда не знала. В 1943 году за ударный труд были награждены орденами Ленина мастера А. А. Абубекиров и П. В. Косовских.

*Дементьев Л. Повесть о пермской нефти.
Пермь, 1967*

Надо сказать, что народно-хозяйственный эффект кустового разбуривания оказался значителен. В частности, уменьшился объем строительных работ по привычным сооружениям, сократились транспортные расходы, так как по окончании проходки одной скважины вместе с вышкой на другую точку без монтажа перетаскивается и все буровое оборудование. Уменьшился также объем строительства дорог, водопроводов, нефте- и газопроводов и т. д. Улучшился и технический контроль за работами, так как буровые были уже не разбросаны на огромной площади, а сосредоточены в кустах. Преимуществом кустового способа разбуривания скважин была не только денежная экономия, но и экономия трудовых ресурсов — возможность обойтись без привлечения сотен новых рабочих.

Докладная записка. Москва. ЦК ВКП(б)
О работе Краснокамского
нефтепромысла
Молотовнефтекомбината в 1942 году

На 15 мая 1942 года нефтепромысел имел 123 скважины, из которых 100 действующих и 23 простаивающих. Простаивают скважины из-за отсутствия оборудования. Простаивающие скважины в значительной мере имеют дебит до одной тонны в сутки, и оборудование с них перенесено на более дебитные. Эксплуатация действующего фонда производится глубинными насосами. Своих транспортных средств нефтепромысел не имеет, а получает их по заявкам от транспортной конторы нефтекомбината. Механическая база промысла слабая — состоит из кустарной мехмастерской и кузницы. На 15 мая 1942 года промысел имел 628 работников. Из них 47 % женщины, большинство из которых пришли на производство в период войны.

Для интенсификации добычи нефти краснокамские промысловики в военные годы внедрили закачку воздуха в пласты правобережной части Краснокамского месторождения и методы термогазохимического воздействия на призабойную зону пласта. Продолжалось применение торпедной перфорации скважин, заключающейся в том, что путем взрывов в скважине разрушается часть продуктивного пласта и в нем образуются новые дренажные каналы, облегчающие приток нефти к скважине. Дебит скважины в результате торпедирования увеличивается в несколько раз.

С конца 1943 года в Азербайджане было возрождено нефтеразведочное бурение, многие бакинцы стали возвращаться из Краснокамска обратно. Необходимо было восстанавливать нефтедобычу на восточных промыслах. Теперь уже оказывать братскую помощь поехали краснокамцы, в Баку и Грозный отправлялись грузы с оборудованием, техникой. Это не могло не сказаться на результатах работы нефтяников Краснокамска: добыча здесь снизилась и составила в 1944 году — 187,8 тыс. тонн, в 1945 году — 184,8 тыс. тонн.

В 1943 году начинает давать продукцию эвакуированный в 1941-м из Бердянска (Осипенко) нефтеперерабатывающий завод. В 1942 году он отстраивался заново в Краснокамске, в мае 1943-го дал первые тонны продукции.

Механические мастерские НПЗ. 1943 год

Известный политический деятель Прикамья, бывший первый секретарь обкома партии Б. В. Коноплев в своей книге «Убеждений своих не меняю» пишет об этом событии как о беспрецедентном в истории

развития нефтедобычи края. «С открытием Краснокамского месторождения нефти в короткие сроки в Краснокамске смонтировали нефтеперерабатывающий завод. Темпы его возведения потрясают: в декабре 1941 года поступили первые вагоны с оборудованием, а уже в мае 1943-го завод выдал первые тонны бензина и мазута — подарок нефтяников фронту». 17 декабря нефтеперерабатывающий завод был включен в состав Молотовнефтекомбината. Его первый директор **Б. И. Фокеев** в январе 1944-го был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а группа работников — орденами и медалями СССР.

В 1942–1943 гг. на промыслах не прекращается напряженная борьба за увеличение добычи нефти. В 1942 году в Краснокамск были направлены два переходящих знамени для вручения лучшим коллективам. Это вызвало волну энтузиазма и трудовой активности, нефтяники принимали повышенные обязательства. В конце 1943 года к фронтовикам с рапортом о выполнении обязательств выезжал буровой мастер В. Ф. Тихонов, награжденный медалью «За трудовую доблесть» за внедрение наклонно направленного бурения.

Интересно осмыслить сейчас, какие награды ждали победителей соревнования: каракулевый воротник (бригадиру вышкомонтажников Ибрагимову), внеочередное обслуживание в столовой промысла, дополнительное питание. Есть в областном архиве приказ, подписанный наркомом нефтяной промышленности, о премировании группы передовиков — по буханке хлеба каждому. А рабочие промысла обязались до конца войны отчислять в фонд обороны однодневный заработок. Сегодня, спустя десятилетия, трудно судить, что тогда было

идеологически предписано, а что шло от души. Одно несомненно: в народном сознании существовал небывалый патриотический подъем. Своим ударным трудом многие труженики тыла мстили врагу за личные утраты. Среди них был бригадир плотников конторы турбинного бурения Иван Григорьевич Абузяров, работавший у нефтяников с 1936 года. В январе 1944 года за ударный труд он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1943 году в заметке, опубликованной в газете «Нефть — фронту», он писал: «Все нормы я выполняю на 160–170 %. На фронте у меня убиты два сына, двое ранены. Я буду мстить проклятым фрицам самоотверженной работой в тылу». В феврале 1943 года трест «Краснокамскнефть» получил телеграмму от председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина с благодарностью за сверхплановый эшелон нефти и за собранные нефтяниками средства на строительство самолетов.

В 1943 году с нефтяников «второго Баку» сняли бронь, многие стали уходить на фронт. Солдатом стал и бывший электромонтер Краснокамского промысла Николай Агафонов.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Н. Я. АГАФОНОВ

Николай Яковлевич Агафонов солдатскую службу нес в составе 2-й Краснознаменной Дальневосточной дивизии, охраняющей подступы к приграничным рубежам от японских захватчиков. Имея специальность электрика, участвовал в сооружении огневых дотов, маскировочных объектов и укреплений. В 1945 году он форсировал Амур, освобождая территорию Маньчжурии. За добросовестную службу, мужество и отвагу Николай Агафонов был награжден медалью «За победу над Японией». После войны вернулся в родной Краснокамск на прежнее место работы — электриком в контору «Электроток» Краснокамского нефтепромысла. Долгие годы был в числе лучших наставников, передавая свой богатый опыт молодому поколению нефтяников. Ему одному из первых на предприятии было присвоено звание ударника коммунистического труда.

Отсюда Николай Яковлевич и на пенсию ушел в 1975 году. Но дома не сиделось, не мог без дела бывший солдат-сапер. Уже будучи на пенсии, продолжал работать. За многолетний добросовестный труд, высокие производственные показатели ветерану-нефтянику был вручен орден Октябрьской Революции.

А. С. МОСКВИНА

В стране появились фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Молодые нефтяники Краснокамска немедленно подхватили эту инициативу. Распространению ее во многом способствовали секретарь комсомольской организации первого нефтепромысла А. С. Москвина и главный инженер промысла А. Д. Амиров. Первые фронтовые бригады здесь появились в начале 1942 года. К февралю 1943 года у нефтяников было шестнадцать фронтовых бригад, а к марту 1944-го их уже насчитывалось более пятидесяти. Фронтовые бригады не только давали сверхвысокие проценты выработки, они цементировали коллектив, создавали условия для взаимопомощи и взаимоконтроля. Коммунисты и комсомольцы промысла шли в авангарде всех дел, организовывали ночные рейды, субботники, сбор средств на нужды фронта. В свободное от работы время молодежь активно занималась спортом. В одной из личных бесед **Антонина Сергеевна Москвина** рассказывала, как в декабре 1942 года на Краснокамском нефтепромысле № 1 была организована молодежно-комсомольская лыжная секция из 30 человек. В ней регулярно проводились занятия, а сами нефтяники часто являлись инициаторами проведения массовых лыжных соревнований в городе, совершали агитпоходы по трассе Краснокамск — Северокамск...

В эти годы при активном участии молодежи начинает развертываться и ударная работа по строительству подъездных путей к буровым.

Верно сказано: «Из одного металла льют медаль за бой и медаль за труд». В годы войны бой всегда становится тяжелой работой, а работа — боем. У них одна цель — победа. Коллектив краснокамских нефтяников всеми силами стремился приблизить победу. 1944 год стал для краснокамских нефтяников годом творческого решения

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Дорог в Краснокамске очень мало. Это значительно сдерживает всю работу нефтяников. Весной, когда начинается разлив Камы, многие буровые обводняются, и тогда отсутствие дорог и подъездов к болотистым местам сильно мешает нормальной ра-

боте. Нужно научиться, по опыту бакинцев, сразу же после начала строительства буровых прокладывать к ним благоустроенные дороги.

*Бирюков В., Файн В.
Черные жемчужины.*

Молотов: Молотовгиз, 1940

Коллективы работников Краснокамского городского Совета, районного отдела связи, типографии, горкома ВКП(б), банков, желая помочь нефтяникам быстрее разбуривать новые нефтяные площади, заявляют о своей готовности отдать все свободное от основной

работы время и свои дни отдыха на быстрейшее, досрочное завершение строительства дорог и берут на себя обязательства в течение октября отработать по три дня на строительстве дорог на нефтепромысле.

*Газета «Краснокамская звезда»,
5 сентября 1942 г.*

Лидеры комсомольско-молодежных бригад. 1943 год

технических проблем. Они сконструировали водоструйный насос и решили вопрос снабжения водой из колодцев скважин, удаленных от водопроводов. Своими силами заменили изношенные подъемники, наладили восстановление отработанных импортных долот. Для цементирования скважин стали использовать гипсовый цемент Пашинского завода. Главное его свойство — быстрое затвердевание — позволило на зацементированных скважинах начинать работу уже через сутки. Для скважин с пониженным дебитом и неравномерным поступлением нефти к забою геологическая служба промысла № 1 разработала новую технологию, переведя их на периодическую эксплуатацию. Это означало, что оборудование скважины работает лишь несколько часов в сутки, остальное время бездействует, а в скважине происходит накапливание жидкости. При этом простой ни в коей мере не отражается на общем дебите скважины.

МЫ — ПЕРВЫЕ

Большие осложнения в работе нефтяников вызывали отложения парафина в насосных трубах и коллекторах. Борьба с парафином велась архаичным способом — подъемом труб на поверхность и их «продувкой» горячим паром, а коллекторы очищали от отложений парафина открытым огневым подогревом. Это было опасно и трудоемко, требовало много времени и средств. Краснокамцы решили попробовать использовать для борьбы с парафином газобензин, который получали как побочный продукт при закачке сжатого газа в пласт. Эксперимент удался. Так родился химический метод депарафинизации скважин, который затем получил широкое распространение на нефтепромыслах страны.

Только в первом полугодии 1944 года краснокамские нефтяники дали экономию от внедрения рационализаторских предложений более 1 млн 100 тыс. рублей. Сотни рапортов о трудовых достижениях нефтяников публикует в эти годы на своих страницах краснокамская «районка». В одном из номеров заметка о вручении наград за самоотверженный труд.

В 1944 году на левом берегу Камы строится гараж для автомобилей, тракторов и тракторов-подъемников, необходимых для обслуживания нефтепромысла и объектов бурения. В это время в исклю-

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

31 мая 1944 года в Доме техники треста «Краснокамскнефть» состоялось вручение орденов и медалей нефтяникам Прикамья, награжденным за свой труд в дни Великой Отечественной войны. Высшая награда — орден Ленина — вручается знатному буровому мастеру конторы турбинного бурения тов. Косовских. Ордена Трудового Красного Знамени получили бригадир вышкостроите-

лей тов. Абузьяров, главный инженер комбината «Молотовнефть» тов. Сидоренко, управляющий трестом «Краснокамскнефть» тов. Швецов. Ордена «Знак Почета» получили директор конторы турбинного бурения тов. Быстрицкий, парторг этой конторы тов. Вартанов и главный инженер тов. Аликин.

*Газета «Краснокамская звезда»,
2 июня 1944 г.*

чительно тяжелых условиях приходится работать коллективу транспортников. Об этом вспоминает **Петр Николаевич Сазонов**, бывший главный механик конторы разведочного бурения № 4:

— Условия работы транспорта и специальных агрегатов по обслуживанию нефтяных скважин были на территории левобережного промысла очень сложные. Для самостоятельного проезда автомобилей была пригодна, и только в хорошую, сухую погоду, лишь узкая полоска местности вдоль берега Камы, где возникли производственные строения промысла и рабочий поселок. Всю же остальную территорию промысла занимали болота. Там с трудом могли работать только тракторы. Подъезды к буровым и нефтяным скважинам прокладывались по гати из деревьев и хвороста. Бессменным начальником левобережного гаража с начала его эксплуатации и до конца существования промысла был Ф. Е. Рогожников, человек большой энергии и инициативы. В числе лучших транспортников вместе с ним назову таких работников, как отец и сын Малковы, А. И. Ермолин, И. Т. Мешков, А. Г. Юдин, М. Н. Власов и другие.

хроника перемен

ТРАНСПОРТНИКИ

В 1942 году в структуру предприятия входили автобаза, тракторная база, гараж левого берега, гараж подъемников, водный цех, механическая мастерская. Наряду с гужевым транспортом имелось 58 единиц автомо-

билей ЗИС-5 и ГАЗ-АА. В 1944 году транспортная контора треста «Молотовнефтекомбинат» переподчинилась тресту «Краснокамскнефть». Наряду с основной своей деятельностью транспортники стали заниматься строительством барачов для работников и спецмобилизованных из Баку и других городов. В 1956 году происходит новое переподчинение, теперь объединению «Молотовнефть». Были упразднены конная база, гараж подьелников, зато в состав вошли Яринский, Голомынский, Северокамский, Куединский, Лобановский гаражи. Приказом объединения «Пермнефть» от 20 мая 1964 года предприятие стало называться транспортной конторой нефтепромыслового управления. В ее состав был включен Очерский гараж. В 1970 году происходят очередные изменения: транспортная контора НПУ стала принадлежать конторе управления буровых работ «Пермбурнефтегазразведка», а на следующий год — НГДУ «Краснокамскнефть». В 1975 году предприятие было переименовано в Краснокамское управление технологического транспорта объединения «Пермнефть» с прежней структурой, исключая Очерский гараж. С июля 1995 транспортники выделелись в дочернее предприятие ОАО «Краснокамскавтотранснефть», принадлежащее объединению «Пермнефть». С октября 1998 года после значительных преобразований коллектив работает в ЗАО «Транспортная компания «ЛУКОЙЛ-Транс». Все эти годы предприятие краснокамских транспортников-нефтяников самым главным своим достоянием считало тех, кто делал славную его историю в самые тяжелые годы. Среди них В. И. Мориков, А. А. Ежков, Н. Г. Гилязов, Е. А. Казанцева, В. А. Жаков, А. С. Кукушкина, С. И. Зырянов, А. П. Гилев, М. В. Кузнецов, проработавшие на предприятии более тридцати лет.

Коллектив транспортников в первые послевоенные годы

В апреле 1945 года бюро Краснокамского горкома ВКП(б) и исполкома городского Совета, рассмотрев итоги социалистического соревнования предприятий города, признали победителем промысел № 1 треста «Краснокамскнефть» (заведующий промыслом А. Ашукин). Было решено оставить ему переходящее Красное знамя подшефного минометного полка. Отмечены были и большие успехи конторы бурения (начальник П. Косовских). Работа этого коллектива семь раз поощрялась первой премией Наркомата нефтяной промышленности и ВЦСПС, дважды ему вручалось переходящее Красное знамя 299-го Гвардейского минометного полка, десять раз он завоевывал переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома. К маю 1945-го нефтяники Краснокамска добыли сверх плана около 300 тонн нефти, на 40,5 % перевыполнили план по эксплуатационному и на 3,5 % — по разведочному бурению.

И вот наконец свершилось: пришло 9 мая 1945 года — День Победы, долгожданный праздник! Ветеран краснокамской нефти **Зоя Васильевна Бажукова**, в то время работник электроцеха, так вспоминает о том памятном дне:

— 8 мая мы с моей напарницей Е. В. Белаиш вышли на смену с 16 часов: необходимо было срочно устранять неисправность поступившего накануне в цех мотора. До двенадцати вечера работали не присев. Уже ближе к ночи решили немного отдохнуть. Сквозь дремоту вдруг слышим отчетливый голос диктора по радио. Всполошились: «Господи, да мы же проспали!» Потом до нас дошло — объявили конец войне! Сердце чуть не выскочило из груди, мы давай целоваться, слезы на глазах... Выбежали на улицу, а на дороге уже вовсю веселье: кто с гармошкой идет, играет, некоторые тут же пляшут, песни поют. Радость была такая, что и сравнить не с чем. Сказали, что в этот день работать не будем, праздник раз такой. Но тут пришел наш мастер Ф. Т. Богданов: «Вас это, Белаиш и Бажукова, не касается, работу-то свою не доделали». Так что для нас выходного не получилось. Но представьте, с каким мы подъемом в этот день трудились!

**З. В. БАЖУКОВА,
М. Г. РОМАНОВА**

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Нефтяники Краснокамска с исключительным воодушевлением встретили сообщение о капитуляции германских вооруженных сил. К 8 часам утра на митинг к конторе треста «Краснокамскнефть» пришло свыше 500 человек. Заместитель секретаря ГК ВКП(б) по нефтяной промышленности г. Миронов, открыв митинг,

поздравил нефтяников с победой. Выступившие стахановцы, командиры производства в ответ на великую победу брали на себя новые повышенные обязательства в соревновании. Коллектив обязался дать в мае сверх плана 270 тонн нефти и 400 метров проходки.

*Газета «Краснокамская звезда»,
10 мая 1945 г.*

Москва. Народному комиссару нефтяной промышленности СССР тов. Байбакову

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1945 года и инструкцией Секретариата Президиума ВС СССР от 21 августа 1945 года «О порядке вручения медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» представляем списки для награждения:

- 1) управление треста «Краснокамскнефть» на 25 чел.,
- 2) нефтепромysel № 1 — 164 чел.,
- 3) нефтепромysel № 2 — 30 чел.,
- 4) контора «Электроток» — 59 чел.,
- 5) контора турбинного бурения — 249 чел.,
- 6) транспортная контора — 115 чел.,
- 7) жилищно-коммунальная контора — 42 чел.,
- 8) ОРС треста «Краснокамскнефть» — 78 чел.,
- 9) 138-й отряд ВОХР — 59 чел.

Зам. председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся (Кубасов)

За самоотверженный труд в военные годы 86 краснокамских нефтяников были награждены орденами и медалями, 169 человек — знаком «Отличник социалистического соревнования» Наркомнефти, 325 чело-

век — почетными грамотами. Дважды во Всесоюзном соревновании отрасли трест «Краснокамскнефть» получал переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Всего за годы войны из краснокамских недр было добыто более 700 тыс. тонн нефти.

Участники Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

МЫ — ПЕРВЫЕ

Между тем продолжалось интенсивное разбуривание Северокамского месторождения, где геологи предполагали найти нефть на глубинах до 2000 метров, в девонских отложениях.

9 августа 1945 года разведочная скважина № 8 дала первую на Урале девонскую нефть. Мощный нефтяной фонтан ударил с глубины 1781 м как салют Победы — немцы уже были разбиты, и до конца войны с Японией оставалось меньше месяца.

Северокамский девон

Первыми разведчиками уральского девона стали бригады лучших мастеров И. И. Черемных, М. Я. Кропачева и Е. Р. Широкова. В 1948 году за самоотверженный труд и выдающиеся заслуги в развитии нефтяной промышленности Михаил Яковлевич Кропачев был награжден орденом Ленина, а в 1959 году ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

26 августа 1945 года северокамская нефть по нефтепроводу протяженностью 18 километров, построенному рабочими «Молотов-нефтестроя» за 49 дней, начала поступать на Краснокамский нефтеперерабатывающий завод.

В газетах 1945 года в связи с открытием девонской нефти упоминаются фамилии инженеров Аликина и Летуновского, геолога Жернова, прораба вышкостроения Батрака, механиков Лучникова и Шадрина.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Мастер бурения **М. Я. Кропачев:**

— Нашей бригаде выпала большая честь пробурить разведочную скважину № 8 и вскрыть девонскую нефть в районе Северокамска. Несмотря на все трудности, коллектив буровиков самоотверженно боролся за выполнение поставленной перед

ним задачи. Бурильщики тов. Путилов, Шилов, Грибанов из месяца в месяц перевыполняли нормы в бурении и боролись за высококачественную и безаварийную проводку скважины. И вот бригада дала стране девонскую нефть!

*Газета «Краснокамская звезда»,
11 августа 1945 г.*

Девонская нефть перевернула очередную страницу в истории треста «Краснокамскнефть» и стала завершающим событием первого десятилетия добычи нефти из недр Краснокамского района и трудных военных лет. Вскрытие девона в Северокамске коренным образом меняло направление работы нефтяной промышленности Прикамья, открывало новые перспективы в ее развитии.

Начальнику объединения
«Молотовнефть»
тов. Сидоренко,
управляющему трестом
«Краснокамскнефть»
тов. Быстрицкому

Поздравляю вас и ваш коллектив работников объединения с открытием нефти в Северокамске. Выражаю особое удовлетворение открытием девонской нефти в Молотовской области. Девонская нефть открывает большие возможности для резкого увеличения добычи нефти в области. Выражаю уверенность, что коллектив «Молотовнефти» приложит все силы для быстрого освоения нового месторождения, а также открытия новых нефтяных площадей.

Народный комиссар
нефтяной промышленности Н. К. Байбаков

Глава III

1946–1955

Шаги созидания

Я начал — векам в назиданье —
На поле вчерашней войны
Торжественный день созиданья,
Строительный праздник страны.

Г. Красников

МИРНЫЕ послевоенные годы начались для краснокамских нефтяников вводом в промышленную эксплуатацию Северокамского месторождения, которое в течение нескольких десятилетий будет давать нефть. В 1946 году вводится в эксплуатацию вторая нитка нефтепровода Северокамск — Краснокамск. Северокамское месторождение интенсивно разбурируется, на нем строятся групповые установки, центральная насосная (с лабораторией) для перекачки нефти в Краснокамск, механическая мастерская и другие объекты. В 1946 году в Северокамске было добыто

Северокамский участок добычи нефти. Бригада на заготовке леса
(начальник А. Я. Койнов)

12,4 тыс. тонн нефти, в 1950-м — 89,5 тыс. тонн. В первую послевоенную пятилетку нефть Северокамска позволила тресту увеличить добычу до 245,2 тыс. тонн. Северокамская нефть сыграла огромную роль в восстановлении народного хозяйства СССР после военной разрухи. Наиболее интенсивное разбуривание месторождения тоже выпало на эти годы, когда объемы бурения возросли по сравнению с 1945 годом в восемь раз. Это стало возможным благодаря самоотверженному труду работников конторы турбинного бурения, входившей до начала 1950-х годов в состав треста «Краснокамскнефть».

А. П. ГЕКАЛО

МЫ — ПЕРВЫЕ

В 1948 году знаменитый буровой мастер **А. П. Гекало** пробурил скважину турбинным способом при средней коммерческой скорости 3878 м. Это было рекордным достижением, сроки строительства скважин были сокращены почти вдвое. Впервые на практике была доказана возможность получения коммерческой скорости свыше двух-трех тысяч метров в условиях крепких пород.

В 1949 году невиданного успеха достигла буровая бригада мастера **М. Т. Никишина**, начавшая скоростное бурение на кустах скважин Северокамского месторождения. В марте 1949 года на первой наклонно направленной скважине куста № 13 была достигнута скорость 1002 м, на последней — 1156,2 м. При разбуривании куста № 20 скорость составила уже 1264 м, а в 1950 году при бурении скважины № 107 — 1566 м. Буровому мастеру **М. Я. Никишину** было присвоено звание лауреата Сталинской премии, он стал известен всей стране, опыт работы его бригады изучался и внедрялся повсеместно в нашей стране и за рубежом, в частности в Румынии. Большого подъема достигли в те годы и темпы работ в вышкостроении.

В 1948–1953 гг. краснокамские промыслы № 1 и 2 заложили основу для создания в последующие годы трех самостоятельных НГДУ — «Полазнанефть», «Кунгурнефть», «Чернушканефть». Можно не без

гордости сказать, что самые сложные первые годы их становления, эксплуатации новых месторождений были связаны с непосредственным участием нефтяников Краснокамска. Щедро делились краснокамцы своим опытом, проявляя творческую инициативу и энтузиазм.

Контора «Электроток». Сидят: директор П. И. Шаламов (слева), главный инженер Г. П. Тихомиров. 1951 год

Так, в 1948 году бригада мастера Н. М. Поденщикова (промысел № 1) добыла первые 1868 тонн нефти на Полазненском месторождении. В 1950 году промысел № 2 принимает для проведения исследовательских работ скважину № 1 открытого в 1949 году Лобановского месторождения и добывает из нее первые 1223 тонны нефти. В 1953 году в отчетах промысла № 1 появляются первые 100 тонн ловушечной нефти Куединского месторождения. Многие краснокамские нефтяники позже перешли работать во вновь созданные на базе этих месторождений предприятия. Например, в Полазну только в 1949 году было переведено 16 специалистов, а в последующие годы еще больше. В 1954 году строители треста «Краснокамскнефть» строят в Лобаново магазин, нефтепровод к эстакаде налива, в Куеде — жилой дом. В этом же году закончено строительство эстакады налива нефти на Лобановском месторождении. Отправка первых вагонов нефти была организована в торжественной обстановке, в присутствии первого секретаря Пермского обкома ВКП(б) Галаншина. В архиве НГДУ «Краснокамскнефть» сохранились многочисленные

ШАГИ СОЗИДАНИЯ

фотографии, посвященные этому событию. К 1955 году на Лобановском месторождении было введено 25 скважин, велось строительство головных сооружений и групповой нефтесборной установки. За весь 1955 год на месторождении было добыто свыше 30 тыс. тонн нефти. Об этой страничке в истории краснокамских нефтяников вспоминает ветеран **Ахат Каюмович Юнусов**:

— Получив в курсовом комбинате специальность монтажника-газоэлектросварщика и поработав в Полазне, я в 1954 году пришел на Лобановское месторождение. Условия там были чрезвычайно тяжелыми. Быта как такового не было, ютились вместе с бригадой в бараке без всяких удобств, кое-как готовили себе еду. Из-за бездорожья, отсутствия какого-либо транспорта, грузоподъемных средств мы носили на себе зимой по глубокому снегу стальные трубы диаметром 114 мм и длиной 6–8 м. От жилища до объектов ходили пешком. А расстояние было ни много ни мало 10–12 км. Мне, как сварщику, приходилось к тому же газосварочный аппарат закапывать глубоко в снег, чтобы на следующее утро вода в аппарате не замерзла. Поблизости воды не было, а снег оттаивать — дело долгое. Но намеченную на день работу выполняли всегда, несмотря ни на какие трудности.

Конец 1940-х — начало 1950 года — это время трудовых побед левобережного промысла № 2. Он имел достаточно большой удельный вес по добыче нефти в тресте «Краснокамскнефть». Население рабочего поселка, где жили «левобережники», насчитывало больше тысячи человек. О том, в каких условиях жили и работали нефтяники отдаленных участков, можно судить по небольшим выдержкам из документов, приведенным ниже.

Из отчета по промыслу № 2 за 1950 год

В поселке нефтяников на левом берегу живет 1000 человек. Нет бани, здравпункта, детских учреждений, средней школы, не работает радиоузел. Имеется один магазин; есть начальная школа, но ее здание недостроено; из жилого фонда имеется один 24-квартирный барак, три двухквартирных дома, 70 семей нефтяников живут в своих домах и землянках. Жителей поселка считают сельским населением и облагают всеми видами сельхозпоставок.

Бригада левобережного промысла

Несмотря на то что вопросы улучшения жилищных и бытовых условий левобережников неоднократно ставились на партийных собраниях треста, освещались на страницах городской газеты, условия проживания стахановцев-нефтепромысловиков левого берега долгое время были очень тяжелыми. Работники ходили на промысел пешком за 10–12 километров. Достаточно сказать, что сам начальник цеха Васюков ежедневно добирался на работу из деревни Конец-Бор, где жил. Многие нефтяники ходили на работу с Майского, Ласьвы...

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Промысел переживает большие трудности. Здесь не имеется надлежащих помещений для культурных и лечебных учреждений и для школы. Рабочие и служащие поселка каждый год во время разлива Камы переносят большие неудобства, связанные с переправой через реку. Здравпункт находится в нефтяной буд-

ке площадью в 6 кв. м. Совсем отсутствует аптека, и жители поселка вынуждены переправляться в город за медицинской помощью и лекарствами. Около 10 % рабочих совершенно не имеют жилья, а многие живут по две семьи в одной комнате.

*Газета «Краснокамская звезда»,
4 июня 1950 г.*

В пятой пятилетке (1951–1955 гг.) на левобережном промысле № 2 начинается снижение добычи нефти. В 1950 году промысел добыл

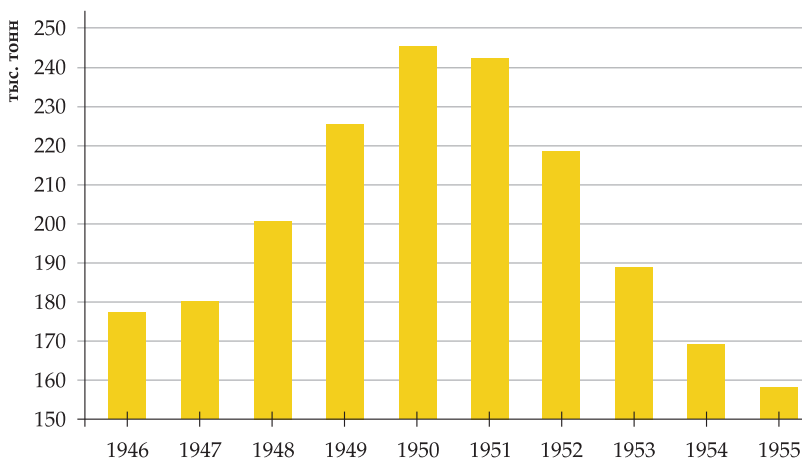
ШАГИ СОЗИДАНИЯ

90,6 тыс. тонн нефти из 98 скважин, а в 1953-м только 56,1. К 1956 году на левом берегу было добыто уже 42,3 тыс. тонн «черного золота».

На 12-м коллекторе: К. Королев, Г. Бочкарев, И. Киндеев, Е. Константинов, Н. Комнатный, Ф. Гилев (слева направо). 1950 год

ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ ПО ТРЕСТУ «КРАСНОКАМСКНЕФТЬ» В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

МЫ — ПЕРВЫЕ

Говоря об успехах первых послевоенных лет, необходимо сказать, что именно краснокамцы стали для Наркомата нефтяной промышленности базой по испытанию и внедрению образцов новой техники и передовой технологии добычи нефти. Так, в июле 1946 года на Краснокамском месторождении начинается опытная закачка воды в нефтяной пласт, устанавливаются более производительные редукторные станки-качалки. Продолжается интенсификация притоков нефти путем закачивания воздуха, торпедной перфорации, проведения соляно-кислотных обработок призабойной зоны. В 1948 году, например, от проведения этих мероприятий было получено дополнительно более 20 тыс. тонн нефти.

В эти годы на промысле вместе со старшим геологом Т. И. Васильевой трудились и первые ударники, стахановцы нефтяного Краснокамска А. М. Ильин, С. И. Семенов, А. Ф. Богомялков, А. Т. Мишин, А. И. Глушков, И. А. Киндеев, М. С. Кленов, И. А. Буртасов, П. В. Вдовин, А. П. Тетерин, П. В. Дербенев и многие другие.

Старший геолог Т. И. Васильева (вторая слева в нижнем ряду) с коллегами. 1951 год

В Краснокамск возвращались и приезжали демобилизованные воины Советской армии. Бывшие солдаты трудились так же самоотверженно, как и воевали, отдавая теперь все силы мирной работе.

Среди них бывший артиллерист Г. П. Бочкарев, фронтовой водитель П. Ф. Насонов, минер флота Б. А. Попов, танкист П. М. Роголев, командир отделения пулеметного взвода А. В. Вернигор и другие. Их фронтовую биографию и трудовой путь не раз освещала на своих страницах городская газета, а в последние годы газета «Нефтяник». Один из таких очерков хочется привести и в этой книге.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

КАВАЛЕР ДВУХ ОРДЕНОВ СЛАВЫ

Когда подошла очередь **Никифору Храмову** встать на защиту Родины, шел 1943 год. Рядовой 3-й Гвардейской Котельниковской танковой бригады, первое свое крещение он принял на Орловско-Курской дуге — величайшем сражении, завершившем переломный момент в войне. Уже в первые месяцы фронтовой жизни грудь 19-летнего отважного солдата украсил орден Славы 3-й степени. Особо отличился танковый де-

сантник Храмов в боях за Прибалтику. Под городом Шауляем ему был вручен орден Славы 2-й степени. За проявленное мужество в боях за освобождение Польши, Румынии, Бессарабии наградной список солдата пополнился медалями «За освобождение Варшавы», «За отвагу». Победу Никифор Храмов встретил в Берлине.

В 1947 году демобилизовался и сразу пришел на предприятие краснокамских нефтяников. Работал сначала помощником машиниста на компрессорной станции, потом бурильщиком. Трудовая книжка ветерана пестрит благодарственными записями. Неоднократно присваивалось ему звание «Победитель социалистического соревнования», его имя занесено в Книгу почета и Книгу трудовой славы предприятия. Целых 47 лет — таков трудовой стаж нефтяника-ветерана, участника Великой Отечественной войны Никифора Ивановича Храмова.

*Газета «Нефтяник»,
5 мая 1999 г.*

Уже в 1948 году краснокамские нефтяники стали занимать ведущие места во Всесоюзном соцсоревновании, систематически им вручались переходящие знамена горкома ВКП(б) и горисполкома. В те же годы началось проведение школ передового опыта. В 1948 году в бригаде ПРС мастера А. Т. Мишина проводится школа по передаче опыта скоростного ремонта скважин и внедрению починов, взятых лучшими нефтяниками страны и направленных на увеличение добычи. Уже в то время заходит речь о хозрасчете. В ноябре 1949 года все участки добычи реорганизуются в комплексные хозрасчетные бригады добычи, куда входят и звенья подземного ремонта.

На вечере в ДК «Нефтяник». 1954 год

В 1952 году у нефтяников появляется свой Дом культуры на триста мест — «Нефтяник», а в следующем — пионерский лагерь. Забегая немного вперед, скажем, что творческая деятельность «Нефтяника» долгие годы была в центре культурной жизни горожан. Именно в его стенах впервые в области были организованы праздник вручения первого паспорта, выставка 50 творческих работ участников художественной студии, любительская выставка цвето-

водства. Первым директором Дома культуры был А. Х. Экзерьян, человек неумной энергии, который смог собрать под свое крыло самые разнообразные таланты. Здесь действовало около двадцати творческих коллективов. В 1957 году за успехи в работе руководители некоторых из них были приглашены на 7-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву. Для многих нефтяников Дом культуры стал поистине вторым домом.

хроника перемен

Василий Петрович СОСНИН,
буровик. Трудовой путь начинал в Верхнечусовских Городках.
Кавалер ордена Ленина

БУРОВИКИ

В 1952 году контору турбинного бурения подчиняют непосредственно объединению «Молотовнефть», несколько раз переименовывают, делят на участки. В Краснокамске остается участок конторы бурения Лобановского нефтепромыслового управления, такой же участок работает в Ильинске. В последующие годы фронт работ краснокамских буровиков все расширяется, и в связи с этим меняется структура коллектива.

На базе краснокамского участка создается цех бурения, а в 1960 году цех преобразуется в контору турбинного бурения. В 1963 году ее переименовывают в контору разведочного бурения (КРБ) № 4. В следующем году в это предприятие включается Ильинский участок Лобановской нефтеразведки. В 1971 году, в результате очередной реорганизации, КРБ № 4 переименовывается в Краснокамское УРБ. В составе УРБ вместо участков организуются две районные инженерно-технические службы (РИТС) — Ножовская и Ильинская. Кроме того, создается база производственного обслуживания. Только в эти годы для краснокамских буровиков наконец организуется горячее питание. С 1 июля 1996 года коллектив краснокамских буровиков является звеном единого производственно-хозяйственного комплекса ОАО «Полазненская компания по бурению и ремонту скважин», а с 1997 года начинает работу в составе ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь». С рабо-

той в Краснокамском УРБ связаны имена всех трех буровых мастеров Прикамья, удостоенных звания Героя Социалистического Труда, — *Михаила Яковлевича Крощачева, Алексея Михайловича Некрасова и Геральда Васильевича Азанова.*

В 1954 году в отчетных документах появляется новое наименование предприятия краснокамских нефтяников — нефтепромысловое управление (НПУ). В структуру НПУ входят четыре комплексно-хозрасчетных участка (№ 1 — левобережный, № 2 и 3 — краснокамские, № 4 — северокамский), бригады по добыче нефти в Лобаново и Куде, цех капитального ремонта скважин, цех внутрипромысловой перекачки, мехмастерская, электроцех, конный двор. Эксплуатационный фонд скважин тогда составлял 357 единиц, 315 из них давали нефть. Численность персонала на 1 января 1955 года составляла 855 человек. Руководил управлением **Алексей Дмитриевич Ашукин**, ранее возглавлявший левобережный промысел № 2. В своих воспоминаниях, посвященных истории Краснокамского промысла, он писал:

— Сегодня уже трудно представить, каким героическим трудом начиналась добыча нефти в Краснокамском районе. В первые годы бурение у нас велось малопроизводительным роторным способом. Буровой инструмент приводился в движение колонной труб. Скважины бурились очень долго: несколько месяцев, а иногда и год. Сначала на промысле применялись деревянные, а затем и первые металлические качалки. Кстати сказать, при своей работе они производили столько шума, что изрядно надоела жителям города. Некоторые краснокамцы даже в шутку прозвали их «тарзанами» (по издаваемому крику популярного киногероя Тарзана). Своих нефтяников в Краснокамске в первые годы было очень мало. Они в срочном порядке готовились в учебно-курсовом колбинате и через индивидуальное обучение из числа местных жителей. Инженерно-технические кадры насчитывались единицами. За прошедшие годы, конечно, был сделан огромный рывок вперед...

*Газета «Краснокамская звезда»,
7 октября 1958 г.*

В 1955 году нефтяники Краснокамска начали создавать станции управления работой малодобитных скважин. В мае промысел получил первые установки для автоматического запуска электродвигателей станков-качалок. Это позволило сократить до минимума про-

стои скважин. Было начато внедрение комплексных схем дистанционного контроля и автоматики.

М. С. ТОЩЕВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

*В 1952 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени начальник цеха по ремонту скважин **Михаил Степанович Тощев**, уже в те годы ветеран нефтяного Прикамья. Он стоял у истоков нефти Прикамья. В 1929 году был плотником-вышколомонтажником в Верхнечусовских Городках, потом первым прорабом вышколстроения в Краснокамске, проработал в этой должности семь лет, построил десятки первых буровых на Краснокамском месторождении. С 1946-го по 1955 год Михаил Степанович был первым начальником цеха капитального ремонта скважин, а затем до выхода на заслуженный отдых работал мастером в строительно-монтажном цехе. Он первым на промысле стал планомерно работать с фондом скважин, добивался увеличения их межремонтного периода работы. За свою долгую производственную деятельность Михаил Степанович многое сделал, чтобы облегчить нефтяникам своевременный пуск разведочных и эксплуатационных скважин.*

Вместе с именем М. С. Тощева нельзя не упомянуть имя другого известного ветерана-нефтяника **Михаила Николаевича Соседкова**. Начинал он тоже с Верхнечусовских Городков, работал в пароводоцехе, затем в цехе перекачки. После реорганизации этого цеха в контору стал ее непосредственным директором. Позже Михаил Николаевич был назначен начальником пароводоцеха, где успешно трудился долгие годы.

В биографию нефтяного Краснокамска красной строкой вписано имя **Владимира Алексеевича Антипкина**. С 1952 года вся его трудовая жизнь была неразрывно связана с нефтедобывающей промышленностью. На предприятии краснокамских нефтяников Владимир Алексеевич начинал помощником оператора по подземному ремон-

ту скважин, потом был оператором, бригадиром комсомольско-молодежной бригады. Огромное трудолюбие, рабочая смекалка помогли довольно скоро в совершенстве освоить любимое дело, стать настоящим мастером. В 1966 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Вот уже долгие годы ветеран-нефтяник живет в Чернушке, о работе на Краснокамском укрупненном нефтепромысле вспоминает с большой теплотой.

На праздновании 70-летия пермской нефти:
Р. С. Рахимкулов, директор по производству ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»;
В. А. Антипкин, Герой Социалистического Труда; В. Г. Михневич, директор по управлению проектами ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»

— На Краснокамский промысел я пришел в начале 1952 года. Начальником его был человек неумелой энергии, простой в общении с рабочими **Алексей Дмитриевич Ашукин**. В бригадах он был частым гостем, умел и поговорить, и работу контролировал как надо. В общем, пользовался в коллективе большим уважением. Бригада капитального ремонта скважин, куда я устроился помощником оператора, была по-настоящему многонациональной, у нас работали и мордвин, и китаец, и украинец... Причем, что называется, понимали друг друга с полуслова, работали слаженно, как одна семья. Может, в этом и заключался секрет успешной работы? А еще, конечно, огромное трудолюбие, работоспособность каждого. Сейчас ведь с трудом верят, когда я говорю, что мы с бригадой делали по 72 ремонта в месяц. Это против тепереш-

них 8–12. Есть разница? Причем, если за смену бригада не успевала что-либо доделать, оставалась сверхурочно и доводила работу до конца. Каждый член бригады четко знал свой фронт работы. Уделяли огромное внимание качеству ремонтов, благодаря чему во много раз снизилось количество аварий на скважинах. Опыт нашей бригады освещали не только местные газеты, о нас писала даже «Правда». В 1960 году мастером бригады стал Павел Александрович Шлыков, до тонкостей знающий свое дело. В его подчинении помимо нашей была еще одна бригада, работали мы в три смены, с одним выходным. Надо знать и представлять те условия, в которых работали нефтяники 1950–60-х годов, чтобы хоть отчасти понимать, каким порой нечеловеческим трудом достигались наши успехи. Отсутствие техники, оборудования, связи, нормальных дорог... А ведь бригады-то у нас работали за десятки километров друг от друга. Чего стоило мастеру держать под неусыпным контролем их работу, известно только самому Шлыкову. Помню, как, устраняя возникшую аварийную ситуацию на скважине, Павел Александрович на велосипеде вез с базы девятиметровую трубу. Это сейчас с улыбкой вспоминается, а в то время и рисковать приходилось, и выкладываться до последних сил. Это было нормой. Десять лет работы в Краснокамске стали для меня той блестящей школой, которая во многом предопределила будущие производственные достижения в Чернушке, куда я впоследствии переехал и работал.

Кроме В. А. Антишкина, в первое послевоенное десятилетие в Краснокамске работали Герой Социалистического Труда М. Я. Кропачев, кавалеры ордена Ленина А. В. Абубекиров, Г. П. Бочкарев, П. В. Косовских, ордена Трудового Красного Знамени П. А. Шлыков, З. К. Хасанова, заслуженные работники нефтяной и газовой промышленности РСФСР Н. А. Дмитриев и Х. Б. Куряев, отличники нефтяной промышленности Н. Г. Лушников, Н. А. Талапова, И. П. Точилкин, А. М. Котляревский и многие другие, которыми по праву гордится нефтяное Прикамье.

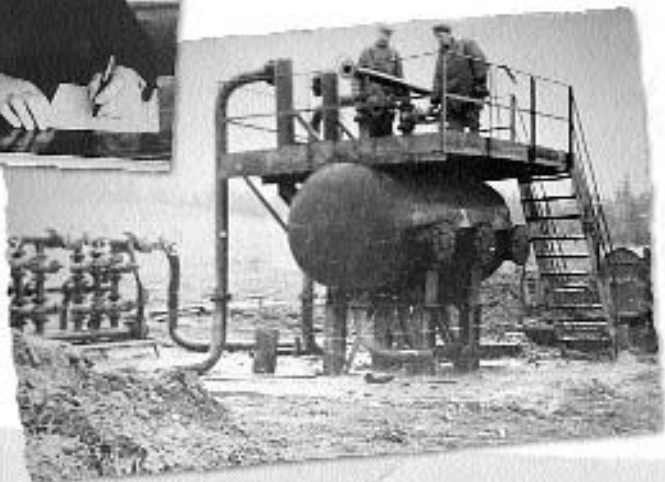

1946–1955

КРАСНОКАМСК В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Глава IV

Годы побед и испытаний

Спешим, идя сквозь времени потоки,
 Побольше сделать, дальше всех пройти,
 Пускай не обижаются потомки —
 На всех работы хватит впереди!

Г. Красников

ЭТИ годы вошли в историю Краснокамского НГДУ как годы полного технического переоснащения. После XX съезда КПСС (1956 г.) и создания совнархозов существенно изменилась система управления народным хозяйством страны. В Перми создается Совет народного хозяйства Пермского экономического административного района (Пермский совнархоз) и в его составе — Управление нефтяной промышленностью (УНП). В связи с этим были ликвидированы объединение «Молотовнефть» и трест «Молотовнефтестрой». Все входившие в них предприятия стали подчиняться УНП. В результате бурной деятельности этого управления катаклизмы реорганизаций несколько лет сотрясали Краснокамский нефтяной район.

В 1956 году Краснокамское нефтепромысловое управление (КНПУ) вновь переименовывается в промысел — **Краснокамский укрупненный нефтепромысел (КУНП)**. Лобановское и Куединское месторождения вместе с рабочими и специалистами передаются другим НПУ, численность промысла едва достигает 200 человек.

26 ноября 1957 года приказом Совнархоза возрождается Краснокамское нефтепромысловое управление, его начальником назначается **Петр Минович Друговойко**. В состав НПУ входят транспортная контора, жилищно-коммунальная контора, учебный комбинат. В январе — марте 1958 года к ним добавляются цех бурения (бывший Краснокамский участок конторы бурения Лобановского НПУ), лесозавод, шлакоблочный завод, кислородная установка. В июле

ГОДЫ ПОБЕД И ИСПЫТАНИЙ

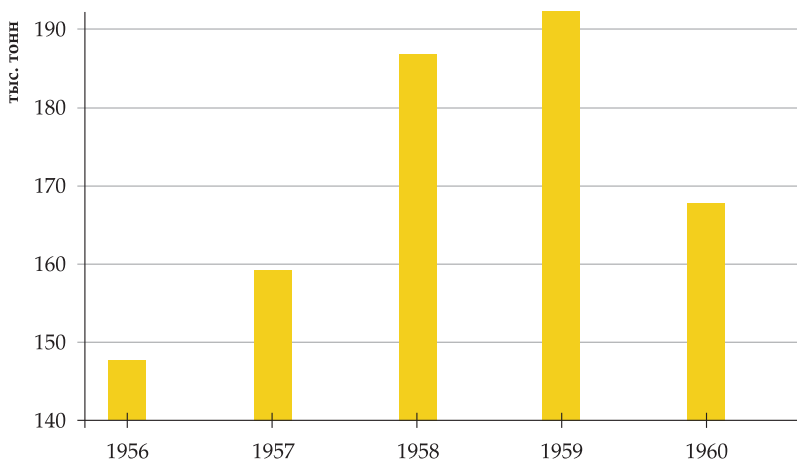

А. В. ЛЕВАНДО,
заведующая химической
лабораторией. 1950-е гг.

1958 года этот процесс продолжается: в состав НПУ включаются подразделения ликвидированной конторы «Электроток» (сетевые районы № 1 и 2, цех связи, лаборатория и пароводопех), нормативно-исследовательская станция, строительное управление № 1, а в 1959 году еще и геолого-разведочная партия (разведка йодобромных вод). В результате этого численность НГДУ увеличивается почти в 10 раз и составляет в январе 1960 года уже 1821 человек.

Новое руководство НПУ не сидит сложа руки и проводит уже свои, внутренние реорганизации, в ходе которых к январю 1960 года складывается следующая структура НПУ: два промысла (Краснокамский и Северокамский), ремонтно-механическая мастерская, электромонтажный цех, кислородная установка, шлакоблочный цех, цех гужевого транспорта и цех бурения (на самостоятельном балансе). Краснокамское НПУ становится крупнейшим подразделением Совнархоза.

ДОБЫЧА НЕФТИ ПО КРАСНОКАМСКОМУ НПУ В ЭТИ ГОДЫ

К счастью для нефтяного района, его руководители, в частности П. М. Друговейко, быстро поняли, что таким монстром управлять трудно, к тому же добыча нефти падала, составив в 1961 году 135,3 тыс. тонн.

В 1956 и 1957 годах в отчетах еще фигурирует добыча левобережного участка. В дальнейшем она не выделяется, идет ее ежегодное сокращение. До 1960 года рост добычи по НПУ происходит за счет Северокамского месторождения.

Г. В. ЗЫРЯНОВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

С краснокамской нефтью связано начало трудовой деятельности **Геннадия Викуловича Зырянова**, работавшего в прославленной никитинской бригаде «скоростников». Путь в «большую нефть» он начал буровым рабочим. Потом стал верховым. Вскоре шустрого паренька послали на курсы мастеров в Бугуруслан, которые он окончил с одними пятерками. Позже, опять-таки на «отлично», был окончен и Пермский нефтяной техникум. В 1949 году Геннадия Зырянова, как лучшего студента, премировали путевкой в Москву, где он 7 ноября шел по Красной площади в колонне работников Министерства нефтяной промышленности. Борясь за развитие скоростного бурения, он одним из первых применил воду в качестве промывной жидкости. О работе его комсомольско-молодежной бригады регулярно писала областная газета, имя его звучало в радиопередачах из Москвы.

Случайно о нем услышал московский журналист А. Медников, и вскоре вышла книга «Мастера черного золота», рассказавшая о трудовом пути краснокамского нефтяника Геннадия Зырянова. Долгие годы возглавлял Геннадий Викулович цех по капитальному ремонту скважин, избирался депутатом городского Совета и секретарем партийной организации предприятия.

ГОДЫ ПОБЕД И ИСПЫТАНИЙ

Геннадий Викулович был одним из первых, кто пускал в эксплуатацию первую ножовскую скважину № 7. Беспокойное сердце ветерана-новатора и после выхода на пенсию продолжало биться в унисон с родным коллективом, делами и заботами которого он продолжал жить еще долгие годы.

В 1960 году НПУ освобождается от строительного управления, шлакоблочного цеха (переданы стройтресту № 5) и лесозавода (передан в структуру бумажной и деревообрабатывающей промышленности). На базе цеха бурения создается контора бурения, геолого-разведочная партия ликвидируется. На фоне этих реорганизаций происходит одно из важнейших событий тех лет — открытие в 1958 году **Васильевского месторождения** нефти. В августе, когда буровая бригада **Якова Рислинга** заканчивала бурение скважины № 1, с глубины 1750 метров забил фонтан нефти с суточным дебитом 140 тонн.

Я. Р. РИСЛИНГ

В 1959–1961 гг. строятся нефтепроводы Северокамск — Пермь (70 км) и Васильевка — Северокамск (43 км), которые дают выход нефти Васильевского месторождения на переработку (добыча там начнется в 1961 году).

Тем временем промысловики Краснокамска и Северокамска решают свои проблемы. С началом строительства Воткинской ГЭС на Каме возникает предположение о затоплении левобережного участка нефтедобычи. Из-за больших капитальных вложений, связанных с подготовкой левобережного промысла к работе в условиях подъема уровня воды, было принято решение законсервировать скважины. С этой задачей нефтяники Краснокамска успешно справились. На какое-то время там даже создается цех по ликвидации и извлечению эксплуатационных колонн. Только за 1954–1960 гг. из скважин левого берега было извлечено свыше 40 километров труб. Они были использованы в дальнейшем при строительстве нефтепровода Васильевка — Северокамск.

Как выяснилось позже, опасения проектировщиков ГЭС оказались напрасными: уровень подъема воды был намного ниже предсказанного.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

В конце августа 1956 года на Северокамском участке было решено провести на вводимой из бурения скважине гидравлический разрыв пласта. Работы по подготовке и проведению этой операции проводились под руководством главного инженера тов. Пути-

лова, главного геолога тов. Исаева, мастера подземного ремонта тов. Дербенева. После проведения гидроразрыва дебит скважины вместо предполагаемых 4 тонн составил от 22 до 27 тонн нефти.

*Газета «Краснокамская звезда»,
5 октября 1956 г.*

Однако в 1959 году разбуривание Северокамского месторождения было практически завершено, в 1960 году добыча на нем составила 105 тыс. тонн.

Сократился и эксплуатационный фонд скважин по НПУ: вместо 338 на начало 1957 года он теперь (на 1 января 1961 года) составил 301 скважину. Средние дебиты в 1960 году составляли всего 50 тонн в сутки, между тем как в 1959 году эта цифра доходила до двухсот. Несмотря на объективные причины падения добычи нефти коллектив краснокамских промысловиков принял все меры для предотвращения ее резкого снижения.

Стали широко использоваться вторичные методы добычи нефти. До 1958 года существовал специальный цех вторичных методов эксплуатации, потом были созданы специальные бригады на промыслах. Только за счет закачки воздуха на Краснокамском месторождении ежегодно получали до 20 тыс. тонн дополнительной нефти. Проводились также соляно-кислотные и термохимические обработки скважин, гидроразрывы, чистка забоев, изменение глубины погружения насосов, дострел и перестрел эксплуатационных объектов. На месторождениях выполнялся большой комплекс исследовательских работ с целью контроля за работой скважин, определения результатов по интенсификации добычи и составления технологических режимов работы скважин.

**Иван Васильевич
ДЕРБЕНЕВ, ветеран
северокамской нефти**

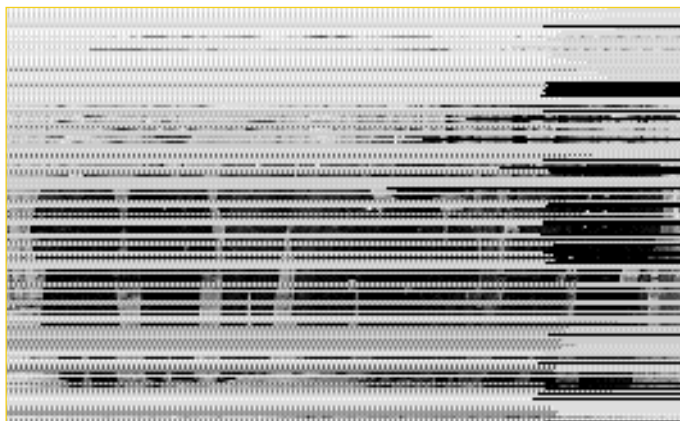
МЫ — ПЕРВЫЕ

В начале 1960 года на левобережном участке Краснокамского промысла, руководимого А. М. Замориним, впервые в стране был применен метод **естественного площадного заводнения**. Закачка воды в нефтяные пласты путем прострела верхних водяных горизонтов дала большой эффект. Вода, двигаясь по пласту и вытесняя нефть к действующим скважинам, увеличивала их дебит в два-три раза. Среди первопроходцев новой технологии увеличения нефтеотдачи были главный геолог В. А. Зверев, бригады ремонтников А. М. Ильина, В. И. Лазарева, операторы добычи Я. М. Южанин, Н. Д. Пермякова, оператор подземного ремонта А. Косолапов и др.

Проводились мероприятия по внедрению новой техники. Активно работали рационализаторы, среди которых одним из лучших был старший мастер Краснокамского нефтепромысла Г. М. Павлюкович. Активно велось в это время строительство производственных и непроизводственных объектов. В 1956 году в новое здание переехала мехмастерская, продолжалось строительство прачечной для стирки спецодежды, общежития на лыжной базе, жилья в Краснокамске и Северокамске. В 1958 году в нефтяном районе начинается подготовка к переходу на семичасовой рабочий день и новые условия оплаты труда. Это вызывает значительные изменения в производственных подразделениях, главным образом за счет ликвидации излишних структурных звеньев и сокращения численности.

КОММУНИСТЫ, ВПЕРЕД!

Зародившееся в это время в стране (среди рабочих депо Москва-Сортировочная) движение за коммунистическое отношение к труду активно поддержали и производственные коллективы Краснокамска. Этой новой форме всенародного соревнования уделялось огромное значение. «Только тот коллектив, который выдержал серьезный и продолжительный экзамен, на деле доказал свою возможность работать и жить по-коммунистически, достоин этого звания», — писала газета «Правда». Нелегко сегодня, особенно молодому поколению в период переоценки ценностей, в том числе духовных, принять те «души прекрасные порывы», которые вдохновляли их отцов и дедов

Нефтяники Краснокамска (слева направо): А. Пронин, А. Соловьев, Г. Бочкарев, Н. Белов, А. Богомятков, В. Крашенинников. 1956 год

на трудовой героизм. Но именно эта вера в «прекрасное далеко», убежденность в светлом завтра наполняла жизнь высоким смыслом. В 1960 году у нефтяников города появляется первая бригада коммунистического труда, возглавляемая оператором по добыче нефти и газа **Георгием Павловичем Бочкаревым**. Сам он так вспоминает о памятных событиях, наполненных настойчивым поиском нового:

— Начинала наша вахта с маленьких, казалось бы, незначительных дел. Раньше как было? Аварии случались, неделями могли простаивать скважины. Скоро мы поняли, что во многом их бесперебойная работа зависит от нас самих, от заботливого отношения к оборудованию. Теперь каждый вступающий на вахту старался за смену обойти все скважины по два-три раза. Особенно строго следили за этим в зимнее время. В морозы кожух затрубного пространства часто замерзал. Выделяемый оттуда газ, осаждаясь мелкими капельками на трубе, образовывал наледь, труба закупоривалась льдом. Газ скапливался, появлялось давление, нефть из скважины шла с трудом. Что мы стали делать? Мы одели эти трубы в деревянные ящики с опилом. Потом еще засыпали их снегом. Это оказалось довольно эффективным утеплением, скважины заработали гораздо устойчивее. Кроме таких производственных новшеств, каждый из наших работников старался повысить свою квалификацию, стремился быть примером в быту. В 1959 году мы досрочно выполнили годовой план, и за образцовое отношение к труду нашей вахте присвоили звание бригады коммунистического труда.

ГОДЫ ПОБЕД И ИСПЫТАНИЙ

Одними из первых, вступивших в борьбу за коммунистическое отношение к труду, были и работники конторы турбинного бурения. Среди них вахты бурильщиков Ф. Козунеткина и М. Шункарева, бригады слесарей Д. Пепеляева и Н. Гилева. В мае 1961 года численность нефтяников, включившихся в это соревнование, составила более 60 человек. Среди лучших работников НПУ в эти годы были названы В. А. Антипкин, П. Л. Лучников, П. А. Шлыков, Н. П. Копанев, Е. У. Лысова, Г. Е. Шахов, М. И. Пленкин, А. С. Жужгов, В. М. Гольцов, С. Д. Сударикова, Е. Д. Милютина, С. Д. Годорожа, А. Д. Журкина и десятки других. В 1966 году звание «Ударник коммунистического труда» носили 259 работников Краснокамского НПУ.

Ю. В. ИВАНОВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

После окончания нефтяного техникума в 1947 году в коллектив краснокамских нефтяников пришел Юрий Валентинович Иванов. Сначала работал мастером по сбору газа для компрессорной по закачке газа в пласт, старшим инженером ЦПКРС, непродолжительное время был даже главным инженером НГДУ. Зачтно окончил Московский нефтяной институт им. Губкина. В 1954 году он был назначен начальником производственно-технического отдела и проработал в этой должности более трех десятков лет. Можно смело утверждать, что с его именем связана целая эпоха в истории предприятия. При непосредственном участии и руководстве Ю. В. Иванова в эти годы решались все вопросы, связанные с добычей нефти, — от скважины до установок подготовки, вопросы подземного и капитального ремонта скважин, охраны труда и техники безопасности. Юрий Валентинович много сделал для увеличения нефтеотдачи пластов, повышения темпов разработки месторождений, внедрения в практику новых, эффективных термических методов, современной техники и технологий.

Человек умный, знающий специалист, он обладал развитым чувством нового и охотно делился опытом с молодыми коллегами. С большой теплотой вспоминают о нем те, кто по праву считают себя его учениками: Р. С. Рахимкулов, В. И. Чернобровкин, А. В. Коршиков, Т. Г. Михневич и многие, многие другие. Его бывшие коллеги рассказывали, что Юрий Валентинович всегда являлся на работу минимум за 30–40 минут до начала рабочего дня. К 8 утра он уже полностью владел информацией по каждой бригаде, по каждой неработающей скважине, качеству сданной нефти... Привыкший всего себя отдавать делу, он того же требовал и от других. К сожалению, жизнь его не была долгой: Юрий Валентинович умер в возрасте 55 лет.

К октябрю 1961 года заканчиваются все работы по ликвидации левобережного участка. Левобережный промысел, просуществовавший двадцать лет, прекратил свою деятельность.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ПРОМЫСЕЛ

В мае 1961 года на основе Краснокамского и Северокамского промыслов организуется **Васильевский нефтепромысел**, начальником которого назначается **А. М. Заморин**, старшим геологом **В. М. Змеев**.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Семь километров леса пришлось вырубить монтажникам на своем пути, пройти два километра по болоту в районе дер. Абротсы, преодолеть знаменитый в тех краях Чертов Лог, речки Пермянку, Полуденную, Гаревую. Так, километр за километром нефтепровод ложился на трассу, упрямо идущую через природные преграды. Позади 4,5 месяца напряженного труда! И вот василь-

евская нефть устремилась по стальным артериям. Сердце нового промысла застучало, заработало. Среди его первопроходцев монтажники бригад Н. Глебоко и М. Черных, бригада А. Пантюхина, трактористы Г. Стряпунина и А. Гадзелих, электросварщики А. Мориц, И. Тюньков, шофер Л. Баяндин и другие.

*Газета «Краснокамская звезда»,
22 октября 1961 г.*

Официально промысел оформляется как самостоятельное структурное подразделение НПУ в феврале 1962 года. Свои первые 348 тонн нефти из двух действующих скважин он дал в октябре 1961 года, а уже через три месяца добыча нефти здесь составила

**Иван Степанович
ВОШКАРИН,**
один из лучших электро-
монтеров Васильевского
нефтепромысла

1833 тонны. На обустройство Васильевского месторождения и строительство нефтепровода Васильевка — Северокамск были брошены все силы. Нефтепровод был объявлен ударной комсомольской стройкой и досрочно сдан в эксплуатацию в день открытия XXII съезда КПСС — 17 октября 1961 года.

Ввод в эксплуатацию Васильевского месторождения, расположенного в 40 километрах к северу от Северокамска, практически возродил Краснокамское НПУ. Уже на первых скважинах были получены среднесуточные дебиты 100–150 тонн, в 10 раз больше начальных дебитов скважин Краснокамского и Северокамского месторождений. В первый год определился технологический режим эксплуатации месторождения. За счет пластовой энергии скважины фонтанировали, и в 1965 году фонтанным способом здесь было добыто 360 тыс. тонн нефти. В этом же году разбуривание месторождения закончилось, всего было пробурено 24 скважины. Они несколько лет фонтанировали и к концу 1960-х годов были переведены на механизированный способ эксплуатации.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Коллектив Васильевского промысла невелик. Ему присвоено звание коллектива коммунистического труда. И не зря! Это чувствуется на каждом шагу. Дисциплина, порядок, отсутствие суеты — верные приметы хорошей рабочей атмосферы. Каждый знает, что должен делать. А дел на промысле немало, особенно если учесть, что начато строительство установки по промысловой подготовке нефти и ведется оно собственными силами. Кстати говоря, это приводит к надобности

держат большое количество полсобных рабочих, что отражается на себестоимости нефти. Очевидно, в связи с этим на Васильевском промысле одним из первых в Прикамье введен ежедневный учет себестоимости добычи нефти. Среди лучших работников Васильевского промысла старший инженер Н. П. Ласков называет фамилии Ф. Ф. Чернышова, В. Василиади, В. Яценко.

*Дементьев Л.
Повесть о прикамской нефти.
Пермь, 1967*

Добавим, что старший инженер **Николай Петрович Ласков**, как замечательный специалист с глубоким знанием промыслового дела, впоследствии был назначен начальником Васильевского промысла, а позже начальником ЦИТСа. Уже выйдя на пенсию, он несколько лет возглавлял Северокамский участок добычи.

В октябре 1962 года работники Краснокамского промысла приступают к освоению **Осинского месторождения**. На барже по Каме завозятся оборудование и материалы, готовятся к эксплуатации первые три скважины. Месторождение включается в Краснокамский промысел как участок, руководит им В. К. Левандо. Итак, в НПУ входят теперь три промысла: Краснокамский (сюда входит и Северокамский участок), Васильевский и Осинский.

Н. П. ЛАСКОВ

В. И. ЧЕПУРИН

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Освоение Васильевского месторождения шло с активным участием местных жителей, сменивших свои сельские специальности. Одним из них был **Валентин Иванович Чепурин**, уроженец поселка Ильинского. Он работал печником, водителем, электриком и в 1962 году, почти в тридцатилетнем возрасте, стал нефтяником. Оператором по добыче нефти и газа на Васильевском промысле Валентин Иванович проработал 17 лет. В 1979 году был назначен старшим технологом, а затем мастером по добыче нефти и газа, механиком. За большой вклад в освоение Васильевского месторождения и ударную работу по добыче нефти из недр Прикамья Валентин Иванович был награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени. В 1979 году ему присваивается звание «Почетный нефтяник», а в 1981 году, через двадцать лет после начала разработки Васильевского месторождения, он был удостоен ордена Ленина.

ГОДЫ ПОБЕД И ИСПЫТАНИЙ

Тем временем Краснокамское и Северокамское месторождения ежегодно уменьшают свой вклад в общие результаты: сокращается фонд скважин, увеличивается обводненность, залежи истощаются. В 1965 году по Краснокамску добыча составила 30 тыс. тонн, по Северокамску — 58 тыс. тонн.

Однако не будем забегать вперед...

В феврале 1963 года начальник производственно-технического отдела УНП В. П. Шалинов (будущий начальник объединения) на хозпартактиве НПУ благодарит краснокамских нефтяников за помощь Полазненскому, Чернушинскому и Лобановскому НПУ, то есть всему Пермскому нефтяному району. Поясним, что Осинское НПУ тогда еще являлось промыслом Краснокамска, а Кунгурское будет создано через год. Следующий год, 1964-й, проходит в Краснокамском НПУ как год Осы. А там вновь масса трудностей — нет базы, жилья, не хватает транспорта, не подключена электроэнергия для откачки нефти... Нефть собирают в арендуемый у Краснокамского нефтепроводного управления резервуар емкостью 1000 тонн, а затем она поступает в нефтепровод Альметьевск — Пермь.

В 1965 году создается цех капитального ремонта скважин, в Краснокамске и Осе организуются бригады по поддержанию пластового давления (там опытная закачка начинается в первые месяцы 1965 года), из электроцеха выделяется пароводоцех. Начиная с 1962 года Краснокамское НПУ ежегодно выполняет и перевыполняет годовые планы, участвует во Всесоюзном социалистическом соревновании, неизменно занимая призовые места среди предприятий Средне-Волжского совнархоза и объединения.

На групповой замерной установке Северокамского месторождения. 1960-е годы

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

*Освоение и разработка Северокамского месторождения во многом связаны с именем **Виктора Антоновича Бабицкого**, около 50 лет проработавшего в Краснокамском нефтяном районе. В 1954 году он пришел оператором на Северокамское месторождение, где и трудился более 20 лет. На промысле его знали все, на любой работе он был впереди, вел за собой остальных и никогда не считал это особой заслугой.*

Виктор Антонович принимал самое активное участие во всех проводившихся на промысле мероприятиях по повышению эффективности производства: в переводе скважин на безвышечную эксплуатацию, в заглублении внутрипромысловых нефтепроводов и, конечно, в организации внутриконтурного заводнения. Несколько лет Виктор Антонович проработал мастером по добыче нефти, и его бригада всегда была в числе лучших в управлении. В дальнейшем В. А. Бабицкий уже как опытный специалист осваивал Ножовскую группу месторождений, много занимался внедрением новой техники и прогрессивной технологии. За свой вклад в развитие нефтяной промышленности Западного Урала он был награжден медалями, дважды орденом Трудового Красного Знамени.

Эти годы стали знаменательны еще и тем, что в коллектив краснокамских нефтяников пришли молодыми специалистами те, кто впоследствии стали известными профессионалами нефтегазовой отрасли страны, занимали руководящие должности в областных, республиканских и союзных структурах. В плеяде таких людей бывший главный инженер НПУ, заместитель директора ВНИИнефти кандидат технических наук М. Ф. Путилов; старший инженер НПУ, заместитель генерального директора объединения «Пермнефть» В. И. Овечкин; бывший главный инженер Лобановского нефтепромысла Краснокамского НПУ, начальник объединения «Пермнефть» В. П. Шалинов; а также П. Д. Алексеев, бывший инженер НПУ, лауреат премии Совета министров СССР, главный научный сотрудник ВНИИОЭНГ; М. И. Максимов, бывший старший геолог НПУ, дважды лауреат Государственной премии, профессор; С. А. Винниковский, заслуженный геолог РСФСР, бывший геолог Северокамского участка НПУ, главный геолог объединения «Пермнефть», и другие. Своими воспоминаниями о годах работы в Краснокамске делится **Михаил Федорович Путилов**, ныне проживающий в Москве:

— *Мое знакомство с нефтяниками Краснокамска началось после окончания Московского нефтяного института в 1952 году. Как молодой специалист, я был направлен в объединение «Молотовнефть», откуда поступил в распоряжение треста «Краснокамскнефть», руководимого в то время известным нефтяником Иваном Перфильевичем Нифантовым. Родом Нифантов был из Усть-Гаревой, это недалеко от Полазны. В молодые годы пришел на работу в Вехне-Чусовские городки. Потом трудился в Башкирии, Казахстане. Руководимый им трест «Краснокамскнефть» объединял в те годы промысел № 1 (Северокамское месторождение и правобережная часть Крас-*

М. Ф. ПУТИЛОВ

нокамского), промысел № 2, который разрабатывал левобережную часть и Полазненский укрупненный нефтепромысел. Иван Перфильевич был человеком незаурядным, производил впечатление очень строгого руководителя. У него, к примеру, был введен порядок проводить ночные совещания (видимо, это осталось еще с военных лет). Он не давал пощадки ни себе, ни подчиненным, если это касалось работы. Долгое время я не мог к нему привыкнуть, казалось, что он слишком придирчив. Только спустя годы я понял, как мне пригодились в жизни эти его придирки. Они заставили меня, тогда молодого специалиста, кропотливо разбираться в промысловой геофизике, лучше узнать процесс разработки месторождений, интересоваться всем, что происходило на промысле. А работал я в то время помощником мастера по добыче нефти на Полазненском промысле. Мастером был А. И. Глушков. После ликвидации треста в 1954 году И. П. Нифантов уехал в г. Октябрьский, а меня в июне этого же года перевели в Краснокамский укрупненный промысел на должность главного инженера.

Руководителем промысла был Алексей Дмитриевич Ашукин, а главным геологом — Николай Дмитриевич Исаев. Оба имели огромный опыт работы не только в Краснокамске. Н. Д. Исаев работал на предприятиях Краснодарского края и за рубежом. Будучи главным геологом, он вместе с Татьяной Халтуриной впервые произвел подсчет запасов нефти и газа Краснокамского месторождения.

Вспоминая о работниках Краснокамского укрупненного нефтепромысла, не могу не сказать о такой замечательной личности, как Дмитрий Дмитриевич Графов, бессменный секретарь партийной организации. Он вникал во все вопросы жизни промысла. Особенно в социально-бытовые. Начинал Д. Д. Графов нормировщиком в цехе подземного ремонта вместе с будущим известным партийным деятелем Азербайджана А. Д. Амировым и сохранил с ним дружбу на долгие годы. Позже, когда у нас возникали какие-либо трудности с поставкой оборудования из Баку, Графов тут же связывался с бывшим коллегой — и вопрос незамедлительно решался. Начальниками цехов, мастерами, ведущими специалистами в то время работали люди, которые оставили в моей душе самый теплый след. Это И. Т. Цвигун, А. Ф. Богомяков, Т. И. Васильева, И. А. Киндеев, А. М. Заморин, М. С. Тощев, Л. И. Тыркова, М. А. Трапезников, В. Г. Пугайкина и многие другие. Наиболее сложным

участком добычи нефти в те годы считался Северокамский, именно туда в первую очередь направляли на «закалку» молодых специалистов. Среди них были С. А. Винниковский, Г. М. Павлюкович, А. А. Каиштанов, а также практически все выпускники Пермского нефтяного техникума.

Отдельно хочется сказать об организации Лобановского промысла, входящего в состав Краснокамского НПУ. Обустройство его осуществлялось силами и средствами нефтяников Краснокамска: все металлические конструкции готовились в механических мастерских, которыми руководил Г. А. Михневич, прирожденный механик. Новый промысел возглавил В. И. Терехов, главным инженером был назначен В. И. Овечкин, впоследствии работавший заместителем начальника объединения по капитальному строительству. Вспоминается такой случай. Мы с Владимиром Ивановичем Овечкиным обсуждали в кабинете план работ на следующий месяц. Внезапно дверь распахнулась, и на пороге возникли незнакомые совершенно чумазые люди. Они пытались что-то объяснить, но мы ничего не понимали. Еле сдерживая смех и недоумение, попросили их успокоиться, умыться и не спеша рассказать, что случилось. Как оказалось, оба работника при освоении одной из скважин наклонились к ее устью, чтоб послушать, не освоилась ли скважина. В считанные минуты последовал выброс очередной порции нефти, окатив не успешных отпрыгнуть бедолаг с ног до головы. И вот с таким «вещественным доказательством» они пришли доложить об освоении скважины. Подобных случаев было на моей памяти немало, со временем они забылись.

Не могу лишний раз не сказать о том, что Краснокамск был не только технической базой освоения новых месторождений, но и настоящей кузницей кадров для них. Помнится, вся страна гордилась высокими результатами бурения скважин в Татарии. Но ведь эти успехи стали возможны только после того, как туда были откомандированы 10 лучших краснокамских буровых бригад. Первые специалисты всех нефтяных районов Пермской области приезжали из Краснокамска. Весь руководящий состав Полазненского укрупненного промысла прибыл оттуда же. Это прославленные нефтяники С. Ф. Пяткин, М. Я. Кропачев, В. И. Овечкин, А. И. Глушков, Т. И. Голубева, А. В. Фокина-Путилова и многие другие. История развития нефтяного Краснокамска уникальна, как уникальны и документы, хранящиеся в его архивах. Некоторые мне довелось держать в руках. Вспомню один из курьезных. Как-то наткнулся на резолюцию начальника объединения «Молотовнефть» Э. Ю. Тагиева. Из Краснокамска на утверждение ему был направлен акт, который подписали главный геолог Охрименко, начальник цеха подземного ремонта Писаренко, мастер по добыче Марченко, начальник ОППО (пожарники) Варченко. Последовала резолюция Тагиева: «Что, в Краснокамске кроме хохлов никого нет?»

СХЕМА СБОРА НЕФТИ И
ЗАКАЧКИ ВОДЫ И ПЛАСТ
НА НОЖОВСКОЙ ГРУППЕ
МЕСТОРОЖДЕНИИ.

1966–1975

Потери и находки

Но подан знак:
«Бурите здесь!»
А с нефтью как?
— Да будет нефть!

В. Высоцкий

ПЕРВЫЙ год восьмой пятилетки начался для краснокамских нефтяников с потерь: взлелеянный ими Осинский промысел выделился из состава НПУ «Краснокамскнефть» и на его базе было организовано НПУ «Осинскнефть». Официально это событие произошло 1 августа 1966 года.

Основная продукция в это время идет с Васильевского промысла, ему и уделяется больше всего внимания. На Краснокамском месторождении продолжают эксперименты по стабилизации и увеличению добычи нефти за счет интенсификации ее притоков к забоям

Коллектив управления НПУ. 1960-е годы. В нижнем ряду третий слева — начальник П. М. Друговеико

нефтедобывающих скважин. В частности, в 1966 году был испытан метод создания внутрипластового движущегося очага горения через скважину № 118. В июле 1967 года на Васильевском промысле вводится в эксплуатацию **Кузьминское месторождение**. Практически силами работников промысла здесь было проложено 9,5 километра нефтепровода, сооружено 8 километров ЛЭП, установлены нефтесборные буллиты и оборудована ГЗУ.

Контора разведочного бурения № 4 треста «Пермнефтеразведка» бурит на Краснокамском месторождении оценочные скважины № 340, 341, 344, а промысловики осваивают их как эксплуатационные, чтобы хоть как-то поддержать умирающий (теперь это уже ясно всем) Краснокамский промысел. В 1967 году на Краснокамском месторождении было добыто всего 27 тыс. тонн нефти.

Семен Акимович ЧУМАНОВ, участник Великой Отечественной войны, главный инженер НПУ с 1964-го по 1969 год.

МЫ — ПЕРВЫЕ

Даешь давление в пласте!

В это же время на **Северокамском месторождении** строится водонасосная и начинается опытная закачка воды на западном куполе через скважины № 27, 29, 45. Это было началом организации уникальной по достигнутым результатам системы внутриконтурного заводнения в практически истощенных пластах. Аналогов подобному еще не было в мировой практике. Авторами новой технологии явились начальник отдела разработки объединения «Пермнефть» В. Д. Викторин, главный геолог объединения С. А. Винниковский, главный геолог НПУ Е. В. Кудрявцев и главный инженер С. А. Чуманов. Цель этого эксперимента заключалась в увеличении пластового давления до первоначального при одновременном прекращении эксплуатации. Этим достигалось вытеснение нефти из малопроницаемых горизонтов в более проницаемые, откуда добыть нефть существовавшими в то время способами уже не представляло больших трудностей.

Забегая вперед, скажем, что предположения специалистов блестяще подтвердились. Было законсервировано более 70 скважин, и два года продолжалась интенсивная закачка воды. Пластовое давление на западном куполе выросло с 38 до 65 атмосфер, и уже к началу 1972 года после расконсервации 77 скважин был получен прирост добычи в 30,5 тыс. тонн. В 1972 году из месторождения было добыто 133,3 тыс. тонн нефти, то есть почти в четыре раза больше, чем в 1970-м.

Судьба Северокамского месторождения никогда не была безразлична **Спартаку Ароновичу Винниковскому**, ведь именно с этого месторождения и началась производственная биография тогда еще молодого выпускника Московского нефтяного института. Об этом периоде своей деятельности он вспоминает:

С. А. ВИННИКОВСКИЙ

— В 1953 году я был освобожден из лагеря, в котором отбывал срок вследствие сталинских репрессий. В 1954 году мне удалось, наконец, защитить на геолого-разведочном факультете Московского нефтяного института им. И. М. Губкина дипломную работу. При распределении возникла заминка, связанная с тем, что я еще не был реабилитирован. После двухнедельного ожидания я получил направление в «Молотовнефть», на Северокамский участок Краснокамского НПУ, куда и прибыл в июле 1954-го.

Освоение этого месторождения производилось с привлечением ссыльнопоселенцев, высланных немцев Поволжья, крымских татар и т. п. Имелась комендатура, осуществлявшая надзор над контингентом, и мне стал понятен выбор именно этого промысла местом моего назначения.

Прибыв, оглядевшись и ознакомившись, я увидел, что центром месторождения является деревня Стряпунята, соединенная с Краснокамской грунтовой дорогой (бывшим грейдером), настолько разбитой тяжеловозной техникой, что движение по ней в распутицу было возможно только трактором с санями.

Промысловый поселок располагался на краю деревни, на склоне к реке Селиванихе, и состоял из сборно-щитовых, рубленых, «финских» домиков и трех-, четырех-, двухэтажных домов из бруса. В поселке имелись магазин, баня, здравпункт, в деревне — клуб и сельпо.

Ниже поселка, на берегу реки Селиванихи, располагались механическая мастерская, кузница, гараж и конный двор. Напротив мехмастерской, через небольшой мостик, на другом берегу Селиванихи, располагалась контора участка в двоянных культбудах: в правой — начальник, старший механик и планировщик-бухгалтер, в левой — геологическое бюро.

Северокамское месторождение было приурочено к двум куполам — Западному и Восточному. Западный купол был разрушен сотней наклонно направленных эксплуатационных скважин, среди которых две были многозабойными. На Восточном куполе эксплуатировалось несколько продуктивных разведочных скважин.

Разрабатывались среднекаменноугольные залежи с низкими коллекторскими свойствами, слабым напором контурных вод, и пластовое давление к 1954 году снизилось настолько, что динамические уровни в скважинах приблизились к приему насосов, растворенный в нефти газ выделялся и срывал подачу насосов, дебиты скважин составляли 2–3 тонны в сутки. В то же время единственная скважина-открывательница девонской залежи нефти с активным водонапорным режимом давала в сутки около 30 тонн, и поэтому остановка ее на ремонт была бедой и заставляла лихорадить весь участок.

Начальником Северокамского участка (фактически заведующим промыслом) был А. Я. Койнов, на котором замыкались все вопросы, начиная с добычи нефти и до социально-бытовых. Его правой рукой был А. Т. Мишин, осуществлявший работу, соответствующую должности старшего инженера промысла. Жена А. Т. Мишина, Елена Мишина, соединяла в себе бухгалтера, планировщика и экономиста.левой рукой А. Я. Койнова был партторг и мастер подземного ремонта П. В. Дербенев. Замечательным, очень изобретательным мастером подземного ремонта был Николай Ласков, жена которого, Рая, работала мастером добычи нефти. Приемом и транспортом нефти на Краснокамский НПЗ ведал Жуков, очень интересный и высококвалифицированный специалист.

Моим наставником в части геологического обслуживания промысла был главный геолог Краснокамского НПУ Н. Д. Исаев, а помощниками — четыре девушки, работавшие операторами по исследованию скважин.

Наш рабочий день был весьма плотно загружен. Эхолотов тогда не было, уровни жидкости в работающих скважинах и газовый фактор определялись с помощью орифайсов и ртутных манометров, для определения скоростей волны в газовой среде затрубья использовались трубки Кундта. Появились первые динамографы, но подвески головок балансира не были для них оборудованы, и для цепных подвесок использовались тяжелые кустарные стяжки. Лебедка Яковлева для исследования скважин была переносной, перевозилась подводой, а подъем приборов производился вручную. На промысле система сбора нефти

была двухтрубной и позволяла в замерных мерниках определять периодичность подачи скважин; внедрялись станции их периодической эксплуатации.

В 1955–1956 гг. в Северокамск начали поступать молодые специалисты и промысел стал кузницей молодых кадров. Приехал инженер-геолог Борис Лопашев, инженеры-промысловики Александр Каиштанов, Борис Корнев, Георгий Павлюкович, техник-геолог Женя Мокшаева. Начинали они операторами, затем переходили на должность мастеров. Получив в Северокамске закачку, они затем стали руководителями крупных подразделений.

В 1955 году я был реабилитирован и в 1956-м переведен в Полазненское НПУ. С 1960 года работал начальником геологического отдела, а затем, до 1977 года, главным геологом объединения «Пермнефть».

Что же касается среднекаменноугольных залежей, то дебиты эксплуатационных скважин продолжали снижаться и к середине 1960-х годов составляли менее одной тонны в сутки. Встал вопрос о нецелесообразности их эксплуатации и ликвидации промысла при наличии неизвлеченных, «мертвых» запасов нефти, при крайне низкой достигнутой величине нефтеотдачи.

Геологическая служба объединения искала пути выхода из складывающейся ситуации, и начальник отдела разработки В. Д. Викторин выдвинул идею вторичной разработки этих залежей. Было решено законсервировать добычу на промысле и использовать время ее прекращения на создание системы поддержания пластового давления; затем начать закачку воды без отбора жидкости до тех пор, пока не удастся восстановить пластовое давление до начальной его величины, после чего возобновить отбор нефти.

Идея была оформлена в виде проекта, получившего одобрение Миннефтепрома и головного проектного института «Гипровостокнефть». Осуществление этого смелого эксперимента позволило менее чем через два года начать эксплуатацию месторождения, на порядок увеличить добычу, в короткие сроки окупить все затраты и значительно повысить нефтеотдачу. **Метод получил название импульсного заводнения** и стал применяться в других регионах страны.

На конец 1970 года в НПУ работало два промысла, которые эксплуатировали пять месторождений: Краснокамское, Северокамское, Васильевское, Кузьминское и Катаевское. В структуру НПУ входили транспортная контора, жилищно-коммунальная контора, учебно-курсовой комбинат, строительно-монтажное управление, четыре детских сада и комплекс вспомогательных цехов. В 1966–1970 гг. НПУ интенсивно занималось строительством жилья и социально-бытовых объектов. В Краснокамске и Ильинском, где

**Иван Петрович
ТОЧИЛКИН,**
бесменный начальник
цеха электроснабже-
ния и эксплуатацион-
ного оборудования

проживали работники Васильевского промысла, было сдано около 15 тыс. квадратных метров жилых домов, детский сад. В 1967 году все жилые, социально-культурные объекты поселка Ласьва были переведены на централизованное теплоснабжение.

В этом же году НПУ переходит на пятидневную рабочую неделю и новую систему планирования и экономического стимулирования. Начинается внедрение планов научной организации труда, ежедневного учета себестоимости, осуществляются другие организационные мероприятия.

Коллектив НПУ весьма успешно участвует во Всесоюзном социалистическом соревновании и систематически занимает в нем призовые места. В объединении «Пермнефть» Краснокамское НПУ считается лучшим предприятием, кузницей передового опыта. Специалисты из Краснокамска работают на всех нефтяных промыслах Прикамья.

В. Г. ФИЛИПОВ

Уместно напомнить, что вся производственная жизнь НПУ проходила на фоне событий страны и коллектив краснокамских нефтяников не был в стороне от них. К этим датам приурочивалось подведение итогов социалистического соревнования, всевозможных смотров-конкурсов, ударных вахт и т. д. К открытию XXIV съезда КПСС, например, в НПУ было завершено строительство **первого в стране цеха эмалирования труб**. 30 марта 1971 года цех был пущен в эксплуатацию, руководил им в то время И. А. Львов. Одним из первых рабочих этого цеха, а затем бесменным его начальником

на протяжении более двадцати лет стал **Валерий Геннадьевич Филиппов**, продолжатель славной династии Филипповых. Именно при его непосредственном участии и руководстве цех проходил все стадии своего развития, реконструкций, обкатки новых технологий: эмалирование насосно-компрессорных, затем нефтепроводных труб; технологию трубоизоляции; внедрение установки для нанесе-

ния полимерного покрытия; переподчинение другим структурным подразделениям. Продукция цеха была известна не только во многих городах страны, но и за рубежом, например в Индии. С 1999 года цех стал подразделением ОАО «Чайковское монтажное предприятие «Уралхиммонтаж».

Г. П. БОЧКАРЕВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

В 1947 году на предприятие краснокамских нефтяников пришел участник Великой Отечественной войны **Георгий Павлович Бочкарев**, более тридцати лет проработавший оператором добычи нефти и газа. Все последующие этапы становления и развития Краснокамского нефтяного района проходили с его непосредственным участием. Георгий Павлович стал одним из героев книги «Краснокамск», выпущенной в 1988 году, а также документального фильма о городе, снятого в 1960-е годы местными кинодокументалистами. Те, кто работал с Бочкаревым, единодушно признавали, что он в труде — подвижник, то есть тот, кто продвигает дело чуть дальше и чуть лучше, чем другие. Его по-настоящему активная жизненная позиция проявлялась и в большой общественной работе, не раз доверяли ему возглавлять партийную организацию, быть депутатом городского Совета. За заслуги в развитии нефтяной промышленности Западного Урала Георгий Павлович был награжден медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», орденами Ленина и Октябрьской Революции. Почти четверть века прошло с того дня, как Георгий Павлович ушел на заслуженный отдых. Но не было в его ветеранской жизни дня, не наполненного думами и хлопотами о делах родного коллектива. Он постоянный член совета ветеранов предприятия, активист городского совета ветеранов войны и труда.

ПОТЕРИ И НАХОДКИ

В 1971 году в объединении «Пермнефть» прошла очередная волна реорганизаций. Согласно приказу № 93 от 7 мая объединение переименовало НПУ в НГДУ — нефтегазодобывающее управление «Краснокамскнефть». Промыслы были переименованы в районные инженерно-технологические службы (РИТС): № 1 — Васильевка, № 2 — Краснокамск и Северокамск. Организованы новые и переименованы старые цеха. В структуру НГДУ тогда входили ПРЦЭО, ПРЦЭиЭ, ЦПКРС, ЦНИПР, лаборатория автоматизации производства (в нее был включен и участок пароводоснабжения), цех эмалирования труб. Как самостоятельные единицы вошли ATK, СМУ, ЖКХ, УКК. В 1972 году были созданы цех автоматизации производства (ЦАП) и участок пароводоснабжения (УПВС).

ПОШЛА НЕФТЬ НОЖОВКИ!

В 1971 году происходит важнейшее событие в жизни краснокамских нефтяников: вводится в эксплуатацию Падунское месторождение Ножовской группы.

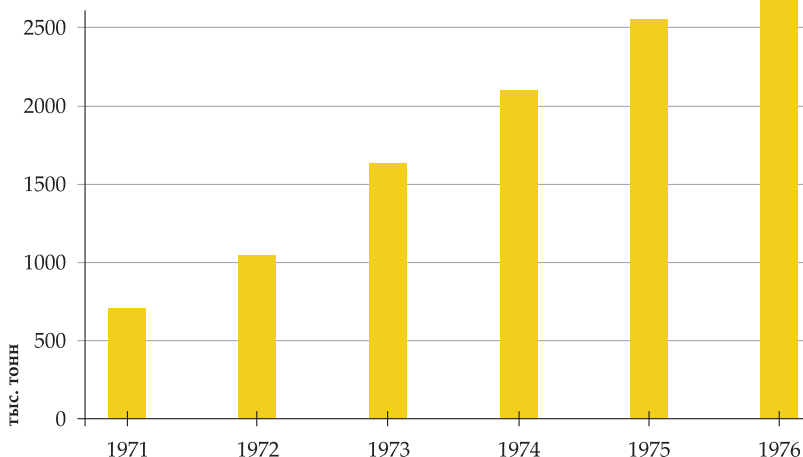
Так начиналась Ножовка...

Письмо
заместителю министра речного
флота тов. Назарову М. С.

На правом берегу Воткинского водохранилища, в районе пристани Ножовки, открыто нефтяное месторождение. До ввода в эксплуатацию магистрального нефтепровода вывоз нефти возможно осуществить только водным транспортом. Министерство нефтяной промышленности просит Вашего распоряжения «Волготанкеру» о выделении объединению «Пермнефть» в аренду нефтеналивной баржи 600–700 тонн на период навигации 1971 года. Район использования баржи – Воткинское водохранилище по маршруту Ножовка – Оса.

Р. Ш. Мингареев

До конца навигации было вывезено 72,8 тыс. тонн нефти, добытой из первых 13 скважин. С вводом Падунского месторождения начинается бурное увеличение добычи нефти. Наглядно это можно представить следующим образом:

ПОТЕРИ И НАХОДКИ

Ежегодный прирост составлял от 300 до 600 тыс. тонн, и объем добычи 1975 года сравним со всей добычей предыдущей восьмой пятилетки.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Михаил Петрович ЕГОРОВ,
оператор добычи нефти. Участвовал
в пуске первых ножовских скважин

Первые две скважины нового Ножовского нефтеносного месторождения на днях начали давать «на гора» нефть. Ножовское месторождение по своей мощности богаче двух существующих в Краснокамской зоне. Проектная добыча нефти — 1 млн тонн в год. И вот две скважины подключены к групповой автоматизированной установке и уже четвертый день дают нефть. До конца года здесь будет пробурено еще 10 скважин.

*Газета «Краснокамская звезда»,
24 июня 1971 г.*

Первопроходцы ножовской нефти: Г. П. Бочкарев, А. Н. Макаров,
И. А. Соловьев, И. А. Дудин, Т. Г. Михневич, Г. А. Горланова,
А. П. Кириллов, Н. А. Ванюкова, Н. А. Попова, А. М. Соловьева

В 1972 году организуется РИТС № 3 на Падунском месторождении, первым начальником которой становится **А. Е. Кожевников**, деливший с рабочими все трудности первых лет освоения промысла. В декабре этого же года из Чернушки в Краснокамск для запуска первой кустовой насосной станции был направлен **Виктор Дмитриевич Гребнев**, вскоре назначенный главным инженером Краснокамского НГДУ. Первый деловой визит в коллектив нефтяников Краснокамска запомнился ему надолго:

В. Д. ГРЕБНЕВ

— Пуск кустовой затянулся. Запускали первый серьезный высоковольтный привод (двигатель 1600 кВт). Временный водозабор на Каме ни по давлению, ни по расходу воды не обеспечивал мощные агрегаты на кустовой. Помню, как тогдашний старший инженер электроцеха В. А. Шаврина, К. С. Соломенникова, главный механик А. В. Коршиков засыпали на ходу, ибо несколько ночей не имели возможности даже прилечь. Когда же наконец кустовая была запущена, мне ничего не оставалось, как согласиться на переезд в Краснокамск, куда меня пригласили на должность главного инженера. С первых дней в новой должности я оценил

высокие профессиональные и организаторские качества недавно назначенного начальника НГДУ Г. П. Павлюковича. Он прекрасно знал производство, блестяще разбирался в хозяйственно-экономической деятельности предприятия. Именно на его период руководства выпали непростые годы ликвидации скважин Краснокамского месторождения, организация Ножовского промысла.

В связи с ликвидацией скважин начинает снижаться добыча на Краснокамском месторождении: в 1972 году было добыто 15,4 тыс. тонн, в 1973-м — 9 тыс. тонн, в 1974-м — 5 тыс. Наконец, в 1975 году в годовом отчете появляется сухая фраза: «Закончена ликвидация скважин Краснокамского месторождения».

Из докладной записки
в объединение «Пермнефть», 1976 г.

Краснокамское нефтяное месторождение находилось в разработке с 1936-го по 1975 год. Всего на нем пробу-

рено 311 скважин, в том числе 209 на правобережном и 102 на левобережном участках. Максимальная добыча нефти 200,7 тыс. тонн была достигнута в 1943 году. Разработка левобережного участка была искусственно прекращена в 1961–1962 годах в ожидании предполагаемого затопления водами при заполнении водохранилища Воткинской ГЭС. В июне 1969 года решением городского Совета депутатов трудящихся Краснокамска был поставлен вопрос перед объединением «Пермнефть» и Министерством нефтяной промышленности о ликвидации скважин Краснокамского месторождения в существующей черте города и в районах, подлежащих застройке до 1975 года (правобережная часть Краснокамского месторождения). Все скважины месторождения были ликвидированы. Одновременно с ликвидацией скважин ликвидированы все службы промысла (18 групповых насосных установок, нефтенасосная, резервуарный парк, все службы по электроснабжению, ЛЭП, нефтепроводы, водоводы и т. д.) и земная поверхность приведена в состояние, пригодное для использования в народном хозяйстве. За период разработки правобережной части месторождения добыто 2272 тыс. тонн нефти. Всего же из описываемого объекта добыто 3252 тыс. тонн нефти.

В приложении к этой записке находим дату приказа о ликвидации последних краснокамских скважин: он стоит за номером 308 от 23 сентября 1975 года. Можно сказать, именно с того дня завершилась целая эпоха в жизни нефтяного Краснокамска.

В это время все помыслы краснокамских нефтяников устремлялись на Ножовку, с которой они связывают большие надежды. Ножовская нефть бурлит в нефтепроводах, приносит хорошую зарплату, награды и почетные звания. Но каким трудом все это давалось, помнят лишь ножовские первопроходцы. Среди них **Владимир Иванович Зотиков**, один из первых геологов промысла. Он вспоминает:

— Ножовская группа месторождений интересна специалистам широким спектром свойств нефтей и пород коллекторов. «Подарком» природы можно считать яснополянскую залежь Падунского месторождения, где в силу высоких коллекторских свойств дебиты скважин по нефти достигали нескольких сотен тонн в сутки. Так, легендарная «триста шестая» в эти годы работа-

ла с суточным дебитом от 200 до 800 тонн нефти. Быстрый рост добычи в начале 1970-х годов определялся разработкой именно этого объекта. Вместе с тем большая часть запасов сосредоточена была в низкопроницаемых пластах с нефтями повышенной вязкости, дебиты которых составляли всего около 5 тонн. Для обеспечения необходимой добычи вводилось до двадцати и более скважин в год. Широко использовался богатейший опыт, приобретенный как на месторождениях НГДУ «Краснокамскнефть», так и на других месторождениях страны. Внедрялись современные методы и технологии добычи нефти. Все это вместе с самоотверженным трудом геологов, инженеров и рабочих позволило за первые пять лет достигнуть уровня добычи более двух миллионов и существенно поддержать начавшееся снижение добычи нефти по объединению.

На открытии памятника первой ножовской скважине № 7. Почетное право разрезать ленту доверено ветеранам Ножовки В. Н. Макарову, В. Я. Соловьеву, А. Д. Графову

1 апреля 1972 года на Падунском месторождении организуется РИТС № 3 (в дальнейшем ЦДНГ). С мая по ноябрь добываемая нефть вывозится танкерами в Саратов, а в ноябре вводится долгожданный нефтепровод Ножовка — Мишкино — Киенгоп. Уже в 1973 году на промысле были введены в эксплуатацию общежитие, БКНС и блок нагрева. С октября началась обработка нефти. В 1974 году обустраиваются объекты нефтедобычи, вводятся подсобно-производственный

**Валерий Густавович
СОММЕР,**
один из лучших мастеров
ЦПКРС.

блок и столовая в Суханово, резервуары РВС-5000, начинается строительство ТХУ... Освоение нового месторождения шло ускоренными темпами. До конца 1972 года там было добыто 412,6 тыс. тонн нефти. НГДУ впервые в своей истории перешагнуло миллионный рубеж годовой добычи.

Освоение Ножовской группы месторождений и создание в Суханово ЦДНГ, всех обслуживающих его участков и подразделений было сопряжено с невероятными трудностями, и многое зависело именно от людей, их личных качеств. Нельзя не вспомнить тех, кто взял на себя основной груз забот по организации нового промысла. В первую очередь это Г. М. Павлюкович, глав-

ный инженер В. Д. Гребнев и главный геолог Е. В. Кудрявцев. Среди первых работников Ножовского промысла назовем В. Н. Матушкина, П. Т. Ковалева, В. И. Ощепкова, Н. С. Глебо, Н. Е. Путилова, П. В. Киричок, Н. А. Ванюкову, П. А. Шлыкова, А. А. Жермала, Т. В. Комлеву, братьев Виктора и Валерия Sommer, И. П. Точилкина, А. Д. Сидоренко, Н. И. Тиунова, Г. М. Фомченко, Н. М. Козяева. Всех перечислить невозможно, ведь сотни людей были связаны с Ножовкой и внесли огромный вклад в освоение ее нефтяных месторождений.

Ветераны Ножовской группы месторождений у памятника скважине № 7 на Падунском месторождении

Более тридцати лет прошло с того времени, как ножовская нефть стала главной вехой в жизни краснокамских нефтяников. Но и сегодня свежи воспоминания ветеранов, если вдруг заходит разговор о событиях, имеющих непосредственное отношение к Ножовке. Один из таких эпизодов вспоминает **В. А. Шаврина**:

— Никогда мне не забыть, как вводился в эксплуатацию нефтепровод Ножовка — Мишкино — Киенгоп. Низковольтное электрооборудование никак не могло обеспечить должным образом процесс интенсивной перекачки нефти, требовалось увеличение мощности насосов и электродвигателей на 6 кВ, электропривод. В ускоренном темпе было смонтировано временное металлическое помещение для оборудования. В этой самой времянке в марте 1972 года нам пришлось претерпеть немалые трудности. Чтобы обеспечить необходимое воздушное охлаждение электродвигателя, мы стали искать самые нетрадиционные методы и способы. Вот уж где выложился «на все сто» тогдашний главный инженер Г. П. Павлюкович, проявивший недюжинную смекалку. Попавшиеся на глаза обычные куски линолеума мы использовали в качестве перегородок, поместив их внутрь электродвигателя. Помещали и так и эдак, пока не улыбнулась удача. Нелегко пришлось и нашему электромонтеру П. С. Зырянову. Это был мастер золотые руки, толковый, очень опытный. В общем, смекалка да опыт сделали свое дело. На улице выглянули — уже светало. Это значит, мы провозились почти сутки. О времени даже не вспоминали, полностью были поглощены работой. Таких эпизодов можно вспомнить очень много. В мирное время работали почти пофронтному, с полной самоотдачей. Кстати, та самая времянка жила после нас еще долгие-долгие годы, напоминая о событиях памятной ночи...

С 1972 года краснокамские нефтяники начинают активно эксплуатировать электропогружные насосы, которые значительно проще и надежнее глубинных. Применение нового оборудования во многом способствовало освоению новых месторождений. Так, в 1973 году в 170 километрах от Краснокамска было начато разбуривание Рождественского месторождения. В 1975 году краснокамцы подготовили и сдали в эксплуатацию Полазненскому промыслу Шеметинское месторождение, приступили к разбуриванию Баклановского... В 1974 году добыча по НПУ перевалила за 2 млн тонн, значительно увеличились и объемы работ с фондом скважин.

В эти годы обновляется состав руководителей среднего звена. Начальником РИТС № 3 назначается Я. Т. Хисматулов, ЦПКРС —

Р. С. Рахимкулов, базы производственного обслуживания (БПО) — В. Н. Гилев. Во главе НГДУ в 1974 году становится **Георгий Михайлович Павлюкович**. При нем большое внимание стало уделяться вопросам организации труда и повышения его производительности. Об этом свидетельствует созданная в эти годы и успешно работавшая общественная служба по научной организации труда. Она насчитывала 220 передовых рабочих ведущих профессий, ИТР, служащих. О конкретных мероприятиях, проводимых службой, вспоминает **Раиса Борисовна Ласкова**, ветеран краснокамской нефти, бывший старший инженер лаборатории по научной организации труда:

Р. Б. ЛАСКОВА

— Во-первых, на всех месторождениях были пересмотрены и разработаны более рациональные маршруты обходов скважин; во-вторых, началось внедрение совмещения профессий и расширение зоны обслуживания. На Северокамском месторождении сократилась ночная смена операторов добычи нефти, а во вторую смену вместо четырех операторов стал работать один. На Ножовском месторождении, где шло внедрение автоматизации и телемеханизации процесса добычи, обработки и сдачи нефти, операторы были переведены на односменную работу. Кроме того, были решены вопросы доставки работающих на месторождения, создания для них культурно-бытовых условий. Для работников

РИТС-3, например, построили два хороших общежития, столовую, комнату отдыха. Те, кто работал в Ножовке, получали повышенные размеры премий. Им предоставлялись льготные условия на получение путевок на курорты, на приобретение квартир, на покупку товаров повышенного спроса.

В это время основная добыча идет с Падунского месторождения Ножовской группы. Между тем добыча нефти на Васильевском, Кузьминском и Северокамском месторождениях снижается, растет их обводненность. Суточная добыча в 1975 году составила по НГДУ около 6,9 тыс. тонн, из них 5,7 тыс. приходилось на Ножовку и только 1,2 тыс. тонн — на остальные месторождения. За пятилетку было введено около двухсот скважин, но действующий фонд оставался почти без изменений, на уровне 220–230 скважин.

В 1975 году было закончено разбуривание Падунского месторождения яснополянской залежи и начато эксплуатационное бурение на Змеевской площади.

Д. Д. ГРАФОВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

В эти годы наиболее ярко проявляются организаторский талант и хозяйственные способности Дмитрия Дмитриевича Графова, являвшегося с 1957 года заместителем начальника НПУ. В этой должности он проработал около 20 лет, до выхода на пенсию.

Д. Д. Графов очень много и плодотворно занимался строительством и благоустройством жилых микрорайонов нефтяников, объектов социально-бытового и производственного назначения. Достаточно сказать, что его стараниями был ликвидирован 71 барак из 96, построенных в военные годы, а их жильцы получили благоустроенные квартиры. Те, кто когда-нибудь жил в бараке, могут понять, как признательны были ему нефтяники. Благодаря его энергии и настойчивости появились в Краснокамске дома на улицах Большевистской, Суворова, Калинина, Пушкина... Не жалел Дмитрий Дмитриевич времени и на благоустройство дворовых площадок. В смотрах-конкурсах на лучшую площадку, благоустроенный двор нефтяники назывались как пример для других. Дмитрий Дмитриевич много внимания уделял работе с детьми и как заместитель начальника управления, и как начальник городского штаба по работе среди детей при городском комитете КПСС, за что был удостоен знака «Отличник народного просвещения».

Значительный вклад внес Дмитрий Дмитриевич в обустройство новых нефтяных месторождений — Васильевского, Осинского и особенно Ножовского; его усилиями были созданы нормальные условия работы на самых отдаленных промыслах.

ПОТЕРИ И НАХОДКИ

Он был награжден медалями, значком «Отличник нефтяной промышленности», орденом Трудового Красного Знамени, многочисленными почетными званиями, грамотами обкомов КПСС и профсоюза, горкома КПСС. По стопам отца пошли и трое его сыновей. Старший, Александр Дмитриевич, вот уже более тридцати лет связан с нефтяным производством, имеет звания «Почетный нефтяник», «Заслуженный работник Минтопэнерго».

План девятой пятилетки НГДУ выполнило 16 декабря 1975 года, а до конца декабря было добыто дополнительно свыше 228 тыс. тонн нефти. Право нести почетную вахту по добыче последних тонн нефти в счет пятилетнего плана было доверено коллективу РИТС № 3, а его начальник Я. Т. Хисматулов был награжден серебряным значком «Гвардеец 9-й пятилетки». В эти годы НГДУ регулярно занимало призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании, восемь раз ему присуждалось переходящее Красное знамя горкома КПСС. Начальник НГДУ в то время **Г. М. Павлюкович** вспоминает:

Г. М. ПАВЛЮКОВИЧ

— Эти годы действительно были временем заметного роста добычи нефти в Краснокамском нефтяном районе. План четырех лет пятилетки в 1977 году, помнится, был выполнен на 116,5 %, сверх плана было добыто более 51 тысячи тонн нефти. Причем весь прирост был достигнут за счет производительности труда. В течение короткого срока на Ножовском месторождении было переведено на механизированную добычу более 15 скважин. Очень серьезно в эти годы относились к организации индивидуального договорного соревнования. Более 200 инженерно-технических работников работали по личным творческим планам; по договорным обязательствам соревновались 3 цеха, 3 РИТС, 60 бригад и звеньев. В коллективе трудились более 850 ударников коммунистического труда. НГДУ соревновалось с нефтяниками управления «Кунгурнефть» и вышло победителем. В преддверии XXV съезда партии коллектив краснокамских нефтяников явился инициатором предсъездовского соревнования среди нефтяных предприятий Пермской области.

Общественное значение соревнования было велико. Идейними его вдохновителями и организаторами были коммунисты — люди, сформированные своим временем и своей страной. Они отдавали работе душу, здоровье, творческие силы, мобилизовывали коллектив на выполнение высоких производственных показателей. В этой связи много добрых слов заслуживают секретари партийной организации НГДУ, занимавшие этот пост продолжительное время, — П. В. Дербенев, Д. Д. Графов, М. И. Лабутин, А. С. Михалев.

Александр Степанович
МИХАЛЕВ, отличник
нефтяной промышленности

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Производительность труда по объединению «Пермнефть» за пятилетку была увеличена на 22,7 %, план по производительности труда был перевыполнен на 4,1 %. Наиболее высоких показателей в выполнении плана по росту производительности труда добились коллективы управле-

ний «Краснокамскнефть» и «Кунгурнефть». Добыча нефти в натуральном выражении на одного работника увеличилась с 3,6 тыс. тонн в 1970 году до 4,5 тыс. тонн в 1975 году.

*Тиунов В.
Индустриальные пятилетки
Западного Урала. Пермь, 1977*

По итогам пятилетки орденом Трудового Красного Знамени был награжден мастер ПКРС Л. С. Самохин, орденами Трудовой Славы III степени А. В. Вернигор, М. К. Зырянов, П. В. Киричок, Н. П. Копанев. Начальнику ПРЦЭиЭ И. П. Точилкину было присвоено звание «Отличник нефтяной промышленности», буровщика П. Л. Каменских наградили почетной грамотой Министерства нефтяной промышленности. Эти годы стали важной вехой в рабочей биографии старейшего нефтяника Краснокамска **Алексея Николаевича Макарова**, бывшего депутата городского Совета, награжденного многими трудовыми наградами, в том числе медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Об этом периоде он рассказывает:

А. Н. МАКАРОВ
у одной из скважин
Ножовки. 1972 год

— В эти годы я курировал работы по капитальному и подземному ремонту скважин, возглавлял аварийные бригады по ликвидации очагов загрязнения нефтью. Под моим началом работало до 80 человек, а ситуации возникали такие, что и самому зачастую приходилось лезть в «некло». Помню, как пришлось ликвидировать последствия крупной аварии на Осинском нефтепроводе, когда нефть частично попала в Ножовский залив. А чего стоила поездка в Удмуртию ранней весной 1975 года, где на Мишкинской площадке системы задвижек под снегом оказались десятки тонн нефти! Начни снег таять — и нефть оказалась бы в Воткинском водохранилище. Недели напряженного труда в условиях бездорожья, непролазной грязи и полного отсутствия маломальских бытовых условий... Никогда не забуду, как операторы добычи нефти Геннадий Гильмутдинов и Георгий Бочкарев буквально на своих плечах доставляли на ножовские скважины различные запасные части, ключи, задвижки. Порой согнутся под тяжестью груза, но идут — везти-то не на чем, а расстояние ого какое! Помню я, как мастер подземного ремонта скважин Павел Шлыков, набегавшись по бездорожью от скважины к скважине, чтобы обеспечить бригаду всем необходимым, приход в общежитие, тут же засыпал, не успев снять сапоги... Да, тогда это было обычным делом, а теперь кажется сродни подвигу.

Михаил Александрович РЕПИН 37 лет проработал в пароводопроводе. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В девятой пятилетке продолжалось строительство жилья и производственных объектов, вводилось новое оборудование, на полную мощность заработал цех эмалирования труб. В Краснокамске было построено здание ПРЦЭО, несколько жилых домов, в том числе два стоквартирных. В эти годы нефтяники возвели столько жилья, сколько было построено ими с 1936-го по 1967 год. Первыми в городе они газифицировали свой жилой фонд.

1966-1975

Пуск эмали-цеха. 1971 год

Идет ликвидация последних скважин Краснокамского месторождения (бригада П. А. Шлыкова). 1975 год

Глава VI

1976–1985

Взлет. Падение. Стабилизация

Не в счет ни морозы, ни вьюги, ни топи,
Ни черные бури пустынь.
Нефтяники время работой торопят,
Чтоб хлынула нефть из глубин.

Н. Черняев

КОНЕЦ 1976-го и начало 1977 года для краснокамских нефтяников в целом были довольно успешными, но будущее не сулило покоя, не давало права почивать на лаврах. В 1976 году и в последующем десятилетии основным объектом разработки оставалась яснополянская залежь Падунского месторождения. Добыча нефти за счет Ножовки в указанном году достигла максимального в истории НГДУ значения — 2613,5 тыс. тонн.

Мастер добычи нефти А. А. Жермаль в Суханово. 1978 год

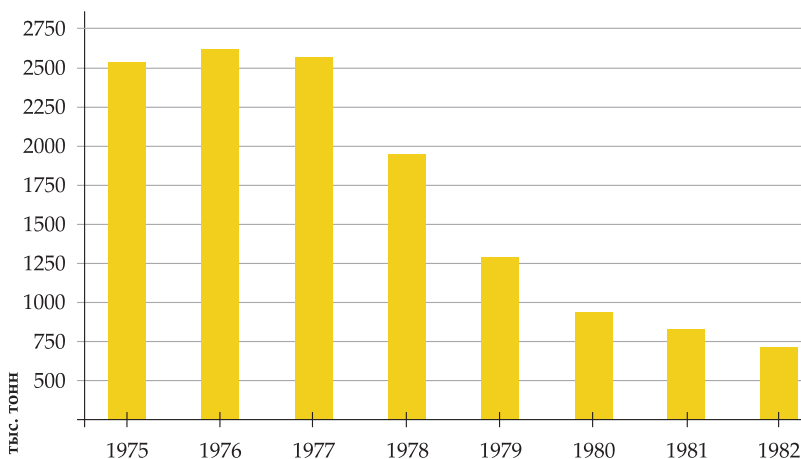
Из геологического отчета
НГДУ за 1976 г.

Государственный план по добыче нефти за 1976 год выполнен на 102,3 %. Прирост в добыче обеспечен за счет наращивания отборов по Ножовскому месторождению и частично за счет Кузьминского месторождения. Распределение добычи нефти по месторождениям в процентном отношении составило: Ножовское — 87 %; Васильевское — 6,1 %; Кузьминское — 3,9 %; Северокамское — 3 %.

По способам эксплуатации годовая добыча нефти составила:

	1976	1975
Фонтанным способом	19,7 %	56,6 %
Электроцентробежными насосами	73,6 %	36,4 %
Штанговыми насосами	6,7 %	7,0 %

Этому предшествовала очень серьезная работа геологической службы, специалистов, которые уже тогда предвидели предстоящее падение добычи нефти. Был увеличен объем закачки воды, введены 15 новых скважин, внедрены высокопроизводительные насосы РЭДА, ЭЦН-500, заканчивалась наладка системы телемеханики ТМ-600. Для улучшения сбора и транспортировки нефти в Ножовке

были введены две групповые замерные установки (ГЗУ). Началось освоение Змеевского месторождения, где было пробурено три из намечавшихся семи скважин. Предполагавшиеся суточные дебиты добывающих скважин, к сожалению, оказались ниже проектных, и дальнейшее разбуривание было прекращено. Тем не менее до конца года с месторождения добыли 12 тыс. тонн нефти.

В 1976–1980 годах необходимо было увеличить объемы бурения, повысить нефтеотдачу пластов, ускорить ввод в эксплуатацию новых месторождений. Задачи были не из легких, тем более что в это самое время добыча начала снижаться. К концу десятилетия объемы добычи нефти снизились почти в четыре раза. И хотя, как уже указывалось выше, это было заранее предсказано, рассчитано геологами и заложено в пятилетний план, все равно происшедшее стало драмой для нефтяников Краснокамска.

П. А. ШЛЫКОВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

*В 1979 году на Северокамское месторождение возвращается мастер по ремонту скважин **Павел Александрович Шлык**, несколько лет работавший на Падунском месторождении, а до этого ремонтировавший скважины Краснокамского и Северокамского промыслов. Это был квалифицированный специалист, имевший богатейший производственный опыт.*

Павел Александрович принимал участие в разработке и проведении крупномасштабной операции по оптимизации работы фонда скважин Северокамского месторождения — переводе бесперспективных нефтяных скважин в нагнетательные. Он добился чуть ли не десятикратного снижения количества аварий на скважинах за счет повышения качества ремонтов. Павел Александрович всегда отдавал должное внимание проведению плановых ремонтных работ, профилактике оборудования, обучению молодых рабочих. На его счету десятки подготовленных специалистов-ремонтников.

ВЗЛЕТ. ПАДЕНИЕ. СТАБИЛИЗАЦИЯ

— У меня в бригаде проходили стажировку такие известные краснокамские специалисты-нефтяники, как Р. С. Рахимкулов, братья Соммер и многие другие, — вспоминает сам Павел Александрович. — По-всякому приходилось: были и невыносимо тяжелые дни, когда сами не верили, что осилим такую работу, бывало время и полегче. Но я всегда верил в надежность тех людей, которые шли рядом и никогда не подводили. Это старший мастер Н. Г. Лушников, оператор подземного ремонта А. В. Вернигор, мой первый помощник П. В. Дербенев... У меня в бригаде начиналась трудовая деятельность Героя Социалистического Труда В. А. Антипкина. В первые послевоенные годы, когда особенно много зависело от выдержки, терпения, когда приходилось переносить огромные физические нагрузки, очень пригодился опыт бывших фронтовиков, которые показывали пример настоящего героического труда. Долгие годы проработали мы бок о бок с участником Великой Отечественной войны Никифором Ивановичем Храмовым, за смену меняли с ним по два насоса! Кажется, что это просто нереально, но это было так. Когда ликвидировали скважины в Краснокамске, была создана специальная бригада по ликвидации, я был мастером. Так что окончательную точку в работе Краснокамского месторождения пришлось ставить именно моей бригаде.

За большие производственные заслуги, за вклад в освоение нефтяных богатств Западного Урала Павел Александрович Шлыков в 1971 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1976 году — серебряной медалью ВДНХ и ценным подарком (легковым автомобилем). В 1983-м ему были присвоены звания «Лучший наставник Прикамья», «Почетный ветеран труда», «Лучший мастер области».

Бригада подземного ремонта скважины (мастер П. А. Шлыков второй слева)

В 1978 году начинается добыча на трех новых месторождениях — Русаковском, расположенном между Васильевским и Северокамским, Бугровском и Опалихинском. Но несмотря на ввод новых месторождений, этот год стал для краснокамских нефтяников очень тяжелым и закончился крайне неблагоприятно: впервые за много лет НГДУ не выполнило план. Недобор составил внушительную цифру — более 343 тыс. тонн.

Заседание партийно-
хозяйственного актива НГДУ
24.01.1979 г.

План 1978 года выполнен на 83,3 %. Главная причина невыполнения государственного плана — обводнение скважин, высокая аварийность водоводов и нефтепроводов. Они требуют обязательного капитального ремонта. Огромное количество скважин простаивает, отсутствует необходимое количество задавочной жидкости. Ежедневно теряется 360 тонн нефти. Отсутствует технологический транспорт, бульдозеры. Все это мешает выполнению плана.

О причинах невыполнения плана вспоминает бывший главный геолог НГДУ Анатолий Михайлович Паклин:

А. М. ПАКЛИН

— Основной причиной, на мой взгляд, невыполнения плана 1978 года явилось игнорирование геологических данных, полученных в течение разработки месторождений, и волевое навязывание плановых показателей по добыче нефти. Иначе как расценивать тот факт, что ни одно НГДУ Прикамья в указанном году не выполнило план? Уже с 1977 года добыча на Падунском месторождении начала сильно снижаться. К этому времени здесь было добыто 65,3 % от извлекаемых запасов, а обводненность достигла 62 %. В 1978 году, с января по декабрь, среднесуточная добыча снизилась с 6200 до 2600 тонн при постоянном отборе жидкости 16 тыс. тонн в сутки.

Обводненность за данный период увеличилась с 62 до 83,5 %, то есть на 21,5 %. В 1978 году мы ввели в разработку Бугровское и Опалихинское месторождения Ножовской группы, в пробную эксплуатацию — Русаковское месторождение. На следующий год были введены в пробную эксплуатацию разведочные скважины Березовского, а затем, в конце 1980 года, Первомайского месторождений. Но они не смогли компенсировать падение добычи нефти, поскольку имели значительно меньшие извлекаемые запасы, ухудшенные параметры коллекторов пласта и более вязкую нефть.

В этот непростой для краснокамских нефтяников период, когда было необходимо кардинально перестраивать работу многих подразделений и участков с целью стабилизации добычи, к управлению предприятием приступил **Виктор Дмитриевич Гребнев**. Умение видеть главное, чуткость и внимание к людям, способность увлечь их за собой — всем этим Виктор Дмитриевич был наделен в полной мере. Первые годы руководства ему особо памятливы, события тех лет встают перед глазами, словно они происходили вчера:

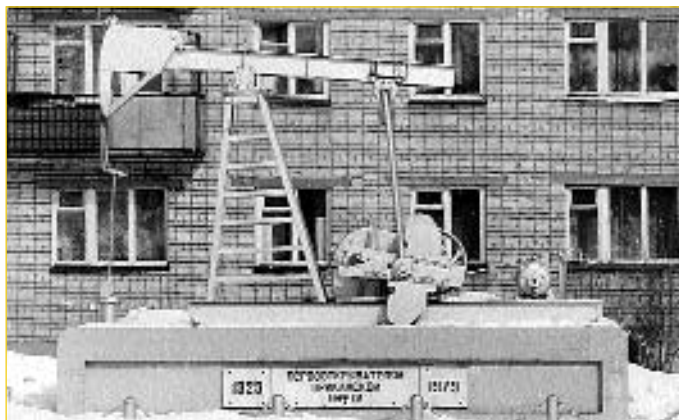
Германогильд Людвигович МИХНЕВИЧ (в быту Геннадий Михайлович), один из первых начальников ремонтно-механических мастерских (их называли «мастерские Михневича»)

отдела труда и заработной платы. Помню, как незаконно мы начали внедрять вахтовый метод. Немало пришлось пережить нам неприятностей,

— *Руководством объединения «Пермнефть» была поставлена задача организовать крупномасштабную промышленную закачку сначала на Падунском поднятии, а затем на всей группе ножовских месторождений. Задача была непростая. Впервые в условиях бездорожья, за 250 км от Краснокамска, нужно было организовать добычу «большой нефти». Коллектив успешно справился с этой задачей. Я считаю, в этом была огромная заслуга наших геологов, особенно Евгения Васильевича Кудрявцева. Этот скромный, даже застенчивый человек поражал таким знанием своего дела, такой эрудицией и принципиальностью, когда необходимо было отстаивать свое мнение (как часто оказывалось — верное), что до сих пор я храню о нем самые теплые воспоминания. Легко работалось с Алексеем Дмитриевичем Бойцовым, начальником*

прежде чем метод официально одобрили. Кстати, несколько позже большая группа чиновников из Тюмени за его внедрение получила Государственную премию... Так вот, Алексей Дмитриевич был одним из тех, кто активно способствовал нововведению, сам предлагал наиболее удобные варианты. Удивительным человеком был главный бухгалтер Иван Никифорович Буляков, мастер золотые руки и настоящий знаток своего дела. Не было в объединении «Пермнефть» таких ремонтно-механических цехов, как в Краснокамске, возглавляли которые незаурядные руководители, прекрасные специалисты Геннадий Михайлович Михневич и Игорь Александрович Львов. Если бы их попросили сделать искусственный спутник, они бы задали единственный вопрос: когда надо? О людях краснокамской нефти можно говорить бесконечно, потому что это действительно неразменный капитал. Они обладали теми уникальными человеческими и профессиональными качествами, которые позволяли коллективу решать самые, казалось бы, сложные задачи.

В конце 1970-х годов на предприятии произошли очередные структурные изменения. С 1 ноября 1977 года в состав НГДУ вновь вводится транспортная контора (Краснокамское управление технологического транспорта), РИТС реорганизуются в цеха по добыче нефти и газа — ЦДНГ.

В 1979 году широко отмечается 50-летие прикамской нефти. В ознаменование этого события в архитектурном облике города, между домами по улице Калинина, появляется новый постамент — станок-качалка с выгравированными на нем словами «Первооткрывателям»

прикамской нефти 1929–1979». Вскоре по Центральному радио прозвучало сообщение: «В Краснокамске появился первый в России памятник труду». Главный инициатор произошедшего В. Д. Гребнев с улыбкой вспоминает, чего ему стоила эта «инициатива»:

— Когда я в 1972 году приехал в Краснокамск, станки-качалки стояли даже в центре города. Продуктивность их была уже невысока — 40–50 тонн нефти, в то время как некоторые ножовские скважины давали во много раз больше. Поэтому я был за то, чтобы их законсервировать. Но к 50-летию пермской нефти очень хотелось одну из них все же увековечить, поставив на «постамент славы». После открытия памятника, на которое приезжали представители объединения, областной прессы я имел большие неприятности с горкомом партии за самоуправство. Но, как видим, время все расставило по своим местам. Памятник стоит и поныне, напоминая потомкам о героическом прошлом нефтяников Прикамья.

Анатолий Яковлевич
ЛОБОДА,
начальник УТТ (1981 г.)

Подготовка к юбилею прикамской нефти во всех коллективах Краснокамского НГДУ проводилась в обстановке высокого трудового подъема. Было развернуто соревнование за право несения почетной трудовой вахты и распространения движения «Работать без отстающих». Лучшими по результатам этого соревнования были признаны коллективы ЦДН-2 (начальник Н. П. Ласков), бригады подземного ремонта скважин (мастер Н. И. Митюхляев), коллектив Северокамской колонны Краснокамского УТТ (начальник А. А. Бардин).

В конце десятой пятилетки около 200 человек были награждены значками «Победитель социалистического соревнования». Начальнику НГДУ Г. М. Павлюковичу был вручен орден «Знак Почета»; А. М. Савин был награжден орденом Трудового Красного Знамени; Е. С. Михалев — орденом Трудовой Славы; Н. Г. Лушникову было присвоено звание «Отличник нефтяной промышленности».

Бригада ЦДН-2 Северокамского участка нефтедобычи (начальник Я. Т. Хисматулов, мастер Т. Г. Михневич), победитель соревнования в объединении «Пермнефть». 1981 год

П. В. ДЕРБЕНЕВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

В 1978 году из коллектива НГДУ ушел на заслуженный отдых **Павел Васильевич Дербенев**, основатель династии Дербеневых. Начал он свою трудовую деятельность в довоенные годы на строительстве Балахнинского бумкомбината, затем рабочим на КЦБК. Воевал, был дважды ранен. За личное мужество и героизм Павел Васильевич в годы войны был награжден орденами и медалями. На предприятие краснокамских нефтяников пришел в 1951 году. Начиная помощником оператора по добыче нефти Северокамского участка, затем работал оператором подземного ремонта, помощником мастера ПРС, начальником участка добычи нефти, начальником производственно-технического отдела. В коллективе его уважали за принципиальность и высокие нравственные качества. Много лет отдал Павел Васильевич общественной работе, являясь секретарем партийной организации.

ВЗЛЕТ. ПАДЕНИЕ. СТАБИЛИЗАЦИЯ

В 1976 году он назначается начальником РИТС-2 и в этой должности работает до выхода на пенсию. За свою безупречную работу в НГДУ и вклад в развитие нефтяной отрасли Прикамья П. В. Дербенев был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. Много лет нефтяному производству отдали его брат Иван Васильевич с женой Маргаритой Сергеевной, сестра Павла Васильевича Галина, его дочь Нина, сыновья братьев Дербеневых Александр и Владимир, имеющие почетные звания и награды.

В 1980 году в отчетах впервые появляется распределение сдаваемой нефти по группам качества. Немалая заслуга в этом принадлежала **Анатолию Павловичу Кириллову**. Он являлся непосредственным проектировщиком Ножовской установки подготовки нефти, а потом сам же участвовал в ее строительстве.

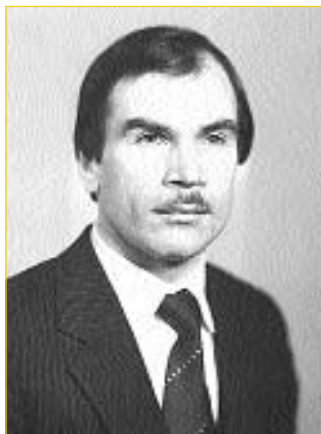
К 1981 году уже более 90 % всей нефти добывалось с применением систем поддержания пластового давления (ППД). Кустовые насосные станции работали на Падунском, Васильевском, Кузьминском, Северокамском и Бугровском месторождениях. Падунское месторождение оставалось главным объектом нефтедобычи, в 1981 году оно дало около половины всей продукции — **381,6 тыс. тонн** нефти. К этому времени в НГДУ был накоплен уже огромный опыт применения вторичных методов эксплуатации нефтяных месторождений с использованием всех известных науке способов повышения притоков к призабойной зоне и сохранения работоспособно-

Геологическая служба (слева направо): В. А. Архипов, В. И. Зотиков, Н. М. Смоленков, О. В. Кузьмина, З. А. Уфимцева, А. М. Паклин, В. И. Каримов, В. А. Игнатович, В. И. Соловьева, Н. И. Соммер, Т. П. Матвеева. 1980-е гг.

сти скважин. Среди мероприятий по внедрению новой техники и технологии были такие, как использование метода мгновенной депрессии, погружных амортизаторов насосных штанг, дозирочных насосов, устьевой арматуры ЭТГ, современных контрольно-измерительных приборов. Продолжались закачки в скважины щелочи, использовались новые химреагенты. Все это позволяло теперь удерживать добычу на определенном уровне, ежегодно выполнять плановые задания и успешно участвовать во Всесоюзном и областном соцсоревновании, занимать призовые места, поддерживать на высоком уровне деловой авторитет НГДУ и его специалистов.

В начале 1980-х годов меняется руководство НГДУ. В 1982 году заместителем начальника по капитальному строительству назначается **Якуб Тагирович Хисматулов**.

Я. Т. ХИСМАТУЛОВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Придя в 1973 году в РИТС-3 молодым специалистом, Якуб Тагирович Хисматулов сразу обратил на себя внимание руководства своей настойчивостью, целеустремленностью, пониманием стоявших перед цехом задач. За год он прошел путь от оператора до начальника РИТС и в этой должности проработал около 5 лет. Это были годы, когда на Ножовской группе месторождений добыча составляла более 2 млн тонн в год. Столь же велика была и ответственность начальника цеха. Якуб Тагирович, как начальник цеха, принимал непосредственное участие в обустройстве первых месторождений Ножовской группы, лично занимался средствами автоматизации и телемеханики, внедрением новой техники и прогрессивной технологии. РИТС-3 в те годы считалась одним из лучших подразделений объединения. Здесь систематически выполнялись плановые задания и обязательства, неоднократно коллектив занимал первые места в соревнованиях. В 1982 году Якуб Тагирович был назначен заместителем начальника НГДУ по капи-

тальному строительству и в этой должности еще раз подтвердил свои высокие организаторские способности и талант руководителя. Все вводившиеся в 1980–90-е годы месторождения были обустроены под руководством Я. Т. Хисматулова, ему принадлежит большая заслуга в развитии жилищного и социально-культурного строительства. После реструктуризации Краснокамского НГДУ в 1995 году Якуб Тагирович возглавил новое предприятие — ЗАО «Российская топливная компания». За большой вклад в развитие нефтяной отрасли Прикамья он награжден высоким званием «Почетный нефтяник».

Приступивший к обязанностям Я. Т. Хисматулов форсировал выполнение плана сооружения объектов промышленного, жилищного и социально-бытового назначения. В эти годы были обустроены новые месторождения Ножовской группы. Началось обустройство нового для ЦДНГ-3 Шумовского месторождения близ г. Чайковского.

Вагончик операторной на ДНС «Шумы»

Об этой интересной странице производственной биографии краснокамских нефтяников вспоминает **Виктор Семенович Алтунин**, бывший мастер по добыче нефти ЦДНГ-3:

— «Нефть Шумовского месторождения — Родине!» — гласил плакат, натянутый на вагончике операторной ДНС «Шумы» во время торжественного пуска в эксплуатацию этого месторождения весной 1986 года. Полню, как символический фанерный ключ от него вручил мне начальник В. Н. Гилев. Ввод Шумовского месторождения, довольно отдаленного от основного произ-

водства, в те годы было событием героическим. Сам по себе тот факт, что строительство основного нефтепровода от месторождения до места врезки в деревне Зипуново курировали, сдавая недельную вахту поочередно друг другу, руководители и главные специалисты НГДУ, говорит о многом. При воспоминании о тех годах перед глазами проходит масса самых разных эпизодов — от курьезных до весьма рискованных. Один из них расскажу. Однажды, в один из морозных дней начала зимы 1986 года, резко упало давление при откачке нефти с ДНС. Падение давления ниже рабочего — верный признак порыва нефтепровода. Опасения подтвердились. Утечки были обнаружены по сварному шву в колодце одной из задвижек в районе перехода через небольшую речку. Нефтяники знают: главное — не упустить нефть в реку. Поэтому, быстро локализовав порыв, мы начали обследование берега и русла реки. В одном месте не окрепший еще лед не выдержал, и я по горло провалился в воду. Выбравшись, направился к машине переодеться и столкнулся с только что подъехавшим главным инженером Р. С. Рахимкуловым. На его вопрос: «Не попала ли нефть в реку?» — я бодро ответил: «Только что со дна, лично проверил — замазученности нет!» Через три года Шумовской участок передали в Осинское НГДУ. На период передачи были введены в эксплуатацию более 50 скважин, а суточная добыча составляла более 300 тонн. Кстати, вместе с переданным оборудованием и объектами перешли работать на новое предприятие и некоторые краснокамские нефтяники. Среди них хотелось бы отметить замечательного мастера подземного и капитального ремонта скважин Сергея Кондратьевича Казанцева, одного из пионеров Шумовского месторождения.

Начальник НГДУ В. Н. Гилев поздравляет мастера В. С. Алтунина с первой нефтью Шумовского месторождения

В 1983 году начальником НГДУ становится **Владимир Николаевич Гилев**, а в 1984-м назначается и новый главный инженер — **Равиль Садыкович Рахимкулов**. Эти специалисты знали производство на всех его стадиях, они начинали операторами по добыче нефти и газа, были мастерами, начальниками цехов и служб. Их кипучая энергия, умение найти главное в решении возникающих проблем способствовали довольно успешному продвижению по ступеням служебной лестницы. С приходом нового главного инженера значительно активизировались работы технических служб управления. О событиях, происходивших в этот период в производственной жизни краснокамских нефтяников, рассказывает Р. С. Рахимкулов:

Р. С. РАХИМКУЛОВ

— Эти годы вошли в историю деятельности НГДУ прежде всего как период стабилизации уровней добычи нефти, в первую очередь за счет ввода в промышленную эксплуатацию месторождений Ножовской и Северной групп, как время создания инфраструктуры добычи на левом берегу Камы — Шумовского месторождения в Чайковском районе, как начало освоения нефтяных залежей на территории Коми-Пермяцкого округа и на Шатовской площади Ильинского района. Большое внимание было уделено внедрению вторичных методов разработки, таких как нестационарное и щелочное заводнение пластов, применению поверхностно-активных веществ (ПАВ), развитию химизации в технологических процессах нефтедобычи, использованию композиционных и селективных методов воздействия на призабойную зону скважин. Первостепенной задачей стало повышение эффективности использования фонда скважин и оптимизация их работы. На базе цехов производственного обслуживания были созданы технологические линии по ремонту, диагностике и тестированию глубинно-насосного оборудования, применен впервые в отрасли метод дефектоскопии насосных штанг. Для этого периода характерно активное использование новой техники отечественного и зарубежного производства, в частности электропогружных насосов фирм РЭДА, «БАЙРОН-ДЖЕКсон», электроцентробежных насосов модульного исполнения. Этими насосами в то время в НГДУ добывалась почти половина всей нефти. Большая заслуга в постоянном их совершенствовании принадлежала начальнику прокатно-ремонтного участка электропогружного обо-

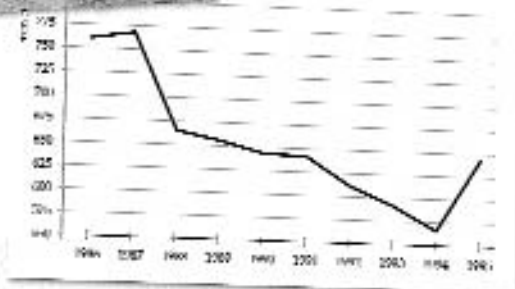
рудования А. Д. Графову, мастеру В. А. Борисову, начальникам прокатно-ремонтных цехов электрооборудования, электроснабжения и эксплуатационного оборудования И. П. Точилкину, И. А. Львову. Эти годы смело можно назвать временем интенсивной автоматизации технологических процессов в нефтедобыче (создание АСУ ТП скважин на базе ТМ-600, затем ТМ-620М, развитие информационных технологий). Переход на новый уровень информатизации и автоматизации производства послужил основой новых форм организации труда в коллективе, таких как многопрофильная специализация обслуживающего персонала, бригадная форма единого наряда. Развитие производственных мощностей сопровождалось все возрастающими требованиями к экологической безопасности. Поэтому параллельно разрабатывались и внедрялись природоохранные мероприятия: фактически полная утилизация нефтяного газа, вторичная переработка ловушечных нефтей, применение в системах сбора и транспорта и поддержания пластового давления труб с эмалированным и полиэтиленовым покрытием. Большая работа была проделана и по улучшению качества подготовки нефти, благодаря чему вся нефть с ножовских месторождений сдавалась по первой группе качества.

Ударным трудом в эти годы отличились не только многие рабочие, мастера, но и руководители. Среди них В. С. Субботин, Н. Р. Рузанов, А. М. Голубцов, Н. А. Головлев, Г. Н. Матвеев, В. И. Хандогин, Н. М. Козяев и другие.

В десятой и одиннадцатой пятилетках начинает быстро увеличиваться фонд скважин. Ежегодно их вводится от 30 до 50, в результате чего эксплуатационный фонд увеличился за десятилетие более чем в два раза. Одиннадцатая пятилетка закончилась для НГДУ в обстановке довольно спокойной. Добыча нефти стабилизировалась (в 1985 году был отмечен даже ее рост на 1300 тонн). Коллектив был полностью обеспечен высококвалифицированными специалистами и рабочими, относительно благополучно выглядело обеспечение техникой и всевозможными материалами. В это же время начинается строительство профилактория, нескольких жилых многоэтажных домов в Краснокамске, общежития и детского сада в селе Ножовка, многоквартирных домов в поселке Матросово, других объектов. Никто еще не ощущал тревоги за свое будущее, хотя уже было в ходу новое слово «перестройка» и стали появляться непривычные для слуха советских людей выражения «рыночная экономика», «рыночные отношения».

Однако, как выяснилось, привыкать к ним пришлось довольно быстро...

Глава VII

Курсом перемен

Перемен требуют наши сердца,
 Перемен требуют наши глаза,
 В нашем смехе, и в наших слезах,
 И в пульсации вен.
 Перемен, мы ждем перемен!

В. Цой

НАЧАВШАЯСЯ в 1986 году перестройка в своем первоначальном периоде была временем надежд и благоприятных прогнозов. Многие приветствовали ветер перемен, но далеко не все могли предвидеть, во что эти перемены выльются, как отразятся на судьбах людей. Однако уже через три-четыре года стало ясно, что надвигается весьма сложный период в жизни страны.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов НГДУ «Краснокамскнефть» работало на 21 месторождении. Основные нефтяные залежи находились в поздней стадии разработки, доля активных запасов ежегодно уменьшалась и, несмотря на ввод новых месторождений, не превышала 40 %, а доля трудноизвлекаемых, соответственно, росла. В это время в НГДУ происходят структурные изменения: управление технологического транспорта выделяется в самостоятельное предприятие (1987), подчиненное объединению; строительно-монтажное управление преобразуется в цех (СМЦ); цеха добычи нефти — в ЦДНГ (цеха добычи нефти и газа), а затем два цеха (№ 1 и 2) реорганизуются в участки (УДНГ).

Ежегодно увеличивается фонд скважин за счет ввода в разработку новых месторождений и доразбуривания старых. Это дает возможность коллективу в 1987 году несколько увеличить добычу по сравнению с предыдущим годом, а в 1988–1991 гг. держать ее на уровне **670–640 тыс. тонн**, допуская ежегодное падение в пределах 2 %.

В целом вторая половина 1980-х годов вошла в историю предприятия как пятилетка стабилизации.

Несмотря на сложности вахтово-экспедиционного метода работы, плановые задания ежегодно выполнялись на 102–106 %, что было лучшими результатами в объединении, а затем и в АО «Пермнефть». Только за двенадцатую пятилетку сверх задания было добыто около 100 тыс. тонн нефти. Пока существовало Всесоюзное социалистическое соревнование, коллектив краснокамских нефтяников неоднократно занимал в нем призовые места, а лучшие результаты по объединению были нормой в течение ряда лет.

Между тем НГДУ работало в этот период в крайне сложных условиях: степень износа основных фондов достигла 50 и более процентов, возможности их обновления были сведены к нулю из-за разрушения традиционных хозяйственных связей.

Успешной работой коллектив в эти годы был обязан тем, кто, не щадя своих сил и здоровья, ни на минуту не выпускал из рук бразды правления бригадами, цехами и службами НГДУ. Десятки людей проявили себя в это трудное время талантливыми организаторами производства. Среди них **Августа Дмитриевна Балабанова**, в 1985 году назначенная на должность заместителя начальника по экономике.

А. Д. БАЛАБАНОВА

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Августа Дмитриевна пришла в НГДУ в 1963 году сначала инженером-экономистом, затем заместителем главного бухгалтера, а в 1977 году была назначена главным бухгалтером НГДУ. Более 20 лет возглавляла она работу по производственно-экономическому образованию коллектива.

В связи с переходом нефтяной отрасли на новые условия работы — полный хозрасчет и самофинансирование — коллектив предприятия должен был кардинально перестроить свою работу, чтобы самостоятельно решать все вопросы производственного и социального развития.

Эту работу и возглавила Августа Дмитриевна. Во многом благодаря ее красному знанию экономики и бухгалтерского учета, инициативе и умелой организации работы коллектив Краснокамского НГДУ стабильно работал все трудные годы, получая сверхплановую прибыль. Августу Дмитриевну отличали умение увязать каждый производственный процесс с экономикой, безошибочно просчитать все плюсы и минусы внедряемых новшеств, а также требовательное отношение к себе и коллегам. Принципиальная до всего, что касалось ее работы, Августа Дмитриевна пользовалась непрерываемым авторитетом в коллективе, которому отдала 32 года работы. В дальнейшем, став начальником отдела экономического анализа и планирования добычи нефти и газа ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь», она внесла неоценимый вклад в становление экономических служб компании, в развитие предприятия ЗАО «ЛУКОЙЛ -Пермь». Ее имя занесено в Книгу почета НГДУ и объединения «Пермнефть». Августа Дмитриевна носит высокое звание «Почетный нефтяник».

В эти годы, как уже сказано выше, значительные события происходят в экономической жизни НГДУ. Предоставим слово самой Августе Дмитриевне.

— В связи с переводом предприятий нефтяной отрасли на работу в условиях полного хозрасчета и самофинансирования экономическая работа у нас в НГДУ с 1986 года приняла новое направление. Коллектив полностью перестроил свою работу. Так, с 1 января 1987 года мы ввели новые тарифные ставки и должностные оклады, а через год НГДУ перешло на новые условия хозяйствования. К подготовке перехода на полный хозрасчет и самофинансирование, основанное на нормативном распределении прибыли, был привлечен весь коллектив НГДУ — от рабочего до начальника управления. Успешному решению этой важной задачи способствовал высокий профессионализм наших работников: Э. Г. Вохринцевой, Л. Я. Кожиновой, Н. Ф. Андрияновой, Н. И. Хисматуловой, Т. В. Комлевой, Н. А. Талаповой, Л. Г. Заниной, А. М. Куснояровой. Значительно повысилась ответственность и самостоятельность в принятии решений руководителей среднего и высшего звена. С лучшей стороны зарекомендовали себя такие специалисты, как Р. С. Рахимкулов, А. С. Михалев, В. Н. Мельников, И. А. Львов, З. Г. Хасанова, А. Г. Усов и другие. В эти годы во Всесоюзном и областном слотрах-конкурсах нефтяники Краснокамска регулярно занимали призовые места, а их опыт был рекомендован для внедрения в работу других нефтедобывающих предприятий Прикамья. Например, в объединении «Пермнефть» лучшими по итогам соревнования 1985 года были признаны бригада № 1 ЦДНГ-3, возглавляемая С. И. Кузьми-

ным, бригада подземного и капитального ремонта под руководством А. Н. Бегашова и В. Г. Соммера. Среди лучших рационализаторов тех лет назову А. Г. Ратанова, Н. С. Дунаева, П. П. Герасимчука, А. М. Голубцова. Внедрение новых методов хозяйствования дало хорошие результаты. Достаточно сказать, что во многом благодаря этой серьезной, кропотливой работе стало возможным добыть всю сверхплановую нефть одиннадцатой пятилетки без дополнительных затрат.

В 1986–1990 гг. большую работу продолжала проводить геологическая служба управления. Выполнялся огромный объем исследовательских работ, прогнозировались на их основании объемы добычи на последующие годы. Принимались кардинальные меры по предотвращению снижения добычи. Ежегодно выполнялись планы закачки воды для поддержания пластового давления, использовались новые методы заводнения, в частности изменение фильтрационных потоков по данным геофизических исследований в зонах остаточной нефтеносности, что давало прибавку в добыче 5 и более процентов.

Широко практиковались уже давно освоенные специалистами НГДУ методы воздействия на призабойную зону, например обработка ее сложными трехкомпонентными составами на основе кислот. Все это позволяло удерживать добычу на определенном уровне, не допускать резкого ее падения и сохранять позитивные экономические результаты работы НГДУ. Вклад геологической службы в историю развития нефтедобычи Краснокамска настолько значителен, что говорить об успехах нефтяников, не вспоминая имен геологов, просто невозможно. Особое место в когорте руководителей геологического отдела Краснокамского НГДУ принадлежит почетному нефтянику **Анатолию Михайловичу Паклину**, пришедшему на предприятие в 1959 году. Он рассказывает:

— Я всегда с особой теплотой вспоминаю свои первые годы работы в Краснокамском НПУ, когда судьба подарила мне встречу с удивительными людьми, ставшими, по сути, учителями и наставниками в моей профессии. Это геологи объединения «Пермнефть» И. Х. Абрикосов, С. А. Винниковский, Ю. А. Дулепов. Их доброжелательность, высочайший профессионализм помогали быстро освоиться на новом месте, вникать в вопросы геологии, динамики и разработки месторождений. Геологическую службу в Краснокамском НГДУ (тогда еще НПУ) возглавляли прекрасные специалисты, умеющие созда-

вать в руководимом ими коллективе атмосферу творческого поиска и огромной работоспособности. Работа рядом с опытными, одаренными незаурядными знаниями В. А. Зверевым, Е. В. Кудрявцевым, В. А. Долгих стала для меня хорошей школой приобретения бесценного опыта. Именно по инициативе главного геолога НПУ В. А. Зверева для увеличения добычи нефти на Краснокамском месторождении был применен метод естественного площадного заводнения, охватывающего значительную площадь нефтяной залежи на левом берегу Камы. Добрую память о себе оставил Е. В. Кудрявцев, один из организаторов масштабного внутриконтурного заводнения на Северокамском месторождении. Очень много сделано было им по вводу в разработку Падунского месторождения Ножовской группы. В 1970-е годы объем геологических работ значительно возрос. В это время геологическая служба пополнилась новыми кадрами грамотных специалистов, впоследствии выросших в крупных организаторов и мастеров своего дела, — это В. И. Зотиков, А. Д. Сидоренко, В. И. Соловьева, А. М. Голубцов, В. А. Вторых, Г. А. Бражнов, В. И. Пономарев и многие другие.

**Евгений Васильевич
КУДРЯВЦЕВ**

Сформировалась команда единомышленников, профессионалов, способных решать вопросы как разведки, так и разработки нефтяных месторождений. Необходимо сказать, что все эти работы проводились под недремлющим оком Гостехнадзора, в котором работали такие асы контроля, как С. В. Соколова, М. А. Сальникова, В. М. Змеев. Все эти долгие годы бок о бок с геологами шли те службы, благодаря слаженной, ритмичной работе которых удавалось решать поставленные перед коллективом задачи. В первую очередь назову работников управления разведочного бурения, промыслово-геофизической конторы, специалистов ПермНИПИнефти, среди руководителей которых были Е. А. Щербинин, Б. А. Семенов, В. Д. Жуков, Е. Д. Саятин, М. Г. Бабенко, Г. В. Азанов, Л. В. Торсуков, Г. А. Чазов, В. Г. Михневич и другие. Руководимые ими предприятия были нашими надежными партнерами, которые обеспечивали базу для добычи нефти, увеличения ее запасов, проводили качественные геофизические исследования при разработке нефтяных месторождений, курировали и анализировали проводимые нами работы. К сожалению, нет возможности перечислить многих рядовых работников, инженеров, механиков, геофизиков, бурильщиков, геологов, без кропотливого труда которых не было бы всех описываемых в этой книге достижений краснокамских нефтяников. В самом коллективе

НГДУ были специалисты, которые особенно тщательно вникали в геологические вопросы, всегда основательно и скрупулезно изучали техсхемы разработок, помогали выработать стратегию и тактику геологической деятельности предприятия. Среди них бывшие начальник НГДУ Г. М. Павлюкович, главный инженер Р. С. Рахимкулов, начальники ПТО Ю. В. Иванов, Т. Г. Михневич, главный бухгалтер НГДУ А. Д. Балабанова. Надо сказать, что в обстановке быстро меняющихся производственно-организационных и планово-экономических условий, возникших с начала 1990-х годов, именно высокая профессиональная ответственность, дух творчества, присущий работникам геологической службы и коллективу краснокамских нефтяников в целом, помогли не только успешно приспособиться к новым принципам жизнедеятельности, но и добиваться вполне весомых результатов.

Коллектив ЦИТС (слева направо): Л. В. Шайдурова, Н. А. Чашухина, М. Ф. Иванова, Г. И. Ренева, Н. П. Якунина, О. И. Захарова. 1991 год

К 1990 году были в основном закончены работы по реконструкции установки подготовки нефти (УППН) на Ножовской группе месторождений (ЦДНГ № 3). К нефти с Падунского месторождения предъявлялись особые требования. Это в значительной степени было связано с тем, что НГДУ «Краснокамскнефть» являлось единственным в объединении предприятием, часть продукции которого поступала на экспорт по нефтепроводу «Дружба». К реконструкции были

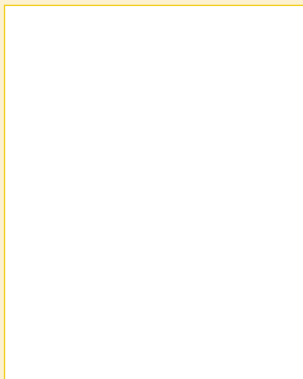
привлечены лучшие инженерные силы и ученые ряда институтов страны, в том числе ПермНИПИнефти, МИНГа им. И. М. Губкина и др. На УППН были установлены финские теплоцентрали, переоборудованы резервуары предварительного сброса воды, установлен резервуар для дополнительного отстоя после обезвоживания и обессоливания, произведена оптимизация всех технологических процессов. Реконструкция была начата в 1982–1983 гг. и продолжалась практически всю двенадцатую пятилетку. В результате к 1990 году удельный вес нефти, сдаваемой ЦДНГ-3 по группам I и Ia, составил 99,3 %. Это был лучший показатель по объединению. В последующие годы требования к качеству и его стандарты изменились, но для тех лет это было огромной победой, принесшей НГДУ значительные экономические выгоды за счет повышения цены сдаваемой нефти.

В Суханово прибыла вахта нефтяников. 1989 год

На конец 1980-х — начало 1990-х годов пришелся и пик развития социальной сферы НГДУ. Инициатором многих добрых дел в это время был профсоюзный комитет предприятия. Более пятнадцати лет руководила им, являясь настоящей душой дела, **Любовь Григорьевна Занина**. Она вспоминает:

— В это десятилетие наше НГДУ успешно решало вопросы жилищного и социально-бытового строительства. Значительная роль в этом принадлежала Владимиру Николаевичу Гилеву, который, будучи начальником НГДУ и

Л. Г. ЗАНИНА

депутатом городского Совета народных депутатов, большое внимание уделял социальному развитию города. Краснокамские нефтяники всегда очень заботливо относились к благоустройству своих микрорайонов, участков, дворов. Многие краснокамцы помнят, как на улице Суворова, между домами, была смонтирована световая елка, этаким своеобразный электрический фонтан. На праздник ее включали, и она радовала детвору и взрослых сверкающим разноцветьем. Рядом тоже силами нефтяников построили водоем, привлекающий в летние деньки десятки прохожих. Несколько симпатичных фонтанчиков в форме лилий появились и на центральной улице города — Большевистской. Все эти и другие места отдыха, подаренные городу нефтяниками, долгое время были одними из любимых горожанами. Большим событием в жизни коллектива стало открытие в 1989 году санатория-профилактория «Вита». В свое время в НГДУ был свой профилакторий (между прочим, первый в объединении). Он был довольно примитивно обустроен, имел малую пропускную способность, и его передали безвозмездно под тубдиспансер горздравотделу. Новый профилакторий был рассчитан на 100 человек, размещался в современном трехэтажном здании.

Санаторий-профилакторий «Вита»

При отделке его интерьера использовались гранит, мрамор, к работам привлекались высококвалифицированные художники, мастера. Строительство первой очереди профилактория обошлось в 1 млн 88 тыс. рублей. Уже за первый год работы «Вита» приняла около 3 тысяч человек. Возглавил работу профилактория И. Н. Балков, замечательный специалист и человек. Наш профилакторий и по сей день по праву считается одним из лучших учреждений подобного типа в области.

Начиная с 1985 года в НГДУ было организовано производство мяса для нужд общественного питания и своих работников. Подсобное сельское хозяйство НГДУ «Краснокамскнефть» в свое время считалось лучшим в объединении, оно производило свыше 50 тонн мяса в год. Большая заслуга в становлении этого хозяйства принадлежит таким работникам, как В. В. Важенин, В. А. Лузина, С. П. Курицына, Н. М. Гуляева, И. Д. Федотов. Всегда на хорошем счету были детские сады и пионерские лагеря нефтяников. Старшее поколение краснокамцев помнит имена их бывших руководителей: отличника народного образования З. Л. Баевой, А. А. Макаровой, З. А. Путиловой, Л. Т. Перчик, Ю. Н. Седкова, Я. М. Южанина. В 1993 году на базе клубов «Дзержинец» и «Факел» был построен детский клуб «Фортуна», который возглавила К. И. Баянова. Ставший позже центром досуга в городе, он внес много интересного в организацию отдыха не только нефтяников, но и всех жителей Краснокамска. Всего за годы двенадцатой пятилетки в строительство непродушенной сферы нефтяниками было вложено 4,7 млн рублей, введены 4 жилых дома. В 1991 году завершилось строительство 12-этажного 80-квартирного дома в Краснокамске (кстати, первой двенадцатизатки в городе!). На Опалихинском месторождении была построена столовая на 50 мест.

В центре внимания руководства предприятия и профсоюзного комитета постоянно находились и вопросы охраны труда. Одним из примеров хорошо организованной работы по этому направлению служил опыт участка добычи нефти № 1 (начальник А. Н. Сюзев) и обслуживающих его бригад по ремонту скважин: здесь за 29 лет существования промысла произошел только один случай травматизма (с легким исходом).

Между тем коллективу НГДУ все труднее было выполнять свою основную задачу по добыче нефти. Наступали другие времена, а с ними — нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране, разрыв прежних, годами и десятилетиями налаживаемых

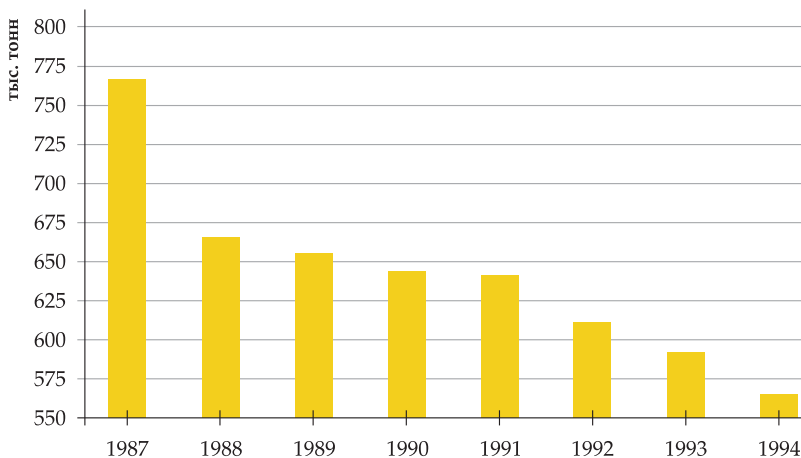
производственных связей, взаимозачеты продукцией, развал финансово-кредитной системы. Все это не могло не отразиться на деятельности предприятия.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

С 1989 года в добыче нефти начался спад, причем именно в России, а не в других республиках. В 1990 году Россия произвела только 516 млн тонн, в 1991-м — 462 млн тонн, в 1992-м лишь 393 млн, а в 1993 году добыча нефти снизилась до 354 млн тонн. Между тем, про-

изводя с начала экономической реформы все меньше и меньше, Россия выбрасывает для продажи на мировом рынке все больше и больше сырой нефти и продуктов ее переработки, вызывая резкое падение мировых цен на нефть.

Журнал «Урал». 1994. № 7

Темпы, взятые в конце 1980-х годов, сохранить в последующем не удалось. Начавшаяся в 1992 году экономическая реформа, в ходе которой значительно снизились капитальные вложения в нефтедобывающую промышленность, усугубила и без того тяжелейшее финансовое положение предприятия. Прибавим к этому галопирующие цены на материалы и оборудование, начавшиеся взаимные неплатежи, огромные налоги... Чтобы не останавливать производство, приходилось прибегать к текущим кредитам, хотя стоимость

их доходила до 170 % годовых. В этих условиях экономические службы и руководство НГДУ целенаправленно и оперативно решали вопросы повышения эффективности предприятия, в частности занялись поиском более выгодной рыночной системы сбыта продукции, усилили контроль над производственными затратами, первыми в объединении стали освобождаться от затрат, связанных с содержанием социальной сферы, и т. д. В одном из интервью местной газете А. Д. Балабанова призналась: «Все мы родом из советской действительности, где нас не учили рыночным отношениям. Теперь приходится осваивать их самостоятельно и довольно быстро!» И все-таки, несмотря на сложности, нефтяники Краснокамска продолжали развивать и совершенствовать производство, а иначе как коллективу удалось бы добыть сверх плана более 45 тыс. тонн нефти?!

В 1993–1994 гг. положение краснокамских нефтяников ухудшилось. Нельзя не сказать о том, что НГДУ «Краснокамскнефть» в эти годы находилось в более трудном положении по сравнению с другими НГДУ области: добыча нефти падала, месторождения были в поздних стадиях разработки, а значит, требовали значительных средств на замену оборудования, стабилизацию добычи. Это влекло огромные эксплуатационные затраты... Постоянно проводимая в коллективе работа по сокращению затрат на добычу нефти в целом оказалась малорезультативной на фоне тех причин, которые породил финансовый кризис в стране. Сказались и недостаточный контроль за реализацией заключенных договоров на поставку нефти в объединении, и отсутствие оперативности и согласованности в работе с прежним руководством АО «Пермнефть».

Спад производства не прекращался. 1994 год для краснокамских нефтяников стал роковым: убытки от реализации нефти составили по НГДУ почти 5 млн рублей. Произошло это в немалой степени и оттого, что цены на энергоресурсы и товарно-материальные ценности повысились в 5,9 раза, а цена на нефть только в 2,3. Даже добытая коллективом сверхплановая нефть не позволила ему выйти из финансового кризиса. В это время АО «Пермнефть» было поставлено перед фактом банкротства, оно стало неплатежеспособным, низкоприбыльным, испытывало недостаток собственных оборотных средств. Становилось очевидным, что жить и работать по старинке — значит катиться дальше вниз. Жизнь требовала свежих идей, новых подходов, решений...

Глава VIII

1996–2000

Ориентир на XXI век

Свежим ветром от Камы тянет,
И привольнее дышит грудь.
Ты вперед устремлен, нефтяник,
Добрый путь тебе, добрый путь!

В. Радкевич

ВЕСНА 1995 года обозначила крутой поворот в истории НГДУ «Краснокамскнефть». Собрание акционеров АО «Пермнефть» с целью оздоровления финансовой обстановки решило реорганизовать свою деятельность и сократить количество вспомогательных и второстепенных цехов, с тем чтобы основное внимание сосредоточить на добыче в перспективных районах. Первый этап перестройки начался с НГДУ «Краснокамскнефть», как самого маленького по объемам добычи управления.

Вахтовый поселок Суханово

Это событие довольно широко комментировалось на страницах областной и городской прессы. Корреспонденту местной газеты Надежде Мальковой довелось взять по этому поводу короткое интервью у генерального директора АО «Пермнефть» А. А. Тульникова.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

На вопрос, почему НГДУ «Кунгурнефть», имеющее тоже весьма низкие экономические показатели, все же сохранено, а «Краснокамскнефть» нет, А. А. Тульников пояснил, что прежде чем принять решение о ликвидации какого-либо структурного подразделения, сначала искали пути его сохранения. Посчитали, что НГДУ «Кунгурнефть» может встать на ноги, если отдать его неперспективные старые месторождения и присоединить к нему одно из рентабельных месторождений НГДУ «Чернушканефть», которое находится в 60–70 км от Кунгура. Вблизи же Краснокамска плодоносных месторождений не оказалось. Основным критерием при реорганизации являлся коэффициент прибыльности, который должен быть не меньше семи. Краснокамское же НГДУ имело по итогам как прошлого года, так и первого квартала 1995 года сплошные убытки. Город, теряя НГДУ «Краснокам-

скнефть», действительно теряет крупного налогоплательщика. Примерно 80 % от тех налогов, что должно платить НГДУ в городскую казну, подтвердил А. А. Тульников, те суммы, которые платили нефтяники Краснокамску, теперь будут платить области.

А на состоявшейся встрече генерального директора с коллективом краснокамских нефтяников было прямо сказано о том, что коллектив НГДУ «Краснокамскнефть» не имеет того веса, который имеют в АО «Пермнефть» две структуры: «Роснефть» — у нее 38 % от всех голосующих акций и пермская фирма «Промышленно-финансовая группа» — у нее 25 %. Именно их преобладающим большинством голосов была решена судьба НГДУ «Краснокамскнефть». «Это решение никто не вправе отменить», — подытожил генеральный директор.

*Газета «Краснокамская звезда»,
20 июля 1995 г.*

Период реорганизации, бесспорно, тяжелым психологическим грузом лег на плечи каждого краснокамского нефтяника. Сотни людей, связанные с родным предприятием долгими годами работы, оказались в состоянии неопределенности и неясной перспективы на будущее. Это было очень трудное время: рушился прежний уклад, в жизнь активно вторгались совершенно новые, акционерные принципы жизнедеятельности.

Акционерное общество
открытого типа «Пермнефть»

Общее годовое собрание акционеров АО «Пермнефть» (протокол № 2 от 25.04.95) приняло решение провести реорганизацию акционерного общества в соответствии со ст. 57–60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Реорганизация (изменение структуры АО) предусматривает выделение из АО дочерних предприятий, преобразование структурных подразделений в филиалы, ликвидацию отдельных структурных единиц и т. д. На основании изложенного приказываю:

I. Ликвидировать структурную единицу АО НГДУ «Краснокамскнефть».

Работу по ликвидации начать с 1.06.1995 г. и закончить 15.08.1995 г.

Из Приказа № 74 от 30 мая 1995 г.
«О ликвидации НГДУ «Краснокамскнефть»

С 15 августа 1995 года НГДУ «Краснокамскнефть» перестало существовать как самостоятельное предприятие. Проследим дальнейшие события глазами Надежды Иосифовны Хисматуловой, в скором времени занявшей должность заместителя начальника по экономике Краснокамского участка нефтедобычи. Она вспоминает:

Н. И. ХИСМАТУЛОВА

— Реорганизация и включение в 1995 году коллектива в состав управления «Пермнефтегаз» (ПНГ) коснулись в основном мастеров, начальников цехов, руководителей. Не обошлось и без сокращения кадров. Теперь местом работы управленцев стал город Пермь. Как показало время, этот проект был промежуточным, тем не менее ПНГ на ходу менял программу действий, настраиваясь на решение проблем добычи нефти. Переход на новые формы организации производства, оказание сервисных услуг в рыночных отношениях проходили непросто. Нужны были продуманность и планомерность, ведь за всем

этим стояли люди, их человеческие судьбы. Специалисты и руководство «Пермнефтегаза» во главе с начальником Е. И. Гординским это понимали и создавали все условия для плодотворной работы краснокамцев. В течение года отрабатывались новые формы организации труда и его стимулирования, обновлялись фонды. В июле 1996 года почти все, что осталось в АО «Пермнефть» от НГДУ «Краснокамскнефть», кроме транспортного цеха, было передано закрытому акционерному обществу «ЛУКОЙЛ-Пермь». С этого момента краснокамские нефтяники объединились в Краснокамский участок нефтедобычи, который возглавил Анатолий Михайлович Голубцов, бывший начальник цеха ПКРС. Прежний руководитель НГДУ Р. С. Рахимкулов был назначен директором по производству ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь».

Начался новый этап биографии краснокамских нефтяников. К моменту вхождения в ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» Краснокамский участок нефтедобычи вместе с НГДУ «Полазнанефть» давал около 2,2 млн тонн углеводородного сырья в год, что составляло четверть всей нефти, добываемой на территории Пермской области. Первого июля предприятием ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» была начата добыча нефти на 15 месторождениях в Пермской области. Уже в декабре компания добыла свой первый миллион тонн нефти. Значительную лепту внесли и нефтяники Краснокамска, добыв 599 600 тонн «черного золота».

В первый же месяц до руководства Краснокамского участка нефтедобычи были доведены расчеты, доказывающие, что для стабильного финансового положения предприятия, для своевременной выдачи заработной платы коллективу необходимо ежемесячно добывать нефти несколько больше, чем это ему удавалось раньше. К тому же предъявлялись жесткие требования к снижению себестоимости добываемой нефти. В этой сложной и напряженной обстановке коллектив участка не упал духом, специалисты тщательно пересмотрели составленный в начале года план геолого-технологических работ, изыскивая резервы повышения его эффективности. В кратчайшие сроки были найдены те единственно верные решения, которые и позволили нефтяникам Краснокамска добыть к концу 1996 года более 38 тыс. тонн нефти сверх установленного задания. Это был своеобразный подарок нефтедобытчиков города в год шестидесятилетия краснокамской нефти. Всего же за годы своего существования ими было добыто свыше 36 млн тонн «черного золота».

Уже с начала следующего 1997 года налицо была стабилизация объема добычи нефти и эксплуатационного разведочного бурения. Шел постоянный поиск резервов роста производительности труда, путей снижения затрат на нефтедобычу. Результаты не заставили се-

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

«ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» образовано в ноябре 1995 года в соответствии с генеральным соглашением о сотрудничестве между нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ» и администрацией Пермской области. Цель создания такого общества — оптимальное совмещение интересов региональных и отраслевых. По сути дела, ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» является региональным представителем Пермской области в ОАО «ЛУКОЙЛ». Учредителями ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» на паритетных началах стали ОАО «ЛУКОЙЛ» и ОАО «Пермская финансово-производственная группа». В состав пред-

приятия были включены крупные нефтегазодобывающие подразделения ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефть»: НГДУ «Полазнанефть» и Краснокамский участок нефтедобычи. «ЛУКОЙЛ-Пермь» владеет лицензиями на разработку 22 нефтяных месторождений с извлекаемыми запасами нефти 56 млн тонн. Перспективы XXI века ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» видит в развитии институтов инноваций, направленных на стабилизацию, совершенствование и развитие нефтегазодобывающего предприятия в условиях современного рынка».

Слово о пермской нефти.

Пермь, 1999

Андрей КУЗНЕЦОВ,
генеральный директор
ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»:

— Главными принципами в деятельности компании являются эффективность, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, сбалансированное соблюдение интересов акционеров компании, российских регионов и Российской Федерации в целом, а также партнеров компании и работников предприятий, входящих в зону ее ответственности.

«ЛУКОЙЛ-Пермь»:

Год качественного роста.

М., 2000

бя долго ждать. За первые семь месяцев 1997 года плановое задание по добыче нефти было выполнено на 105,1 %, себестоимость тонны нефти снизилась на 2,6 %.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Виктор ЛОБАНОВ,
заместитель генерального
директора ЗАО «ЛУКОЙЛ-
Пермь»:

— Перспективы развития краснокамского нефтедобывающего района связаны с увеличением объемов бурения и, конечно, с применением новых технологий. Сегодня на эти цели необходимо 200–250 млн рублей в год капитальных вложений. Несмотря на трудности реформ, нам удалось сохранить практически все рабочие места, и сегодня на месторождениях Ножовской группы (их восемь) трудятся 780 человек, которые с честью несут свою вахту.

*Газета «Звезда»,
31 августа 1996 г.*

Вхождение в состав нового предприятия ужесточило требования к решению природоохранных вопросов, к проблемам экологической безопасности. В сжатые сроки было завершено строительство котельной на Падунском месторождении, где в качестве топлива стал использоваться природный газ, а не сырая нефть, как раньше. В вахтовом поселке Опалиха начали возведение сооружений для очистки хозяйственных стоков — первого на промыслах Прикамья подобного объекта.

Одним из важнейших направлений в деятельности Краснокамского участка нефтедобычи становится передача функций некоторых его вспомогательных цехов предприятиям, специализирующимся на сервисном обслуживании. Так, с марта 1997 года ремонт станков-качалок стало осуществлять ЗАО «Сервис», штанговых глубинных насосов — ЗАО «Техносервис». На участок нефтедобычи были возложены функции заказчика по всем видам сервисных услуг, а также контроль за работой контрагентов. Для осуществления

проверки предъявляемых смет и учета выполнения договорных работ была создана сметно-договорная группа, возглавляемая ведущим специалистом Е. Г. Глухой. К концу года уже смело можно было констатировать тот факт, что первый полный календарный год стал для нового предприятия ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» прочной основой развития и Краснокамский участок внес в этот успех весомую лепту. Более того, именно краснокамцы стали инициаторами внедрения прогрессивных технологий и нового оборудования.

МЫ — ПЕРВЫЕ

Первая горизонтальная

В первую очередь это относится к бурению второго ствола скважин с горизонтальным проложением. Его впервые применили 6 октября на скважине № 406 Опалихинского

месторождения. Почти одновременно началось внедрение первых винтовых насосов (УШВН). В марте 1998 года их насчитывалось 12, через 3 года ими было укомплектовано уже 32 скважины на Ножовской группе месторождений. Эксплуатация новых насосов выявила их экономические и технологические преимущества. Они оказались и более экологичны, что было обусловлено более совершенной герметизацией устьевого оборудования устройства полированного штока. В это же время краснокамские нефтяники впервые в Уральском нефтяном регионе стали использовать магнитные аппараты и глубинные дозаторы для борьбы с асфальтосмолопарафиновыми отложениями (АСПО) в скважине.

Одним из ярких событий первых реорганизационных лет стало введение в эксплуатацию скважин **Шатовской группы** месторождений в Ильинском районе. Первой ласточкой была скважина № 286, благодаря которой большинство котельных Ильинского района получило топливо. Несмотря на все трудности первых лет освоения, нефтяники Шатовки выполняли годовые задания, причем часто с опережением графика, обустроивали и пускали в работу скважины, нефтепроводы, пункты налива и слива нефти. Надо отдать должное

Опорный пункт бригады на Шатовском участке

шатовским первопроходцам — бывшим работникам УПРС, НИЛ, СУ, руководимых мастерами С. Ф. Тонковым, П. Е. Курмашевым, начальником ЦИТС Н. А. Головлевым, инженером ПТО А. П. Кирилловым, заместителем начальника ПРЦЭО С. А. Любимовым, которые долгое время работали в очень тяжелых условиях. К концу 1998 года с Шатовской площади было добыто 30 тыс. тонн нефти, а к концу 2000 года объем добычи составил уже 52 тыс. тонн. О том, в каких бытовых условиях приходилось начинать Шатовским «пионерам», вспоминает начальник Шатовского участка добычи нефти **Николай Александрович Головлев**:

Н. А. ГОЛОВЛЕВ

— Глубокое поисково-разведочное бурение на Шатовской площади началось более тридцати лет назад. Но только в сентябре 1997 года была пущена в эксплуатацию одна из первых трех скважин — № 286. Успех, конечно, большой, но сразу высветилась и масса проблем. Острая нехватка техники для вывоза нефти, огромный разброс скважин и отсутствие к ним подъездных путей сильно усложняли работу. Я уже не говорю об удаленности этого участка от основной базы. Освоение Шатовки мало чем отлича-

лось от поистине героического труда краснокамских нефтяников, когда они начинали осваивать Осу, Полазну, Ножовку... Нормальные бытовые условия попросту отсутствовали, 24 работника ютились в трех вагончиках на окраине деревни Романово. Обогревались электропечами. Причем при включении в сеть дополнительных электроприборов система отопления автоматически выходила из строя. Большие повезло тем первопроходцам, кто поселился в деревенском клубе... За небольшой срок нам удалось сделать очень много. Помимо обустройства производственных объектов был построен опорный пункт для бригады с хорошими условиями проживания. И все же уверенно могу сказать, что держатся на Шатовке самые крепкие. Работа здесь требует полной самоотдачи и железного здоровья.

В сентябре 1997 года в Суханово начинается реконструкция УППН — важный этап в деятельности участка нефтедобычи. Напомним, что установка первичной подготовки нефти, входящая в комплекс обустройства Ножовской группы нефтяных месторождений, функционировала с 1981 года. За это время стабильность ее работы значительно ухудшилась, требовалась замена оборудования. К концу года были заменены резервуары № 1 и 2 объемом 5 тыс. кубометров, выполнена их технологическая обвязка, а в январе 1998 года они были пущены в эксплуатацию. О других изменениях в жизни предприятия рассказывает бывший начальник Краснокамского УНД **Анатолий Михайлович Голубцов**:

А. М. ГОЛУБЦОВ

— В этот период, помимо большого объема работ, связанных с освоением Шатовской группы месторождений, строители участка с хорошим качеством и зачастую досрочно сдавали в эксплуатацию свои пусковые объекты. Из освоенных средств в 1997 году только хозяйственным способом ими было выполнено работ на сумму 6 млрд рублей. Немалая заслуга в этом принадлежала таким специалистам предприятия, как К. Д. Конин, А. М. Фоминых, А. Г. Усов, С. И. Кузьмин, В. А. Филатов, А. Я. Заякин. Крупные изменения произошли в деятельности прокатно-ремонтного цеха эксплуатационного оборудования, руководимого А. М. Крюковым. Работники цеха усовершенствовали узел очистки на линии по изоляции трубы, что позволило резко улучшить качество и увели-

чить срок ее эксплуатации. Появилась в цехе и своя лаборатория дефектоскопии, благодаря которой отпала необходимость в услугах Пермской ЦБПО «Ферма». Немало было сделано в плане снижения убытков от деятельности учреждений социальной сферы: продано подсобное хозяйство, выставлен на продажу центр культуры и досуга «Фортуна». Началось интенсивное оснащение рабочих мест специалистов оргтехники: в течение 1997 года на участке было установлено 36 ПЭВМ, смонтированы локальные вычислительные сети в здании управления КУНД и в цехе добычи нефти в Суханово. В ЦДНГ заработал автоматизированный диспетчерский пульт, осуществляющий в автоматическом режиме круглосуточный сбор информации с рассредоточенных объектов нефтедобычи (ДНС, скважины, ГЗУ, БКНС и другие). Крайне остро встал вопрос внедрения сетевой системы управления материальными и финансовыми ресурсами предприятия.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Общежитие в Суханово

Каждый работник коллектива Краснокамского УНД за это время в полной мере научился ослаблять влияние трудностей. Поэтому сумели немалого добиться. Очень помогло снижение налога на малодобитные скважины. Успешная работа обернулась и заботой о людях. В последние месяцы в рабочие общежития было направлено много аудио- и видео-

техники, мебели. Были капитально отремонтированы общежития в Суханово, совершенно преобразилась столовая. Благотворительность всегда была у нефтяников в чести. Завершился общестроительный цикл работ на строительстве школы в селе Ножовка. Предприятие краснокамских нефтяников помогает местной больнице в приобретении оборудования, детской школе искусств — в покупке музыкальных инструментов; оказывает материальную помощь спортивным организациям, городскому обществу краеведов «Родник». На благотворительные цели в 1997 году нефтяники Краснокамска израсходовали порядка 100 миллионов (по курсу того года) рублей.

*Газета «Нефтяник»,
4 сентября 1997 г.*

Результаты первого полного года, проработанного в составе ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь», обнажили и ряд проблем, решение которых явно отставало от темпов развития производства. В первую очередь это относилось к транспортному обеспечению добычи нефти, которое осуществляло на договорных началах не входящее в ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» транспортное предприятие. Во-вторых, выявился большой процент морально устаревшего и изношенного оборудования. Например, в цехе подземного и капитального ремонта скважин изношенность основных средств и используемой техники составляла 75 %, у четырех из пяти действующих подъемных агрегатов к 1998 году истек срок амортизации. Кроме того, неверным будет проигнорировать условия резко ухудшившейся с конца 1997 года конъюнктуры рынка нефтепродуктов, резкого падения мировых цен на нефть.

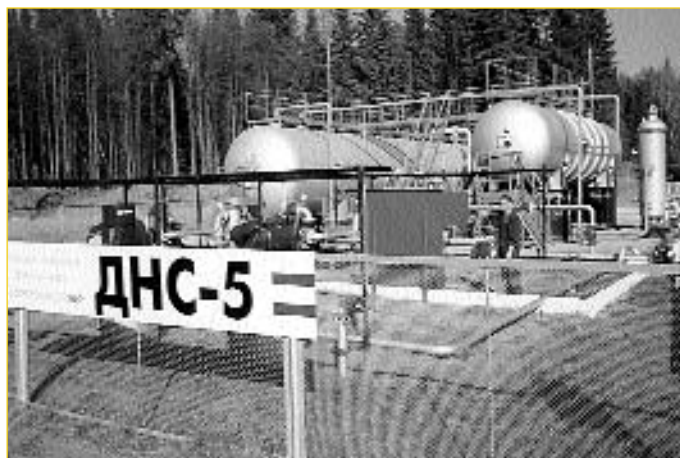
Компании ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» не удалось в необходимой мере уменьшить издержки производства и предотвратить снижение объемов реализации нефтепродуктов. Однако на то они и трудности, чтобы их преодолевать. Высокое сознание значимой доли в общем успехе, работа в полную силу вновь помогли коллективу Краснокамского участка нефтедобычи успешно справиться с плановыми показателями. Так, к своему профессиональному празднику нефтяники дополнительно добыли 2,7 тыс. тонн нефти.

На соревновании профессионального мастерства в Суханово

Если 1997 год для всех нефтедобытчиков компании ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» был годом, определяющим развитие нового предприятия, то следующий стал особо значимым именно для нефтяников Краснокамска. Родному городу исполнялось 60 лет! «Город нефти и бумаги свой справляет юбилей», — писал краснокамский поэт. И действительно, история Краснокамска неразрывно связана с добычей на его земле «черного золота». Уже за два года до приобретения статуса города Краснокамск явился первенцем промышленной добычи нефти на Западном Урале. В юбилейный фонд города краснокамские нефтяники направили вексель на сумму 43 тыс. рублей. Кроме того, на благотворительном марафоне «Золотые купола», посвященном воздвижению стен храма Святой Екатерины, коллектив участка передал 8 тыс. рублей и более 2 тыс. частных пожертвований. За это предприятие было удостоено благодарственной грамоты от настоятеля храма отца Виктора.

Вместе с тем не будем забывать, что 1998 год стал годом острого кризиса, поразившего нефтяную отрасль. Руководство предприятия находилось в постоянном и напряженном поиске новых форм организации управления и производства. В сложившейся обстановке крайне нелегко было обеспечить свою жизнеспособность, тем не менее коллективу Краснокамского УНД удалось добиться вполне весомых результатов. В нелегком 1998 году только за счет выполнения ге-

ДНС-5 на Березовском месторождении

олого-технических мероприятий было дополнительно получено к плану 53,8 тонны нефти. Впервые за несколько лет работы обозначилась стабилизация в добыче нефти и даже ее увеличение на 18 тыс. тонн. Более того, финансовые сложности 1998 года практически не сказались на качестве оздоровительного отдыха работников участка. Так, только в профилактории «Вита» отдохнули и поправили здоровье около 400 работников и членов их семей, около 70 родителей с детьми съездили на Черное море, 28 нефтяников улучшили свои жилищные условия. За организацию летнего отдыха детей и подростков профсоюзный комитет и санаторий-профилакторий «Вита» получили благодарственные грамоты от областного совета профсоюзов.

В. Н. МАКАРОВ

С. Н. МАКАРОВ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Потомственные нефтяники братья Валерий и Сергей Макаровы по праву считаются одними из самых опытных мастеров добычи нефти на Краснокамском участке нефтедобычи. Оба прикипели к нефти с детства. И немудрено, ведь велик был авторитет отца. Глава семьи Николай Георгиевич Макаров начинал верховым, помбуром, потом бурильщиком на Васильевском промысле еще в начале 1960-х. Позже перебрался в Ножовку, где ускоренными темпами шло освоение и разработка Падунского месторождения. Работал бригадиром комплексной бригады в цехе ППД, оператором подземного ремонта скважин. Верен родному предприятию он оставался еще долго после выхода на пенсию — ездил по заездам в Суханово, на Опалиху, потом устроился рабочим в профилакторий нефтяников «Вита». За свой труд старший Макаров имеет множество грамот и благодарностей, в том числе от Министерства нефтяной и газовой промышленности, награжден орденом Трудового Красного Знамени. В отца, отличника нефтяной промышленности, пошли и сыновья.

Старший, Валерий, удостоен звания «Почетный нефтяник», а Сергей назван лучшим мастером ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь».

Руководимые ими бригады добычи нефти из года в год подтверждают звание лучших, а на конкурсах профессионального мастерства их операторы неизменно добиваются высоких результатов.

В августе этого же года комиссия Западно-Уральского округа Гостехнадзора России подтвердила высокий уровень работы коллектива по охране труда, технике безопасности и культуре производства. Так, в цехе ППН на блоках нагрева стали использоваться новые приборы безопасности «Аргус-3», на буллитах ДНС заменены уравнимеры с радиоактивными элементами, в цехе поддержания пластового давления с помощью нового оборудования стали осуществлять контроль за работой насосных агрегатов, а использование влагомеров позволило определять влажность нефти прямо на месторождениях. Усилиями работников цеха автоматизации и энергетиков на УППН были установлены специальные контроллеры по учету тепла.

Немалая заслуга в решении природоохранных вопросов принадлежала работникам отдела по охране труда и техники безопасности, возглавляемого В. Н. Мельниковым, инженеру производственно-технического отдела В. В. Костюкевичу, которые демонстрировали неформальный, высокопрофессиональный подход ко многим внедряемым новшествам, обобщая и анализируя эту работу.

ПЕРВАЯ НЕФТЬ С МАЙКОРА

Август 1998-го вошел в историю краснокамских нефтедобытчиков еще одним важным событием. 28 числа с причала нефтебазы на реке Иньве в Юсьвинском районе Коми-Пермяцкого автономного округа отошел танкер, груженный первой партией нефти с **Майкорской группы** месторождений. Благодаря напряженной работе геологов, механиков-ремонтников, строителей, энергетиков Краснокамского участка нефтедобычи был смонтирован и пущен в эксплуатацию нефтепровод на нефтебазе «Майкор», освоена и принята в работу одна из нефтяных скважин. Уже 30 августа пункт слива нефти в Суханово принимал первую майкорскую нефть. Для Пермского нефтяного региона, Коми-Пермяцкого округа это событие имело чрезвычайно большое значение, оно широко освещалось на страницах областной прессы. Так, газета «Звезда», комментируя успех нефтяников Краснокамска, в номере за 3 октября писала:

«Открыто это месторождение было давно, однако добываемая нефть использовалась только для отопления местных котельных. И вот работники Краснокамского УНД ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» смонтировали и запустили нефтенасосную и нефтепровод для

загрузки танкеров на нефтебазе в Майкоре. Пока освоена и эксплуатируется одна скважина. Но, как говорится, лиха беда начало. Отгрузка первых 600 тонн нефти на переработку положила начало промышленной эксплуатации нефтяного района».

Прием танкера с Майкора в Суханово: С. Е. Буртасов, Н. А. Головлев, В. В. Тимков

Несмотря на тяжесть финансово-экономического кризиса, предприятие продолжало вводить в эксплуатацию новые объекты сбора и транспортировки нефти Ножовской и Шатовской групп месторождений, здания прачечной в вахтовом поселке Суханово. Начались работы по реконструкции коммерческого узла учета нефти № 268, химико-аналитической лаборатории при УППН. Много внимания в этот период уделялось поискам путей оптимального энергопотребления. Подробнее об этом вспоминает бывший главный энергетик Краснокамского УНД **Александр Алексеевич Новиков**:

— В первую очередь активизировались работы по снижению затрат на энергоснабжение, ведь в себестоимости нефти они составляют 10 процентов. Так, например, существующие трансформаторы и двигатели были заменены на менее мощные, что позволило до минимума снизить плату за

А. А. НОВИКОВ

реактивную электроэнергию. Впервые мы установили счетчики учета воды, которые дали годовую экономию более 300 тыс. рублей, а также счетчики тепла на котельных и у потребителей. В 1998 году было осуществлено электроснабжение пункта сбора с нефтяных скважин Шаповского месторождения и начались работы по реконструкции подстанции «Ножовка». Математическое и программное обеспечение помогли осуществить наши деловые партнеры — подрядная организация АСУ «Технология» из Тюмени. Немало потрудились над внедрением энергетических новшеств специалисты Ю. И. Чупрянов, А. Белов, Г. В. Воробьев и другие.

1998 год стал стартовой площадкой для разработки двух крупных направлений в деятельности коллектива краснокамских нефтяников — это комплекс мероприятий, связанных с проведением работ в области информационных технологий и внедрением программного комплекса автоматизации бухгалтерского учета. Это диктовалось резко возросшей потребностью в оперативности принятия решений и в умении приспосабливаться к постоянно изменя-

Отдел информационных технологий (слева направо): Н. А. Алтунин, А. А. Еловиков, Л. В. Тойминцева, Н. И. Андреева, М. Ю. Волков; сидят: Н. Н. Байдина, С. М. Манина, Н. А. Тютеева

ющимся условиям внутри и вне предприятия. Для более полного анализа выполнения технологических операций при цехе добычи нефти на Ножовской группе месторождений были созданы две службы — технологическая и диспетчерская — с оперативным подчинением производственно-технологическому отделу (ПТО). Это позволило поднять на новую ступень оперативность и полноту использования информации о ходе производственного процесса, о материальных, финансовых, энергетических потоках, о запасах сырья и материалов.

Конечно, все, что было достигнуто в этот кризисный для нефтяников период, — результат творческого и производительного труда работников, среди которых оператор добычи нефти П. Е. Якшин, механик И. А. Степанов, мастер ЦПКРС Н. С. Резяпов, бурильщик В. Н. Баранов, слесарь-ремонтник ЦДН А. Н. Мочалов, слесарь ЦППД А. Г. Усенков, заместитель начальника ЦППН В. В. Тимков, оператор ПРС А. М. Лебедев и многие, многие другие. Звания «Почетный нефтяник» в этот период были удостоены исполнительный директор участка А. М. Голубцов, начальник ЦДНГ Н. А. Фадеев, мастер добычи нефти В. Н. Макаров, а руководитель цеха ППН К. В. Зеленин был назван лучшим среди начальников цехов ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь».

Коллектив управления Краснокамского УНД. 1998 год

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Андрей Кузьев, генеральный директор ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»:

— Сегодня все мы заслужили высоких оценок. Самая высокая из них — это сплочение людей, работающих у скважин, в цехах и мастерских, в отделах и службах, во-

круг общей цели. Несмотря ни на что, мы с вами сработали очень хорошо. 1998 год для ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» стал еще одним испытанием на жизнеспособность.

*Газета «Нефтяник»,
3 апреля 1999 г.*

«ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ». ГОД 1998-й:

- ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» признано лучшим предприятием Прикамья по итогам предыдущего года в областном смотре-конкурсе.
- ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» присвоено первое место как лучшему предприятию за 9 месяцев 1998 года.
- ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» получило диплом в номинации «За динамичное развитие» конкурса «Лучшее предприятие России-98».
- ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» стало лауреатом конкурса «Лидер управления Прикамья».

В 1999 год ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» вступило с новой системой структуры управления — **дивизиональной**. Суть ее выразил заместитель генерального директора В. А. Лобанов: «Теперь все отвечают за конкретный объем работ, и людям будем платить за тот труд, который они затратили». Вскоре на базе Полазненского НГДУ и Краснокамского УНД был создан **Пермский дивизион добычи нефти и газа (ПДДНГ)**. Продолжились реорганизационные процессы. Связаны они были с реализацией второго этапа Концепции сервисного обслуживания. Так, с 1 октября четыре вспомогательных подразделения Краснокамского участка нефтедобычи (прокатно-ремонтный цех, электроцех, механические мастерские и участок пароводоснабжения) вошли в Центр технического сервиса (ЦТС) НГДУ «Полазнанефть».

Лаборанты химико-аналитической лаборатории Т. А. Константинова и Н. П. Красных

Кардинальные изменения произошли в материально-техническом обеспечении. Чтобы в дальнейшем освободить нефтяников от забот снабжения, складское хозяйство, находящееся непосредственно на объектах добычи нефти, было продано организации ЗАО «Пермглавнефтеснаб». В этом же году на предприятии прошла аттестация всех работников по новым положениям, которые устанавливали прямую зависимость окладов, тарифов по оплате труда от характера выполняемой работы, опыта, образования, дисциплины работника. Эту большую, кропотливую работу возглавил отдел по работе с персоналом, руководимый **Т. В. Комлевой**.

Нельзя не сказать о том, что во многом благодаря стараниям кадровой службы удавалось успешно решать сложные вопросы кадрового потенциала на предприятии, обеспечения занятости и достойного применения профессиональных навыков работников, переводимых в другие структурные подразделения. Вновь предоставим слово **Н. И. Хисматуловой**.

— Главная задача, поставленная перед нефтяниками в год 70-летия пермской нефти, — стабилизация производственных и финансовых показателей на максимально возможном уровне — заставила специалистов нашего участка усилить работу по эффективному управлению затратами, более скрупулезно проводить пофакторный анализ себестоимости. Рента-

бельность каждой скважины просчитывалась по упрощенной методике, разработанной планово-экономическим отделом (начальник И. И. Зеленина). Разрабатывались нормы расхода материалов. Все новое непременно проверялось на эффективность. Достаточно сказать, что замена энергооборудования на менее мощное, обработка скважин углеводородными растворителями и снижение расхода деэмульгатора за счет применения новых реагентов, ряд теплосберегающих мероприятий и, наконец, применение новых инструментов для предотвращения отложений смол в скважинах позволили сэкономить в 1999 году более 2 млн рублей.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

Владимир МИХНЕВИЧ,
директор по управлению проектами
ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»:

— В конце марта в Краснокамском УНД приступили к разработке Ножовского месторождения. Начало положила скважина № 12 с дебитом 10 тонн в сутки, на подходе следующая скважина — № 1. Ожидаемый дебит — 12 тонн. Благодаря технологии го-

ризонтального бурения стало возможно приступить к проектированию промышленной разработки этого месторождения с полным охватом запасов нефти из скважин, устья которых отстоят на несколько километров от «запретной зоны». К этим работам привлечены специалисты Института нефти и газа Франции.

*Газета «Нефтяник»,
23 апреля 1999 г.*

За сухими газетными строчками, констатацией происходящего, конечно, стояла напряженная работа коллектива, который, несмотря на болезненные реорганизационные процессы, трудился с полной отдачей сил и энергии. Только благодаря этому было завершено строительство пяти скважин, системы сбора нефти и ЛЭП на Шатовском месторождении, что позволило в 2000 году увеличить добычу в полтора раза. Неплохое финансирование в 1999 году дало возможность осуществить реконструкцию подстанции «Ножовка» мощностью 20 тыс. ватт, коммерческого узла учета нефти № 268 с химической лабораторией; отремонтировать административно-бытовой корпус ЦДН, производственно-бытовые здания ЦППД и ЦППН, завершить ремонт котельной в Суханово; приступить к работам по обустройству еще семи скважин Шатовской группы месторождений.

Во многом благодаря усилиям руководителей подразделений и служб, каждодневной скоординированной работе управленческого аппарата коллективу удалось с честью перешагнуть рубеж 1999 года, достигнув высоких производственных показателей. Отдадим должное высоким профессиональным и организаторским способностям А. М. Голубцова, К. Д. Кони́на, Т. В. Комлевой, Т. Г. Михневич, Н. Ф. Андрияновой, С. И. Кузьмина, Н. А. Фадеева, А. П. Новикова, А. Н. Фоминых, Н. И. Хисматуловой, Г. А. Бражнова, В. А. Филатова, М. Ю. Волкова, А. Г. Костенко, Т. А. Калугиной, Е. В. Коробейникова, С. А. Кишариса, П. П. Прокопенко, И. И. Зелениной. Нельзя не сказать и о десятках прекрасных специалистов, которые трудились в разных отделах и на которых была возложена ответственная функция главных «воплостителей» в жизнь вырабатываемых идей и принимаемых решений. Среди них А. А. Жермаль, А. Н. Дажин, М. Б. Вторых, Г. И. Ренева, В. И. Соловьева, Н. В. Егорова, Н. Е. Комлева, Л. В. Тойминцева, М. Н. Захаров, В. Г. Sommer, Н. В. Шустов, В. А. Козяева и многие, многие другие. Всех перечислить невозможно, однако вклад каждого из них в успехи предприятия весьма существенен.

Т. Г. МИХНЕВИЧ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Вот уже больше тридцати лет Татьяна Германогильдовна Михневич неотступно у нефтяного дела. Сроднилась с предприятием краснокамских нефтяников, оно принесло ей известность, славу. На выборе профессии сказались гены отца, одного из первых руководителей-механиков, и старшего брата Владимира. За вклад в развитие нефтяной промышленности Западного Урала Т. Г. Михневич около сорока раз поощрялась руководством, ее портрет неоднократно помещался на Аллее трудовой славы НГДУ.

Она имеет высокие звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности» и «Почетный нефтяник». А начинала Татьяна Германогильдовна обмотчицей 1-го разряда в электромонтажном цехе у И. П. Точилкина. Еще учась в институте, способная студентка освоила на практике несколько

рабочих специальностей, которые очень пригодились ей в пору освоения Ножовской группы месторождений. Она была одним из первых мастеров по подготовке нефти в Ножовке; при ее непосредственном участии вводились в работу блоки нагрева нефти на ДНС-1, 2, блочно-кустовые насосные станции № 2, 3, начиналась реконструкция термохимической установки для повышения качества сдаваемой нефти на Северокамском месторождении. В 1981 году руководимая ею бригада добычи нефти № 2 на Северокамском месторождении стала одной из лучших в НГДУ и неоднократно признавалась победителем соревнования в объединении «Пермнефть». Татьяна Германогильдовна на протяжении многих лет руководит работой молодых специалистов, на ее счету более 30 рационализаторских предложений. Она называлась лучшим рационализатором НГДУ, была удостоена звания лауреата ВОИР среди женщин. Где бы и на какой бы должности ни работала эта женщина все долгие годы — мастером, инженером, начальником производственно-технического отдела, руководителем технологической службы предприятия, ее всегда отличали высокий профессионализм, организаторский талант, умение найти правильное решение в сложнейшей ситуации. Высоко ценят в коллективе не только ее профессиональные, но и замечательные человеческие качества — доброжелательность, открытость, отзывчивость.

Поздравить нефтяников с праздником в Краснокамск приехал народный артист России Олег Газманов

Умелыми организаторами в это время зарекомендовали себя и профсоюзные активисты предприятия О. Г. Ларин, Е. П. Белова, Л. С. Подгорных, А. А. Артемьев, Е. Н. Калмыкова, А. Ф. Кайгородов. К концу 1999 года профсоюзная организация жила в ожидании больших перемен.

Уменьшение численности работников предприятия влекло за собой упразднение должности освобожденного председателя профкома. Последние девять лет профсоюзную организацию возглавлял **Анатолий Васильевич Алтунин**, при активном участии которого велась большая работа по улучшению производственного быта, созданию здоровых и безопасных условий труда, организации летнего отдыха работников и их детей. Так, именно по инициативе профсоюзного комитета в коллективный договор ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» на 2000 год был включен пункт об оказании предприятием материальной помощи лицам, попавшим под сокращение за два и менее лет до пенсии.

В начале 2000 года профсоюзная организация Краснокамского участка нефтедобычи была преобразована в цеховую. В это сложное для краснокамских нефтяников время кардинальных кадровых перемен к руководству предприятием приступил и новый начальник — **Николай Алексеевич Фадеев**, ранее долгие годы возглавлявший цех добычи нефти и газа на Ножовской группе месторождений. Бывший исполнительный директор участка А. М. Голубцов был назначен на должность директора по техническому сервису ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь».

Уходящий год двадцатого столетия стал памятной вехой для нефтяников всего Пермского края: отмечалось 70-летие прикамской нефти. К этому юбилейному событию краснокамские нефтяники подготовили к выпуску красочный буклет о своей деятельности, подарочные календари, ручки с символикой предприятия, в городском музее открылась экспозиция по истории нефтяного Краснокамска. Существенно обновился фасад у здания управления, став настоящим украшением площади Маяковского.

На торжественном праздничном вечере, проходившем во Дворце культуры «Гознака», в адрес краснокамских нефтяников было сказано немало теплых слов от руководителей ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» и от глав самоуправлений тех территорий, где продолжают трудиться нефтяники Краснокамска.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

**Владимир Михайлович Ворков,
глава самоуправления Краснокамска:**

— В 1934 году в Краснокамске произошло событие, в корне изменившее всю экономику района: здесь обнаружили нефть. Можно сказать, что краснокамская нефть старше самого города почти на пятилетку. Чего только не было за эти годы в истории существования предприятия — неудачи и успехи, трудовые победы и финансовые поражения, падения и необычный рост!.. Но всегда, в любые времена здесь работали настоящие профессионалы, сплоченные в единый коллектив. Для них любовь к своему делу, к своему городу была всегда определяющей. Более сорока лет живу я в Краснокамске и уверенно могу сказать, что нефтяники оставили в его истории заметный след, внесли весомый вклад в развитие социальной сферы и строительства, были зачинателями многих добрых дел. Налоги, которые они исправно платили в городскую казну, позволяли Краснокамску относительно благополучно жить долгие годы. Обстоятельства сложились так, что сегодня в городе не стало предприятия краснокамских нефтяников. Но мы продолжаем поддерживать с ними дружеские отношения. Мы верим, что нынешнее и будущие поколения нефтяников Краснокамска будут всегда верны лучшим традициям тех, кто стоял у истоков большой нефтяной реки много лет назад, кто все эти годы составлял и составляет славу и гордость нашего города. Счастья вам, благополучия и стабильности в работе!

На праздновании 70-летия пермской нефти в Краснокамске: глава самоуправления Краснокамска В. М. Ворков, директор по техническому сервису ПДДН ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» А. М. Голубцов, глава Чагинского района А. И. Фотин, директор по производству ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» Р. С. Рахимкулов

Коллектив управления Краснокамского участка нефтедобычи. 2000 год.

Они руководили предприятием

1935-1938 гг.

ЦВИГУН Иван Тимофеевич

1938-1943 гг.

АШУКИН Алексей Дмитриевич

1944 г.

ШВЕЦОВ Евгений Иванович

1944-1949 гг.

БЫСТРИЦКИЙ Варфоломей Станиславович

1949-1957 гг.

АШУКИН Алексей Дмитриевич

1957-1974 гг.

ДРУГОВЕЙКО Петр Минович

1974-1977 гг.

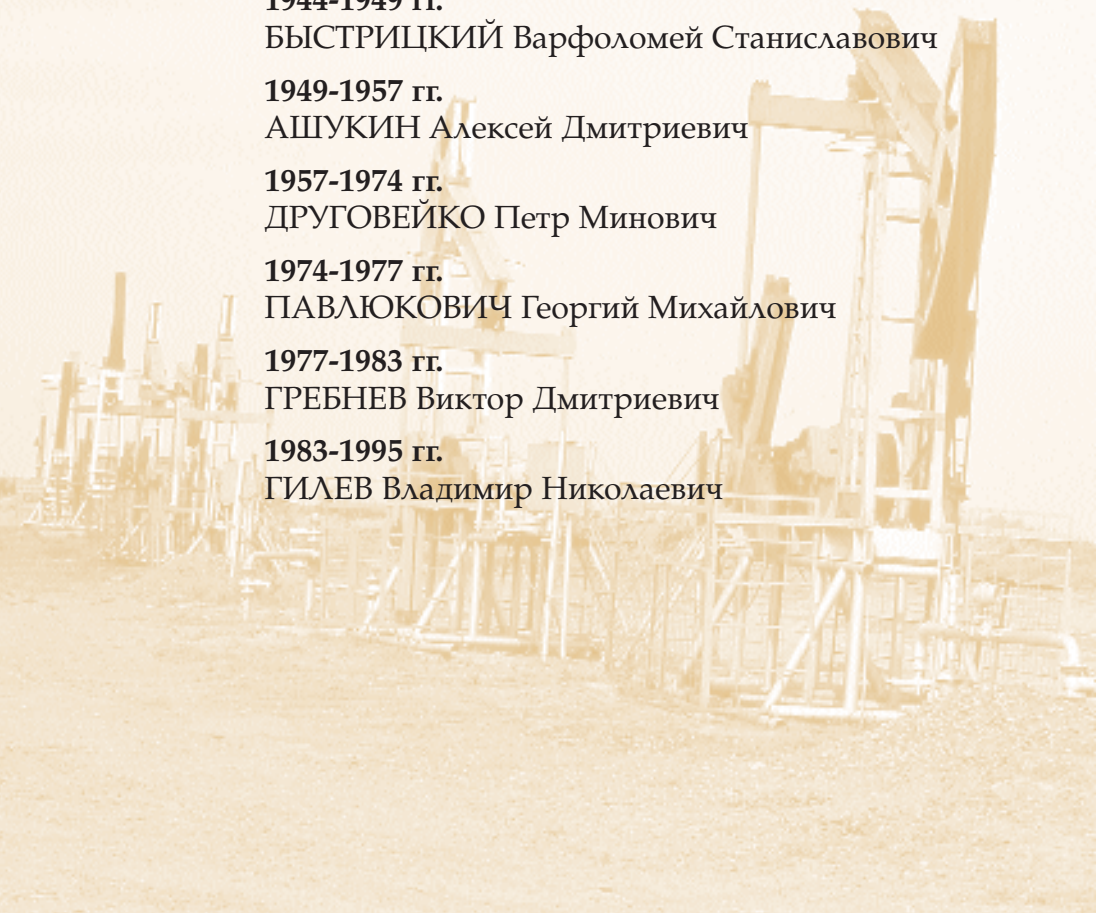
ПАВЛЮКОВИЧ Георгий Михайлович

1977-1983 гг.

ГРЕБНЕВ Виктор Дмитриевич

1983-1995 гг.

ГИЛЕВ Владимир Николаевич

ЦВИГУН
Иван Тимофеевич

АШУКИН
Алексей Дмитриевич

ДРУГОВЕЙКО
Петр Минович

ПАВЛЮКОВИЧ
Георгий Михайлович

ГРЕБНЕВ
Виктор Дмитриевич

ГИЛОВ
Владимир Николаевич

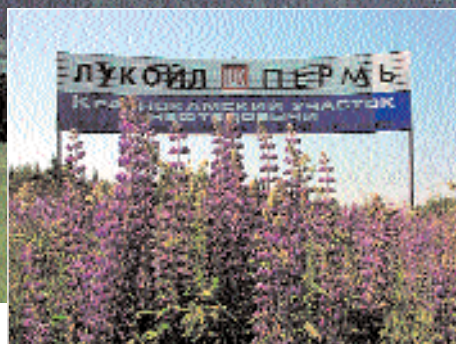

Краснокамские нефтяники — ветераны войны и труда

Они руководили предприятием

1935-1938 гг.

ЦВИГУН Иван Тимофеевич

1938-1943 гг.

АШУКИН Алексей Дмитриевич

1944 г.

ШВЕЦОВ Евгений Иванович

1944-1949 гг.

БЫСТРИЦКИЙ Варфоломей Станиславович

1949-1957 гг.

АШУКИН Алексей Дмитриевич

1957-1974 гг.

ДРУГОВЕЙКО Петр Минович

1974-1977 гг.

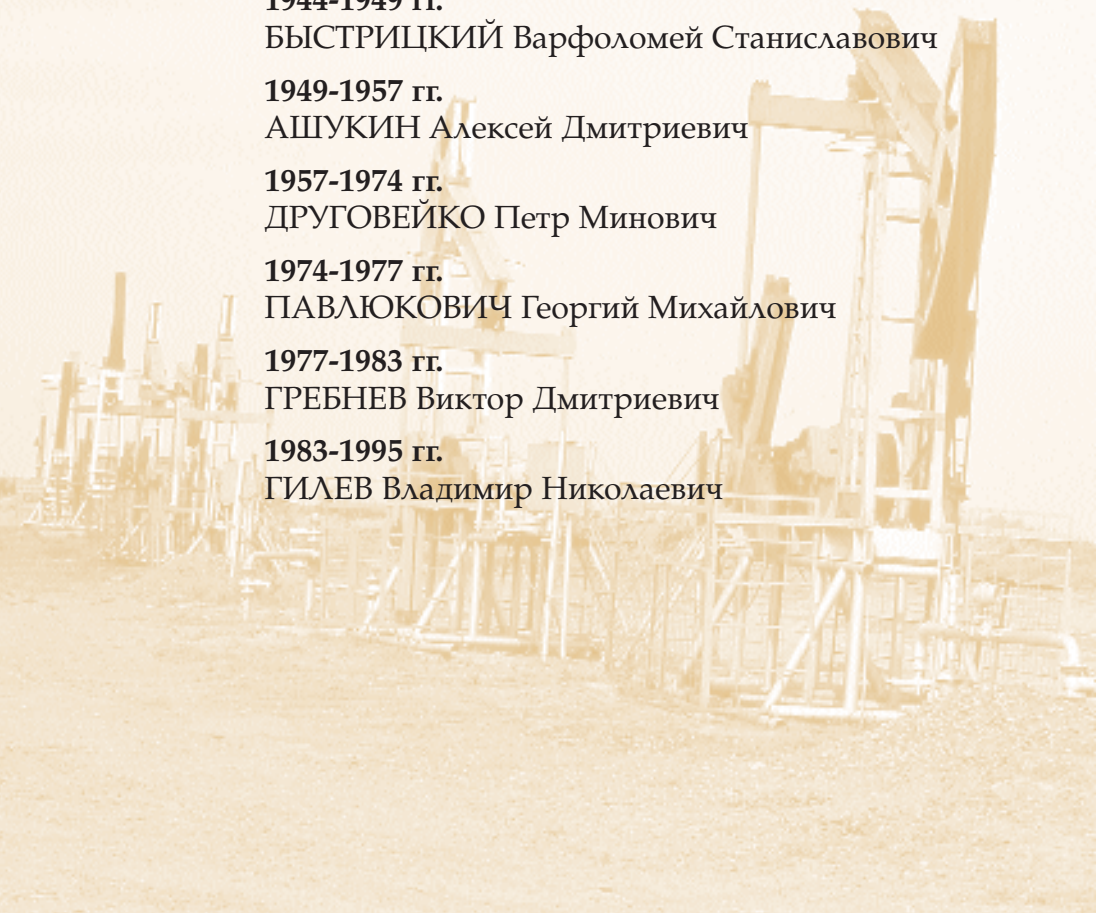
ПАВЛЮКОВИЧ Георгий Михайлович

1977-1983 гг.

ГРЕБНЕВ Виктор Дмитриевич

1983-1995 гг.

ГИЛЕВ Владимир Николаевич

ЦВИГУН
Иван Тимофеевич

АШУКИН
Алексей Дмитриевич

ДРУГОВЕЙКО
Петр Минович

ПАВЛЮКОВИЧ
Георгий Михайлович

ГРЕБНЕВ
Виктор Дмитриевич

ГИЛЕВ
Владимир Николаевич

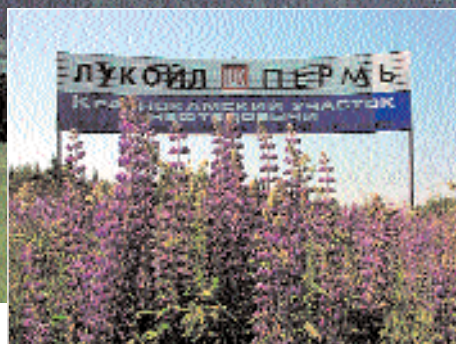

Краснокамские нефтяники — ветераны войны и труда

**Александр Иванович Фотин,
глава самоуправления Частинского района:**

— Более четверти века назад благодаря труду нефтяников забил первый фонтан «черного золота» и в нашем Частинском районе. Все эти годы сельский труженик и рабочий нефтепромысла трудятся рука об руку, помогая друг другу в развитии производства, социальной сферы. Особенно укрепились эти связи в последние годы, с организацией объединения ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь». За это время при вашем непосредственном участии в районе было построено около 30 километров газопроводов, 7 километров дорог и улицы, произведена реконструкция котельных с переводом их на газ, достроена и сдана в эксплуатацию Бабкинская участковая больница, возведена школа в Ножовке, реконструирована ножовская больница... В результате благотворительной деятельности учреждения образования, здравоохранения и милиции приобрели несколько единиц необходимой техники, компьютеры. Трудно переоценить роль и значение всех добрых дел, которые сегодня на вашем счету. Мы надеемся, что наше плодотворное сотрудничество будет продолжаться еще долгие годы. Желаем дальнейшего процветания вашего производства, личного счастья вам и вашим семьям.

В этом же 1999 году 10-летие своего существования отмечал и санаторий-профилакторий «Вита», который за эти годы стал не только «цехом здоровья» для нефтяников Прикамья, но и предметом особой гордости горожан. В этом несомненная заслуга главного врача И. Н. Гельмана, работников Т. С. Нисковских, Е. И. Беловой, Т. В. Лейних, Т. Ф. Грозиной, С. Н. Вогиновой и многих других. На праздничных торжест-

Зимний сад в санатории-профилактории «Вита»

вах чувствовали медиков, начинавших свою работу еще в здравпункте и долгие годы стоявших на страже здоровья нефтяников. Среди них Ф. Ф. Быкова, Л. А. Гладкова, М. П. Бакланова.

МЫ — ПЕРВЫЕ

Ставший традиционным конкурс «За высокую культуру производства» в юбилейном году принес нефтедобытчикам Краснокамска очередную победу. Специальная комиссия ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» под председательством генерального директора ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» А. Р. Кузьева присудила коллективу I место и денежную премию в размере 30 тыс. рублей. Все это дает основания говорить о том, что 1999 год для коллектива был в целом удачным. Работа краснокамских нефтяников в это время — яркое свидетельство того, что ни смена экономического уклада в обществе, ни смена ценностей и ориентиров не лишили коллектив главного его качества — работать на совесть, умело и результативно.

Казалось бы, тяжкое бремя реорганизаций и связанные с ними трудности в основном преодолены. Свидетельством тому продолжающееся с начала 2000 года наращивание объемов добычи нефти, ввод в эксплуатацию новых скважин, успешное внедрение новых технологий на Шатовке (например, метод виброволнового воздействия на пласт), начавшаяся реконструкция УППН Падунского месторождения... Однако в связи с изменениями в структуре управления ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь», которые наметились к марту 2000 года, стало очевидно, что Краснокамскому УНД нужно ждать, и очень скоро, очередного витка реорганизации. Так оно и произошло. С 1 апреля коллектив обрел новый для себя статус — стал **нефтепромыслом № 2**. Газета «Нефтяник» сразу прокомментировала происшедшее следующим образом: «Заместитель генерального директора Р. С. Рахимкулов возглавит Пермский дивизион добычи нефти, формируемый на базе НГДУ «Полазанефть». Аппарат управления НГДУ будет заниматься вопросами добычи нефти и газа в целом по ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» и управлять двумя промыслами — № 1 (производственные подразделения НГДУ) и № 2 (бывшее Краснокамское УНД)».

Предоставим слово начальнику нефтепромысла **Николаю Алексеевичу Фадееву**.

Н. А. ФАДЕЕВ

В третье тысячелетие мы входим в статусе нефтепромысла. Начинается отсчет новой эпохи не только во времени, но и в деятельности нашего предприятия. Если оглянуться назад, почти на семидесятилетнюю историю краснокамской нефти, яственно ощущается не только грандиозность совершенного, но и ответственность за будущее. Каким оно будет завтра — вопрос времени. Но ведь многое в этом будущем зависит от каждого из нас сегодня. А сегодня на промысле трудятся поистине профессионалы своего дела, для которых работа выше всего. Многие из них сами по себе живая история краснокамской нефти, их опыт бесценен. Это и А. Д. Графов, и Т. Г. Михневич, заслуженные работники нефтяной и газовой промышленности, и мастер добычи нефти, почетный нефтяник В. Н. Макаров, знающие на промысле буквально все. Без знаний, энтузиазма этих и многих других наших работников, отдавших десятки лет работе в коллективе, немислимы были бы сегодняшние успехи предприятия. Не столь значимы они были бы и без притока молодых, свежих сил, создающих своеобразный сплав молодости и опыта в коллективе. Приятно осознавать, что многие из них, получив производственную закалку в среде краснокамских нефтяников, успешно продолжают карьеру в компании ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь», на других нефтяных предприятиях страны. Особая наша гордость — это династии нефтяников, из поколения в поколения хранящие верность выбранному делу. Хочу назвать фамилии Соммер, Макаровых, Дербеневых, Бегаишвых, Алтуниных, Филипповых... Трудовые подвиги своих дедов, отцов продолжают их дети, внуки.

Сегодня на промысле трудятся 299 человек, из них около половины — работники с высшим и среднеспециальным образованием. Некоторые получают второе высшее, успешно совмещая работу и учебу. Сегодня промысел — это одна большая, дружная семья, живущая едиными заботами и радостями. Не побоюсь показаться нескромным, но я искренне считаю наш коллектив одним из лучших в нефтяном регионе Прикамья — так было десятилетия назад, так остается и сегодня. Успехи, выпавшие на последние, непростые годы, еще одно тому подтверждение.

СО СТРАНИЦ ПЕЧАТИ

ГОД 2000-Й. ПОРТРЕТ ПРОМЫСЛА № 2

В состав нефтепромысла № 2 входят месторождения Ножовской и Шатовской групп: Падунское, Змеевское, Березовское, Бугровское, Западное, Первомайское, Опалихинское, Ножовское, Шатовское, Долинское, Гуляевское, Мартюгинское. Годовой объем нефтедобычи составляет 650 тыс. тонн. Фонд действующих скважин — 450 единиц. Месторождения нефтепромысла № 2 расположены в Частинском (Ножовская группа) и Ильинском (Шатовская группа) районах Пермской области. С 1996-го по 2000 год сделано немало: внедрена автоматизированная система управления, 80 % скважин имеют телемеханизированную систему замеров, все дожимные станции оборудованы приборами учета, что позволяет с высокой точнос-

тью вести оперативный контроль за добычей нефти. Участок подготовки нефти оснащен уравнителями радарного типа. Организован автомобильный вариант транспортировки нефти с Шатовской группы на Васильевское месторождение, разрабатываемое Русской топливной компанией, входящей в группу предприятий «ЛУКОЙЛ-Пермь». Хорошие перспективы связаны с дальнейшей разработкой Западно-Ножовского месторождения. Осуществляется пробная эксплуатация четырех разведочных скважин. За пять лет практически полностью реконструирован вахтовый поселок Суханово — центр нефтепромысла.

*«Лукойл-Пермь»:
Первая пятилетка.
Пермь, 2001*

Вместо послесловия

ВРЕМЯ необычайно скоротечно. Кажется, только недавно отмечалось 65-летие краснокамской нефти, и вот уже коллектив стоит на пороге другого значимого события – 75-летия нефти Прикамья. Осмыслить пройденный путь и наметить рубежи развития на последующие годы — дело непростое. Но, как видим со страниц этой книги, у краснокамских нефтяников было и остается то главное, что на протяжении всех лет предопределяет их производственные успехи, внушает оптимизм, побуждает уверенно смотреть в будущее. Это — кадровый потенциал, его профессионализм, компетентность, умение наряду с повседневными решать масштабные задачи стратегического развития. Недаром именно Краснокамску было суждено стать основной базой развития нефтедобычи в грозные военные годы, кузницей кадров для многих нефтяных регионов страны, родиной новаторских починов и инициатив. С честью и самоотверженностью преодолевая неимоверные трудности первых лет становления предприятия, социальную и бытовую неустроенность, экономические и политические потрясения последующих лет, нефтяники Краснокамска снискали себе поистине заслуженную славу и уважение далеко за пределами нефтяного Прикамья.

Жизнь продолжается. Она приносит новые проблемы, новые трудности, может быть, не менее сложные, чем прежде. Но тем и интересен для коллектива каждый новый день, что это еще одна возможность движения вперед, еще одна веха на долгом пути поисков и свершений. И каким бы тернистым этот путь ни был, он будет пройден достойно. В этом сомнений нет.

Этапы большого пути

1934 г., 16 июня — на промплощадке Бумстроя при бурении скважины на артезианскую воду была обнаружена нефть.

1934 г., 5 июля — образована контора «Прикамнефтеразведка».

1935 г., октябрь — организован промысел «Краснокамск».

1936 г., 2 апреля — получена первая промышленная нефть в Краснокамске. Этот день принято считать днем рождения краснокамской нефти.

1938 г., 3 мая — из скважины № 2-бис получена первая нефть Северокамского месторождения.

1939 г. — начало турбинного бурения; открытие курсов буровых мастеров.

1940 г. — получена первая промышленная нефть на левом берегу Камы.

1941 г., июль — из Баку, Грозного, Махачкалы, Бердянска, Херсона в Краснокамск эвакуируется нефтяное и нефтеперерабатывающее оборудование, кадры.

1942 г. — появились первые фронтовые бригады; на базе Краснокамской конторы бурения и Бакинской экспериментальной конторы создается контора турбинного бурения (КТБ); открывается учебно-курсовой комбинат.

1942 г., ноябрь — 1945 г., май — в Краснокамске издается газета «Нефть — фронту».

1942 г., 31 декабря — под руководством главного инженера С. А. Аликина пробурена первая в мировой практике наклонная скважина № 2-н (скважину бурила буровая бригада мастера Али Аксяновича Абубекирова).

1943 г. — осуществлен переход на кустовой способ наклонно направленного бурения. Профессиональный словарь нефтяников пополнился новым термином «кустовое разбуривание».

1943 г., 18 марта — издан приказ Государственного комитета обороны о выделении из комбината «Молотовнефть» треста «Краснокамскнефть».

1943 г., июнь — Сдан в эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод.

1945 г., 9 августа — разведочная скважина № 8 дала первую на Урале девонскую нефть.

1941–1945 г. — краснокамские нефтяники дали стране более 700 тысяч тонн нефти.

1948 г. — рекорд бурового мастера А. П. Гекало, пробурившего скважину турбинным способом при средней коммерческой скорости 3878 метров.

1949 г. — рекорд бригады мастера М. Я. Никишина, начавшей скоростное бурение на кустах скважин.

1954 г. — трест «Краснокамскнефть» переименован в Краснокамское нефтепромысловое управление (НПУ).

1956 г. — НПУ вновь именуется Краснокамским укрупненным нефтепромыслом (УНП).

1957 г., 26 ноября — возрождается прежнее название — НПУ.

1958 г. — открывается Васильевское месторождение нефти.

1959–1961 гг. — строятся нефтепроводы Северокамск — Пермь и Васильевка — Северокамск.

1960 г. — появляется первая бригада коммунистического труда, возглавляемая Г. П. Бочкаревым.

1961 г., май — организуется Васильевский нефтепромысел. В октябре этого года начата добыча нефти.

1961 г., октябрь — сдан в эксплуатацию нефтепровод Васильевка — Северокамск.

1962 г., октябрь — начато освоение Осинского месторождения.

1967 г. — введено в эксплуатацию Кузьминское месторождение; НПУ переходит на пятидневную рабочую неделю и новую систему планирования.

1969 г. — проведена уникальная операция по повышению пластового давления на Северокамском месторождении.

1969 г., декабрь — созданы районные инженерно-технические станции (РИТС).

1970 г. — открыто Падунское месторождение Ножовской группы.

1972 г., 1 апреля — организуется РИТС № 3 на Падунском месторождении.

1972 г., ноябрь — введен в эксплуатацию нефтепромысел Ножовка — Мишкино — Киенгоп.

1973 г. — начато разбуривание Рождественского месторождения.

1975 г. — начато эксплуатационное бурение на Змеевской площади.

1975 г., сентябрь — закончена ликвидация скважин Краснокамского месторождения; краснокамские нефтяники сдали Полазнен-

скому промыслу Шеметинское месторождение, приступили к разбуванию Баклановского.

1977 г. — РИТС реорганизуется в цеха добычи нефти (ЦДН).

1978 г. — введены в эксплуатацию Русаковское, Бугровское и Опалихинское месторождения.

1980 г. — введены в эксплуатацию Березовское и Первомайское месторождения. В отчетах впервые появляется распределение сдаваемой нефти по группам качества.

1986 г. — начато освоение Шумовского месторождения близ г. Чайковского. НГДУ «Краснокамскнефть» исполняется 50 лет. За эти годы добыто более 30 млн тонн нефти.

1987 г. — осуществлен переход на новую систему оплаты труда.

1988 г. — осуществлен переход на систему полного хозрасчета и самофинансирования.

1989 г. — построен санаторий-профилакторий «Вита»; первым его руководителем стал И. Н. Балков.

1992 г. — НГДУ введен первый 12-этажный дом в городе с пристроем для детского клуба.

1995 г., 15 августа — НГДУ прекратило существовать как самостоятельное предприятие.

1996 г., июль — передача предприятия ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»; образование Краснокамского участка нефтедобычи (КУНД).

1997 г., 6 октября — на скважине № 406 Опалихинского месторождения начато бурение второго ствола скважин с горизонтальным проложением (первые горизонтальные скважины в Прикамье).

1997 г. — начато внедрение первых винтовых насосов (УШВН); введена в эксплуатацию Шатовская группа месторождений Ильинского района; в ваховом поселке Опалиха построены очистные сооружения бытовых сточных вод — единственные на промыслах Прикамья.

1998 г. — разработан комплекс мероприятий в области информационных технологий и внедрен программный комплекс автоматизации бухгалтерского учета.

1998 г. — создание при ЦДН на Ножовской группе месторождений двух служб — технологической и диспетчерской.

1999 г. — генеральным директором ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» А. Р. Кузьяевым выданы сертификаты на беспроцентную ссуду для приобретения жилья остро нуждающимся работникам и пенсионерам предприятия; в ознаменование 70-летия пермской нефти обновлен фасад здания управления Краснокамского УНД.

2000 г., 1 апреля — Краснокамский УНД вошел в состав Пермского дивизиона добычи нефти ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» в новом качестве — как нефтепромысел № 2.

Месторождения, введенные в разработку и эксплуатируемые нефтяниками Краснокамска:

- 1936 г. — Краснокамское
- 1938 г. — Северокамское
- 1961 г. — Васильевское
- 1967 г. — Кузьминское
- 1970 г. — Падунское
- 1972 г. — Южный купол Змеевского
- 1976 г. — Змеевское
- 1978 г. — Бугровское, Опалихинское, Русаковское
- 1979 г. — Березовское
- 1980 г. — Первомайское
- 1983 г. — Катаевское
- 1984 г. — Зоринское
- 1985 г. — Западное Катаевское
- 1986 г. — Шумовское
- 1988 г. — Анферовское
- 1989 г. — Западное Кузнецовское
- 1990 г. — Северное Кузьминское
- 1992 г. — Механошинское
- 1997 г. — Шатовская группа
- 1998 г. — Майкорская группа
- 1999 г. — Ножовское

Удостоены высоких наград

Орден Ленина

Абубекиров А. А.
Беляев П. Г.
Бочкарев Г. П.
Косовских П. В.
Кропачев М. Я.
Чепурин В. И.

Орден Октябрьской Революции

Агафонов Н. Я.
Бочкарев Г. П.

Орден Трудового Красного Знамени

Бусырев А. П.
Дербенев П. В.
Макаров Н. Г.
Михалев Е. С.

Репин М. А.
Хасанова З. Г.
Чепурин В. И.
Шлыков П. А.

Орден Дружбы народов

Михалев Е. С.

Орден «Знак Почета»

Постаногова Л. К.
Точилкин И. П.
Чепурин В. И.

Орден Трудовой Славы III степени

Вернигор А. В.
Вяткин Б. А.
Зырянов М. К.
Михалев Е. С.
Фидулин А. П.

Медаль «За трудовую доблесть»

Байрамов М. Б.
Богомолова В. В.
Горланова Г. А.
Ласков Н. П.
Спешков В. Ф.

Медаль «За трудовое отличие»

Бажукова З. В.
Ежов А. А.
Макаров Н. Г.
Максимова К. А.

Мутовкин Н. С.
Постаногова Л. К.
Шаврина В. А.

Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством»

Лебедев А. М.

Звание «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ»

Бегашов А. Н.
Графов А. Д.
Дмитриев Н. А.
Куряев Х. Б.
Михневич Т. Г.
Соловьева Н. А.

Звание «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ»

Бегашов А. Н.
Гребнев В. Д.
Дурноколенко В. А.
Лебедев А. М.
Мингалеев В. М.
Паклин А. М.
Рахимкулов Р. С.
Фидулин А. П.

Звание «Почетный нефтяник»

Абатуров А. П.
Абатуров В. Н.
Борисов В. А.
Буляков И. Н.
Бусырев Ю. П.
Вохринцева Э. Г.
Голубцов А. М.
Графов А. Д.
Графов Д. Д.
Гребнев В. Д.
Друговейко П. М.
Егоров А. Б.
Захаров М. Н.
Калганов Э. А.

Куряев Х. Б.
Лысенков А. Г.
Макаров В. Н.
Милоголовов М. О.
Михневич Т. Г.
Паклин А. М.
Соловьев В. Я.
Соловьева Н. А.
Фадеев Н. А.
Хисматулов Я. Т.
Чепурин В. И.
Шавшуков В. Н.
Щукин В. Н.

Звание «Отличник нефтяной промышленности»

Баева З. А.	Мингалеев В. М.
Бегашов А. Н.	Михалев А. С.
Буб С. Я.	Михалев Н. П.
Бусырева А. Г.	Мутовкин Н. С.
Ванюкова Н. А.	Новичков В. Б.
Вяткин Б. А.	Павлюкович Г. М.
Гилев В. Н.	Поршенкова З. Д.
Глебо Н. С.	Путилов Д. М.
Гребнев В. Д.	Рахимкулов Р. С.
Дмитриев Н. А.	Соловьева Н. А.
Егоров А. Б.	Талапова Н. А.
Ессер А. А.	Тиунов Н. И.
Киричок П. В.	Точилкин И. П.
Змеев В. М.	Фидулин А. П.
Котляревский А. Н.	Филиппов Б. Н.
Лушников Н. Г.	Черных Н. З.
Макаров Н. Г.	

Нефтяники — Герои Социалистического Труда, работавшие в Краснокамском нефтяном районе

Азанов Г. В.
Антишкин В. А.
Кропачев М. Я.
Некрасов А. М.
Пяткин С. Ф.

* Список награжденных предоставлен отделом по работе с персоналом Краснокамского УНД (2000 год).

Список литературы

1. Будни нефтяного Прикамья / Под ред. А. Соловьева. — Пермь: Кн. изд-во, 1979. — 183 с.
2. Вартанов А. Бурильщики Краснокамска в борьбе за нефть. — Молотов, 1944. — 52 с.
3. Васильева Т. И. Мои воспоминания. — Краснокамск, 1986. (На правах рукописи.)
4. Губкин И. М. Урало-Волжская нефтеносная область. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 118 с.
5. Дементьев Л. Ф. Повесть о прикамской нефти. — Пермь: Кн. изд-во, 1967. — 132 с.
6. Динамика развития: ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь». — Пермь, 2002. — 160 с.
7. Краснокамск. — Екатеринбург: «Старт», 1998. — 68 с.
8. Мальцев С. А. Трижды рожденный. — Пермь: Кн. изд-во, 1993. — 117 с.
9. Николаев С. Ф. Краснокамск. Пермь: Кн. изд-во, 1960. — 79 с.
10. Палкина Г. А. Краснокамск. — Пермь: Кн. изд-во, 1988. — 248 с.
11. Передовой опыт предприятий и организаций в условиях перехода к рыночной экономике: Опыт НГДУ «Краснокамск-нефть». Вып. 2. — М., 1992. — 28 с.
12. Пермяк Е. А. Мой край. — М., 1970. — 256 с.
13. Петерс П. П. Немцы в Прикамье. — Краснокамск, 1997. — 10 с. (На правах рукописи.)
13. Прикамье. Век XX. — Пермь: «Книжный мир», 1999. — 368 с.
14. Профессионалы нефтегазовой отрасли. — М., 1996. — 530 с.
15. Слово о пермской нефти. — Пермь: «Пермская книга», 1999. — 254 с.
16. Тиунов В. Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. — Пермь: Кн. изд-во, 1977. — 387 с.
17. Худзинский И. Н. 60 лет краснокамской нефти. — Краснокамск, 1996. (На правах рукописи.)*
18. Яковлева О. Геология — это азартная игра с недрами // Звезда. — 2003. — 26 апреля.

* Материалы И. Н. Худзинского послужили основой для написания данной книги.

Содержание

Глава I. У истоков	7
Глава II. Нефть — фронту	25
Глава III. Шаги созидания	55
Глава IV. Годы побед и испытаний	71
Глава V. Потери и находки	87
Глава VI. Взлет. Падение. Стабилизация	109
Глава VII. Курсом перемен	125
Глава VIII. Ориентир на XXI век	137
Вместо послесловия	165
Этапы большого пути	166
Месторождения, введенные в разработку и эксплуатируемые нефтяниками Краснокамска	169
Удостоены высоких наград	170
Список литературы	174

ISBN 5-88187-191-X
УДК 622.32
ББК 33.36(2Рос – 4ПЕР)
А13

Ольга Александровна Абатурова

Первенец большой уральской нефти Краснокамск

Книга издана на средства
ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»

Фото:

О. Абатуровой, В. Новитского, И. Фоминых,
И. Мелехина, А. Иванова.

В книге публикуются также фотографии
из личных архивов ветеранов-нефтяников.

**Производство — Студия «ЗЭБРА»
614060, г. Пермь, ул. Уральская, 119.
Тел./факс (3422) 66-09-04.**

Подписано в печать 16.06.2003 г.
Формат 60X84 1/16. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2855.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

ЛУКОЙЛ
ПЕРМЬ

*К*нига посвящена истории краснокамской нефти — от начала добычи до конца 2000 года. Хронологически выверенное изложение событий чередуется с портретами тружеников «черного золота», включает фрагменты воспоминаний ветеранов-нефтяников.

Автор не стремился ограничить себя рамками определенного жанра. Форма книги — сложное соединение документальной прозы, публицистики, архивных материалов — определена избранной темой.

Книга адресована широкому кругу читателей, но в первую очередь она будет интересна нефтяникам разных поколений, их родным и знакомым, для которых история нефтедобычи неразрывно связана с историей родного края и города.